

Неизвестный художник
В. А. Жуковский. 1810-е
Бумага, карандаш. (Кат. 8)

«Я музу юную, бывало,
Встречал в подлунной стороне,
И Вдохновение летало
С небес, незваное, ко мне;
На все земное наводило
Животворящий луч оно —
И для меня в то время было
Жизнь и Поэзия одно.

Но дарователь песнопений
Меня давно не посещал;
Бывалых нет в душе видений,
И голос арфы замолчал.
Его желанного возврата
Дождаться ль мне когда опять?
Или навек моя утрата
И вечно арфе не звучать?

Но все, что от времен прекрасных,
Когда он мне доступен был,
Все, что от милых темных, ясных
Минувших дней я сохранил —
Цветы мечты уединенной
И жизни лучшие цветы,
Кладу на твой алтарь священный,
О Гений чистой красоты!

Не знаю светлых вохновений
Когда воротится чреда, —
Но ты знаком мне, чистый Гений!
И светит мне твоя звезда!
Пока еще ее сиянье
Душа умеет различать:
Не умерло очарованье!
Былое сбудется опять».

В. А. Жуковский. «Я музу юную, бывало...». 1823

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(Пушкинский Дом)

«Жизнь и Поэзия одно...»
В. А. Жуковский

Изобразительные и документальные материалы, из собрания
Пушкинского Дома
АЛЬБОМ

Санкт-Петербург

2012

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ, № 020400133а)
и немецкого фонда
Ad-infinitum-foundation

Руководитель проекта:

Л. Е. Мисайлиди

Научные редакторы:

Т. И. Краснобородько

Е. О. Ларионова

Вступительные статьи:

Л. Е. Мисайлиди, Л. И. Вуич

Авторы-составители:

Л. И. Вуич, Е. В. Карпова, А. В. Лебедкова,

В. С. Логинова, Л. Е. Мисайлиди

(изобразительные материалы)

Р. Ю. Данилевский, Е. О. Ларионова,

Л. Е. Мисайлиди, Л. К. Хитрово

(рукописи, книги)

Редактор:

О. Э. Карпеева

Рецензенты:

Б. И. Асвариц

Р. В. Иезуитова

Оригинал-макет:

Э. М. Кан

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(иллюстрации, каталог), 2011

© Л. Е. Мисайлиди, Л. И. Вуич (вступительные статьи), 2011

© Э. М. Кан (оригинал-макет), 2011

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящее издание предлагает вниманию читателя изобразительные и рукописные материалы из собрания Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, связанные с именем В. А. Жуковского, а также книги из личной библиотеки поэта, хранящиеся в библиотеке Пушкинского Дома (филиал Библиотеки Академии наук). Альбомная часть издания построена по биографическому принципу. Четыре ее основных раздела посвящены разным периодам жизни и творчества В. А. Жуковского, в пятом представлены рисунки русских и западноевропейских художников из его коллекции. В основу каталога положен предметно-тематический принцип. Первый раздел включает в себя изобразительные материалы и памятные вещи, второй - автографы Жуковского, его переписку, биографические документы, третий - книги. Каталог имеет общую нумерацию.

Авторский коллектив издания приносит сердечную благодарность сотрудникам Пушкинского дома Л. Г. Агамалян, П. В. Бекедину, Ю. П. Бурячкову, Е. Ю. Герасимовой, Н. Н. Колесовой, Е. В. Кочневой, Е. Н. Монаховой, Е. Б. Фоминой, Т. С. Царьковой, заведующей библиотекой Пушкинского Дома Г. В. Бахаревой, консультировавшим эту работу сотрудникам Государственного Эрмитажа М. О. Дединкину, А. О. Ларионову, Г. А. Мирюловой, Г. А. Принцевой, В. М. Файбисовичу, заведующей кафедрой русской литературы Тартуского университета Л. Н. Киселевой, сотруднице Всероссийского музея А. С. Пушкина Е. В. Пролет, а также О. Ю. Хохловой и Т. И. и Н. А. Безрам.

Выражаем искреннюю признательность доктору Герберту Лембке и профессору Витольду Кошне, без финансовой поддержки которых подготовка и издание альбома были бы невозможны.

Открытие бюста В. А. Жуковского в Александровском саду в Петербурге. Скульптор *В. П. Крейтан*, архитектор *А. С. Лыткин*. 1887. Фотография

Л. Е. Мисайлиди

Возвращение

Уезжая из Петербурга в Германию в 1841 г. для женитьбы на дочери своего друга Елизавете Рейтерн, Жуковский предполагал через некоторое время переехать с семьей на родину, но по разным причинам его возвращение откладывалось. В 1847 г. поэт собирался поехать в Россию на несколько месяцев без семьи, и к его приезду по инициативе П. А. Плетнева готовилось празднование 50-летнего юбилея его литературной деятельности. Однако намерение Жуковского не осуществилось из-за болезни жены. Его приезд не состоялся ни в 1848-м, ни в 1849 г.¹ 29 января 1849 г., в день рождения Жуковского, поэта чествовали на петербургской квартире П. А. Вяземского в его отсутствие. «Уже два года, — писал по этому поводу С. П. Шевырев, — как Россия готова праздновать юбилей его литературной деятельности, если считать его с того первого стихотворения, которое напечатал он в 1797 году в “Приятном и полезном препровождении времени”. Празднество совершилось бы, если бы возвратился празднуемый в отечество»².

«Гостей собралось на вечер <...> человек 80, мужчин и дам», — сообщал П. А. Плетнев Я. К. Гроту 5 февраля 1849 г.³ Присутствовал и воспитанник Жуковского наследник престола великий князь Александр Николаевич. На празднике, в частности, были исполнены шуточные куплеты Вяземского на музыку графа М. Ю. Виельгорского:

Он чудесный дар имеет
Всех нас спаивать кругом:
Душу он душою греет,
Ум чарует он умом
И волшебнo слух лелеет
Упоительным стихом.

Рефрен стихов с энтузиазмом подхватывали все присутствующие:

Наш привет ему отраден,
И от города Петра
Пусть нагрянет в Баден-Баден
Наше русское ура!

Протокол собрания с подписями всех гостей отправили Жуковскому в Баден-Баден⁴. 30 августа 1849 г. император Николай Павлович пожаловал Жуковскому орден Белого Орла в ознаменование особенного уважения к его трудам на поприще отечественной литературы и в изъявление признательности за заслуги, оказанные царскому семейству⁵. Юбилей ознаменовался также выходом в свет девяти томов пятого

В. А. Жуковский
Неизвестный медальер. 1852
Медаль. Бронза

Могила В. А. Жуковского в г. Баден-Бадене
Фотография. 1910-е

Могила В. А. Жуковского на кладбище
Алекса́ндро-Невской лавры
(первоначальный вид)
Литография В. Тимма. До 1857 г.

собрания сочинений Жуковского, фронтисписы к которому были выполнены по рисункам самого поэта⁶.

Затянувшееся возвращение Жуковского так и не состоялось. Поэт скончался в Баден-Бадене 12 апреля 1852 г.; три месяца спустя его прах был предан земле на кладбище Александро-Невской Лавры в Петербурге. «Жуковский в России, в нашей русской земле, но вещее слово его умолкло навеки, только песни, сложенные им прежде, поются по-прежнему, и, верно, еще долго, очень долго будут петь их во всех концах необъятной России», — писал М. А. Коркунов, один из участников этой печальной церемонии⁷. Вдова Жуковского Елизавета Алексеевна вынуждена была отложить свой приезд в Россию и не смогла присутствовать на похоронах.

В год смерти поэта по высочайшему повелению была выбита памятная медаль с профилем Жуковского и строками из его послания 1814 г. «Князю П. А. Вяземскому»:

Надежда сердцем жить в веках,
Надежда сладкая — она не заблужденье;
Пускай покроет лиру прах —
В сем прахе не умолкнет пеньё
Душой бессмертной полных струн!⁸

Из посвященных Жуковскому публикаций, появившихся после его смерти, следует выделить очерк П. А. Плетнева «О жизни и сочинениях В. А. Жуковского», изданный в 1853 г. и ставший первой биографией поэта⁹. В 1852 г. М. П. Погодин в память о

Жуковском перепечатал в своем журнале «Москвитянин» опубликованную им тремя годами ранее статью племянницы поэта Анны Петровны Зонтаг (урожд. Юшкова; 1786–1864) «Несколько слов о детстве В. А. Жуковского»¹⁰.

Друзья покойного П. А. Плетнев, Д. Н. Блудов и П. А. Вяземский взялись почтить память поэта посмертным изданием его сочинений, которые должны были составить дополнительные тома к изданию 1849 г. Рукописи Жуковского вдова поэта переслала Плетневу через наследника цесаревича в конце 1852 г.

Сама Елизавета Алексеевна Жуковская с детьми приехала в Россию в июне 1853 г. Прежде всего она побывала в Петербурге, где нужно было решить не только вопросы издания, но и имущественные дела: уезжая в 1841 г. в Германию, Жуковский оставил свои картины, гипсы, гравюры, книги в Мраморном дворце под наблюдением действительного статского советника Ф. А. Жилля. Все эти ценности были перевезены в Москву, где обосновалась семья Жуковского.

Приезд Е. А. Жуковской оживил деятельность издателей, однако по самым разным причинам работа шла не очень быстро: четыре тома посмертных сочинений Жуковского вышли в свет только весной 1857 г.¹¹ Елизавете Алексеевне не довелось увидеть издание, выхода которого она так ждала: она скончалась в Москве в ноябре 1856 г.

Шло время. В литературе царили новые кумиры, и имя Жуковского постепенно забывалось. Но память о поэте бережно сохранялась близкими ему людьми, которые собирали рукописи его произведений, письма, мемуарные свидетельства, портреты, реликвии. Одним из них был доктор Карл Карлович Зейдлиц (1798–1885) — самый

П. А. Вяземский
Фотография С. Л. Левицкого. 1860-е

П. А. Плетнев
Фотография С. Л. Левицкого. 1864

Д. Н. Блудов
Фотография С. Л. Левицкого. 1860-е

преданный «хранитель памяти»¹². В 1841 г., перед отъездом Жуковского в Германию, Зейдлиц приобрел именные портреты поэта Мейерсгоф и мебель из его квартиры в Шепелевском дворце, в том числе знаменитую конторку, которой Жуковский особенно дорожил. На прощанье Жуковский подарил другу барельефный портрет работы И. Х. Лоча, исполненный в Риме в 1833 г. До конца жизни они с Зейдлицем находились в дружеской переписке. В 1847 г. при составлении завещания Жуковский сделал Зейдлица опекуном своих детей в России¹³. В Германии он оказал это доверие своему немецкому другу прусскому дипломату и государственному деятелю Йозефу фон Радовицу (1797–1853).

В 1869 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» К. К. Зейдлиц напечатал «Очерк развития поэтической деятельности В. А. Жуковского». «Более чем сорокалетнее знакомство мое с Василием Андреевичем Жуковским и с его ближайшими и дорогими его сердцу родными, а также сношения, в которых я, в качестве практического врача в Петербурге, состоял тогда с его друзьями, — дают мне право думать, что я мог правильно наметить некоторые черты из его жизни», — писал автор в предисловии¹⁴. Впрочем, этим первым изданием своей книги, вышедшим с большими сокращениями, сделанными как самим автором, так и редакцией журнала, Зейдлиц был неудовлетворен и в следующем году выпустил более полный вариант в немецком переводе¹⁵.

1883 год — год 100-летия со дня рождения Жуковского — был ознаменован выходом в свет пересмотренного и дополненного русского издания книги Зейдлица под новым названием — «Жизнь и поэзия В. А. Жуковского: По неизданным источникам и личным

воспоминаниям», весь доход с продажи которого должен был пойти, по желанию автора, на сооружение бюста поэта в Петербурге¹⁶. Возможно, идея нового издания была подсказана Зейдлицу тем кругом лиц, с которыми он близко сошелся в Дерпте в 1870-е гг., — племянницей Жуковского и его ближайшим другом Авдотьей Петровной Елагиной (урожд. Юшкова, по первому мужу Киреевская; 1789–1877), жившей здесь в последний год своей жизни, ее сыном Василием Алексеевичем Елагиным (1818–1879) и его женой Екатериной Ивановной (1820–1890) — дочерью горячо любимой поэтом Марии Андреевны Мойер (урожд. Протасова; 1793–1823). При подготовке издания 1883 г. Зейдлиц пользовался помощью молодого профессора Дерптского университета П. А. Висковатова, близкого к семейству Елагиных (он же написал и предисловие к книге). П. А. Висковатову Зейдлиц доверил и публикацию хранившейся у него переписки Жуковского с М. А. Мойер¹⁷. В том же 1883 г. Зейдлиц подготовил к печати расширенный вариант воспоминаний А. П. Зонтаг о детстве Жуковского, написанных ею в 1854 г. в форме писем к П. А. Вяземскому¹⁸.

Официальное празднование в Петербурге 100-летнего юбилея поэта оживило интерес к имени Жуковского. Идея организации юбилейных торжеств принадлежала Н. И. Стояновскому. Выдающийся судебный деятель России, член Государственного совета, Стояновский состоял членом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым и сам на досуге занимался литературой. «Удостоверюсь в декабре 1882 года, что ни одно из ученых и литературных обществ в Петербурге не предполагает чествовать публичным, духовным и светским торжеством память Жуковского в столетнюю

А. В. Жуковская (в замуж. баронесса Верман)
Фотография. 1860-е

П. В. Жуковский в своем кабинете в Веймаре
Фотография Л. Хельда. 1910 (?). Веймар

Н. И. Стояновский
Фотография Т. Х. Войта. 1890-е

годовщину дня его рождения, — писал Стояновский, — я сообщил нескольким друзьям и почитателям Жуковского мои мысли о необходимости устроить такое чествование. Ободренный ими, я занялся устройством празднования, при деятельном участии почетного опекуна П. Н. Батюшкова (брата Константина Николаевича Батюшкова, друга Жуковского), академиков А. Ф. Бычкова и Я. К. Грота, профессоров О. Ф. Миллера и А. В. Прахова, издателя “Русской старины” М. И. Семевского, председателя Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым Н. С. Таганцева и инспектора Коломенской женской гимназии П. И. Вейнберга¹⁹. Юбилейные торжества начались 29 января в 10 часов богослужением в Александро-Невской Лавре и возложением венков на могилу поэта. На следующий день в Императорской Академии наук состоялось торжественное заседание Отделения русского языка и словесности, на котором с речами выступили академик Я. К. Грот и профессор О. Ф. Миллер. Свои стихи, посвященные Жуковскому, прочли П. И. Вейнберг, А. Н. Майков, Я. П. Полонский и др., а в зале Городской думы при большом стечении публики прошли народные чтения. Во время речи И. П. Хрущева (председателя постоянной Комиссии по устройству народных чтений в Петербурге) о значении Жуковского на большом экране при помощи палеорамы показывались «портреты, виды и картины событий, относящихся к Жуковскому»²⁰. На фоне «туманных картин» для присутствующих были прочитаны «Капитан Бопп» и «Сказка о сером волке». В 8 часов вечера в Большом театре в присутствии императора, императрицы и членов императорской фамилии состоялся литературно-музыкальный вечер. После исполнения «народного гимна» «Боже, Царя храни» (слова В. А. Жу-

ковского, музыка А. Ф. Львова) артисты оперной труппы представили фрагменты из оперы П. И. Чайковского «Орлеанская дева» на стихи Жуковского. Центральной частью вечера стало исполнение ведущими актерами Александринского театра В. Н. Давыдовым, П. Д. Ленским, К. А. Варламовым и В. В. Чарским драматической поэмы Жуковского «Камозэнс», закончившееся живой картиной «Явление поэзии». Актриса Александринского театра М. Г. Савина прочитала балладу Жуковского «Светлана». На вечере были также исполнены романсы на стихи Жуковского. Завершился вечер венчанием бюста поэта. Сбор со спектакля предназначался «на составление при Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым неприкосновенного капитала имени Жуковского»²¹. Участников вечера приветствовали телеграммами: из Дерпта — К. К. Зейдлиц, из Венеции и Висбадена — дети поэта, Павел Васильевич и Александра Васильевна (в замуж. баронесса Вёрман).

Самым значительным событием этих дней стала выставка, открытая в аванзале Академии наук с 10 января по 5 февраля. К ее организации Стояновский привлек академика Я. К. Грота, А. А. Рейтерна, племянника вдовы поэта, И. А. Бычкова, сотрудника отдела рукописей Императорской Публичной библиотеки, и др. Впервые публика смогла увидеть портреты Жуковского и его близких, рисунки поэта, его рукописи, издания его сочинений. Материалы на выставку поступили из собственных комнат императора Александра II, из собрания Императорской Публичной библиотеки, из библиотеки Императорской Академии наук, из собраний К. К. Зейдлица, А. Ф. Бычкова, Д. А. Ровинского, М. И. Семевского, П. И. Семенникова, О. Н. Смирновой и др. Редкие

Я. К. Грот
Фотография К. Шануро. 1880-е

П. А. Висковатов
Фотография А. Пестена. 1870-е

материалы предоставили родные Е. А. Жуковской: братьев Василия Евграфовича (1829–1897) и Евграфа Евграфовича (1836–1918) Рейтернов, вдовы и детей брата Александра Евграфовича Рейтерна (1824–1879). В брошюре с описанием юбилейных торжеств содержались сведения более чем о семидесяти экспонатах.

Особого внимания заслуживали портреты Жуковского, принадлежавшие его воспитаннику — императору Александру II. Это авторское повторение живописного портрета работы Ф. Т. Гильдебрандта (оригинал принадлежал семье Жуковского) и скульптурные портреты работы немецкого скульптора А. фон Нордгейма (бронзовая статуэтка и гипсовый горельеф). Портрет и скульптурные изображения Жуковского были заказаны наследником и всегда находились в его комнатах в Зимнем дворце.

П. А. Висковатов привез на выставку из Дерпта принадлежавшие К. К. Зейдлицу²² графические работы Жуковского — портреты М. А. Мойер (Протасовой) и изображение ее могилы в Дерпте. Зейдлиц также прислал список с редкого издания романсов дерптского композитора и поэта А. Г. Вейрауха, содержащего ноты семи песен на стихи Жуковского, особенно любимых М. А. Мойер. Эти ноты были подарены Зейдлицу самой Марией Андреевной к его 25-летию, которое праздновалось 6 марта 1823 г., а 18 марта Марии Андреевны не стало²³.

Родные Е. А. Жуковской предоставили в Академию наук уменьшенные копии живописных портретов Жуковского работы Гильдебрандта и Елизаветы Алексеевны работы К. Ф. Зона, а также их акварельные портреты, выполненные Е. Р. Рейтерном, три акварели Жуковского с видами Швейцарии и фотографии поэта и членов его семьи.

О. Н. Смирнова, дочь приятельницы Жуковского Александры Осиповны Смирновой-Россет (1809–1882), прислала из Парижа картину Жуковского с изображением Римской Кампаньи в Риме.

Гравированные портреты Жуковского и офорты его работы поступили от известного коллекционера, автора «Словаря русских гравированных портретов» Д. А. Ровинского.

На выставке были показаны ценнейшие рукописные материалы из собрания Императорской Публичной библиотеки: автографы «Песни барда над гробом славян-победителей» (принесен в дар библиотеке в юбилейные дни П. А. Висковатовым), «Наля и Дамаянти», «Орлеанской девы», «Одиссеи», письма Жуковского к цесаревичу и императрице Александре Федоровне и др. Директор Публичной библиотеки А. Ф. Бычков, участвовавший в юности в подготовке посмертных томов пятого издания сочинений Жуковского, предоставил из собственного собрания два письма поэта — императору Николаю Павловичу и наследнику цесаревичу.

Посетители выставки могли ознакомиться также с изданиями сочинений Жуковского, хранящимися в Библиотеке Академии наук, и некоторыми редкими изданиями из собрания братьев Е. А. Жуковской — В. Е. и Е. Е. Рейтернов.

Судьбу некоторых показанных на выставке экспонатов из частных коллекций можно проследить. Так, портрет Жуковского работы Гильдебрандта, принадлежавший наследнику и находившийся в Зимнем дворце, до 1930 г. находился в собрании Эрмитажа, затем был передан в Русский музей, в 1931 г. — в Пушкинский Дом, в 1953 г. — во Всероссийский музей А. С. Пушкина. Портреты М. А. Мойер, предоставленные на

Интерьер музея А. Ф. Онегина в Париже. Фотография. 1927 г.

П. В. Жуковский и А. Ф. Онегин
Фотография Фр. Хертеля. 1890-е. Веймар

выставку Зейдлицем, были подарены им Висковатову. Позднее Висковатов передал их Е. Е. Рейтерну, собрание которого в 1918 г. поступило в Русский музей. В Русском музее оказалась и картина Жуковского с изображением, принадлежавшая О. Н. Смирновой.

Благодаря столетнему юбилею поэта оживилась деятельность по изданию его сочинений, изучению его творчества и биографии, началась передача его рукописного и художественного наследия в государственные собрания.

Еще в 1882–1883 гг. сын поэта П. В. Жуковский передал часть архива отца своему другу, создателю пушкинского музея в Париже А. Ф. Онегину²⁴, — рукописи Пушкина, затем — материалы, касающиеся дуэли и смерти поэта. Передача Онегину материалов, относящихся непосредственно к В. А. Жуковскому, осуществлялась постепенно. Помимо рукописных материалов это были портреты и рисунки Жуковского и членов его семьи, памятные предметы и книги из личной библиотеки (по выбору самого Онегина)²⁵. Именно онегинская коллекция, поступившая в Пушкинский Дом в 1928 г. по договору, заключенному Академией наук с Онегиным в 1909 г., стала основой собраний Жуковского в Пушкинском Доме.

Основную часть рукописного наследия своего отца П. В. Жуковский передал в 1884 г. Императорскую Публичную библиотеку²⁶. В 1902 г. он пополнил собрание библиотеки альбомами поэта, содержащими его рисунки²⁷.

Среди хранителей памятных вещей, связанных с именем Жуковского, особое место принадлежит другу юности поэта Авдотье Петровне Елагиной, в последние годы жившей в родовом имении Петрищево вблизи Белева или в расположенном неподалеку Уткине с

А. Ф. Онегин
Фотография Л. Леви. 1895 (?). Вена

сыном, Николая Алексеевича Елагина (1822–1876). После приезда в 1853 г. вдовы Жуковского в Москву А. П. Елагина оказывала ей поддержку и помогала и с разбором архива. Вероятно, тогда же Елизавета Алексеевна передала Елагиной те реликвии, с которыми не решился расстаться Жуковский, уезжая в Германию в 1841 г., — портрет М. А. Мойер работы К. А. Зенфа и изображения могил Марии Андреевны в Дерпте и Александры Андреевны Воейковой в Ливорно. В 1869 г. в доме Елагиной в Петрищеве их видел М. П. Погодин, описав в незавершенной заметке свою поездку на родину поэта²⁸. После смерти Елагиной в Дерпте в 1877 г. семейный архив был унаследован ее младшим сыном В. А. Елагиным и его женой Е. И. Елагиной (урожд. Мойер; 1820–1891). Следующей владелицей архива стала их дочь Мария Васильевна Беэр (1860–1927).

Материалы, имеющие непосредственное отношение к Жуковскому, хранились также в семейном архиве дочерей Александры Андреевны Воейковой (урожд. Протасова; 1895–1829) — Александры Александровны (1817–1893) и Марии Александровны (в замуж. графиня Бреверн де ла Гарди; 1826–1906), а затем у детей Марии Александровны — Николая Александровича (1856–?), Марии Александровны и Александры Александровны Бреверн де ла Гарди²⁹.

Отдельные материалы («ненапечатанные письма Жуковского интимного характера, рукописи его и пр.») принадлежали П. А. Висковатову. Некоторые рукописи он отдал в Публичную библиотеку, остальное собирался передать «в верное хранилище»³⁰. Этим «верным хранилищем» стала коллекция младшего брата Е. А. Жуковской Е. Е. Рейтерна (1836–1919), известного собирателя гравюр. Рейтерн владел значительной частью

П. В. Жуковский с женой М. М. Велио (урожд. фон Рейтерн). Фотография Л. Хельда. 1910 Веймар

П. В. Жуковский в своем кабинете в Веймаре. Фотография Л. Хельда. 1910

Гостиная в Уткине
Фотография. 1900-е

М. В. Елагина (в замуж. Беэр)
Фотография. Кон. 1870-х-нач. 1880-х

художественного наследия Жуковского и материалов семейного архива Рейтернов. В 1883 г. он сделал описание офортов Жуковского, хранившихся в его собрании³¹.

В 1902 г. отмечалось пятидесятилетие смерти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. Эта двойная дата побудила Общество любителей российской словесности устроить в Москве выставку их памяти, которая проходила в залах Исторического музея с 21 февраля по 12 апреля 1902 г.

Выставка в Москве стала более масштабной, чем петербургская 1883 г. Было показано около 200 экспонатов, связанных с именем Жуковского. Следует отметить, что большинство из них выставлялись впервые. Книжная часть была столь велика, что организаторам пришлось поместить в экспозиции только наиболее редкие и интересные издания³².

Широкой публике были показаны реликвии из архива Жуковского и семейного архива Елагиных, предоставленные на выставку П. В. Жуковским и М. В. Беэр. От П. В. Жуковского поступили живописный портрет Жуковского работы Гильдебрандта и портрет Елизаветы Алексеевны работы Зона, висевшие в доме Жуковского рядом, и другой портрет Елизаветы Алексеевны — также кисти Зона, выполненный в 1840 г., — который Жуковский специально привозил в Россию, чтобы показать своим близким. Кроме уже известных по выставке 1883 г. скульптурных изображений Жуковского работы Лоча и Нордгейма Павел Васильевич прислал бюст Жуковского работы К. Ф. Вихмана 1833 г. и статуэтку работы Э. Ш. Лауница 1838–1839 г. На выставке демонстрировались также графические портреты поэта и его жены работы Е. Р. Рейтерна, миниатюрный

портрет отца Жуковского Афанасия Ивановича Бунина, рисунки и акварели самого поэта. Представляли интерес портреты друзей Жуковского из его собрания: портрет Александры Осиповны Смирновой-Россет, выполненный в Париже в 1837 г. художником Ф. К. Винтергальтером; картина К. Д. Фридриха, изображающая Александра и Сергея Тургеневых и Жуковского в 1827 г. в Дрездене; двойной портрет Жуковского и А. И. Тургенева работы Э. Бушарди; портрет Александра Ивановича Тургенева, написанный А. Кестнером во время пребывания Жуковского и Тургенева в Риме в 1833 г.

Из собрания Елагиных поступили живописные и графические портреты представителей рода Буниных–Юшковых–Елагиных–Мойеров: Афанасия Ивановича Бунина (отца поэта) и Марьи Григорьевны Буниной; сестры Жуковского Екатерины Афанасьевны Протасовой и ее мужа Андрея Ивановича Протасова; Марии Андреевны Мойер (работы Зенфа) и ее мужа Ивана Филипповича Мойера; сестры и крестной поэта Варвары Афанасьевны Юшковой и ее мужа Петра Николаевича Юшкова; их дочерей Авдотьи Петровны Елагиной и Анны Петровны Зонтаг; Александры Александровны Воейковой и ее сына Андрея и др. От М. В. Беэр также поступили медальон с изображением детей Жуковского, Александры и Павла; виды мест, связанных с жизнью Жуковского; несколько автографов поэта; альбомы А. П. Елагиной и др.

Из памятных вещей П. В. Жуковский предоставил на выставку печатку отца с изображением фонаря и табакерку, пожалованную поэту императором Александром I, М. В. Беэр — шкатулку М. А. Мойер с портретом Жуковского на внутренней стороне крышки.

В. А. Жуковский
Фототипия с миниатюрного
портрета К. А. Зенфа 1815 г.

Впервые посетители выставки могли увидеть и знаменитый портрет Жуковского работы О. А. Кипренского 1815 г., известный по гравюре Ф. Вендрамини, который был заказан С. С. Уваровым и находился в его имении Поречье.

Частично материалы выставки 1902 г. впоследствии поступили в музейные собрания. Так, портрет Кипренского в настоящее время находится в Третьяковской галерее; скульптурные портреты Жуковского работы Нордгейма, портрет А. О. Смирновой-Россет, двойной портрет Жуковского и А. И. Тургенева работы Бушарди, портреты В. А. и П. Н. Юшковых, Е. А. Протасовой, А. А. Елагина, медальон с изображением детей Жуковского из собрания М. В. Беэр — в Пушкинском Доме; портрет А. И. Тургенева работы Кестнера, также поступивший в Пушкинский Дом, ныне хранится в собрании Всероссийского музея А. С. Пушкина; картина Фридриха с изображением братьев Тургеневых и Жуковского, альбом А. П. Елагиной — в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве.

Наиболее значительным событием 1900-х гг. стало издание в 1902 г. первого «полного собрания сочинений» поэта в 12 томах, под редакцией и с предисловием А. С. Архангельского. В последующие годы в печати также появились издания, подготовленные на основе архивных источников. В 1903 г. И. А. Бычков опубликовал «Дневники» Жуковского, хранившиеся в Публичной библиотеке вместе с другими бумагами поэта. 1904 г. отмечен появлением книги А. Н. Веселовского «В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения», написанной на основе различных рукописных источников, в том числе материалов парижского собрания А. Ф. Онегина и архива братьев

А. И. Бунин, отец В. А. Жуковского
Фототипия с живописного портрета неизвестного
художника конца XVIII в. Из собр. М. В. Беэр

Тургеневых, переданного незадолго перед тем последним его владельцем П. Н. Тургеневым в Академию наук. А. Е. Грузинским были опубликованы материалы архива села Уткина (так называемого Уткинского архива), предоставленные ему М. В. Беэр, — письма Жуковского к А. П. Елагиной и А. П. Зонтаг, письма М. А. Мойер к А. П. Елагиной, письма Е. А. Протасовой к В. А. Жуковскому³³. В 1907 г. вышел первый выпуск сборника «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», подготовленный А. А. Фоминым и П. К. Симиони. Для публикации в сборнике сын поэта предоставил издателям письма-дневники Жуковского 1814–1815 гг., отражающие один из самых драматичных периодов в его жизни³⁴. Оставленные на сохранение в Библиотеке Академии наук, письма-дневники позднее были переданы в Пушкинский Дом. В 1912 г. издатель журнала «Русский библиофил» Н. В. Соловьев подготовил сдвоенный номер журнала (№ 7–8), целиком посвященный Жуковскому. Здесь, в частности, опубликована работа Соловьева «Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский», явившаяся первым исследованием художественного наследия Жуковского-рисовальщика и его эстетических воззрений в области изобразительных искусств и не потерявшая своего значения до настоящего времени. Посвященный Жуковскому выпуск журнала был «иллюстрирован почти исключительно его собственными рисунками, воспроизведенными с хранящихся в Императорской Публичной Библиотеке альбомов или с оригиналов, находящихся в частных собраниях (Е. Е. Рейтерна и др.)»³⁵. В журнале были помещены также переписка Жуковского с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV, письма Жуковского к А. П. Елагиной и А. П. Зонтаг и др.

Виды села Мишенского
Фототипии с офортов В. А. Жуковского 1836 г.
с раскраской А. Клары 1840-х гг.

1. Вид дома с луга
2. Вид дома от флигелей
3. Флигель

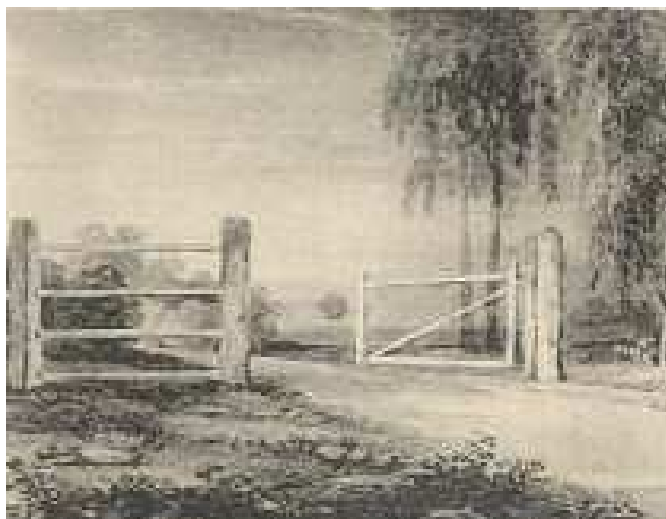

Наконец, в 1915 г. вышел в свет первый том обширного труда Н. В. Соловьева «История одной жизни. А. А. Воейкова — «Светлана»». В распоряжении исследователя во время работы над книгой находились бумаги Александры Андреевны Воейковой, принадлежавшие ее внуку, графу Н. А. Бреверн де ла Гарди. Книга, посвященная племяннице и крестнице Жуковского, содержала уникальные и ранее неизвестные материалы к биографии поэта и была проиллюстрирована портретами «Светланы», рисунками из ее альбомов, в том числе самого Жуковского. При подготовке издания Н. А. Бреверн де ла Гарди оказывал всяческую поддержку Соловьеву: помогал ему с определением авторства отдельных записей, рисунков. Он же сделал список наиболее интересных рисунков в альбомах Воейковой и находящихся там офортов Жуковского³⁶. В книге были опубликованы семейные реликвии — портреты А. А. Воейковой («романтический», работы неизвестного художника, портрет кисти И. И. Олешкевича 1821 г., акварельный портрет с дочерьми Екатериной и Александрой работы К. Я. Александрова также 1821 г. и последнее изображение «Светланы» — рисунок Кс. де Местра, сделанный в Пизе в 1829 г.), портреты ее детей и мужа. Во время подготовки издания Н. А. Бреверн де ла Гарди передал биографу «Светланы» ее альбомы. После смерти Н. В. Соловьева в 1915 г. его вдова В. А. Соловьева-Трефилова продала альбомы «Светланы» историку литературы, археографу и коллекционеру, члену-корреспонденту Академии наук И. А. Шляпкину. После смерти Шляпкина в 1818 г. в составе его собрания альбомы поступили в Пушкинский Дом. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. эта коллекция была дополнена письмами Жуковского и А. П. Зонтаг, маленьким альбомом Воейковой и ее рисунками, альбомом А. П. Зонтаг.

У Н. А. Бреверна де ла Гарди, по-видимому, были и неизвестные нам материалы. Судьба портретов, воспроизведенных в книге Н. В. Соловьева, неясна. Вероятно, они остались у потомков Воейковой за границей.

Небольшая часть семейных реликвий перешла к сыну А. В. Жуковской — Алексею Алексеевичу Белёвскому (графу Белёвскому-Жуковскому)³⁷. Частью материалов владела его дочь, правнучка поэта Мария Алексеевна Янушевская (в первом браке Свербеева), жившая в Париже. Ее дочь Елизавета Владимировна Патрикиадес-Байрон (урожд. Свербеева), переехавшая в Америку, недавно продала часть архива Публичной библиотеке Нью-Йорка³⁸. В Америке также жили брат и две сестры М. А. Янушевской, у которых тоже могли храниться семейные раритеты.

Революция 1917 г. существенно повлияла на судьбу частных художественных коллекций, семейных собраний, архивов. Созданные сразу после революции комиссии по охране памятников искусства и старины были призваны произвести «учет художественных ценностей, находящихся в частном владении» и предотвратить их «расхищение», в частности «путем распродажи и вывоза за границу»³⁹. Владельцы могли получить охранную грамоту⁴⁰, что, однако, не спасало их от конфискации хранимых ими ценностей теми же комиссиями, имевшими право их изъятия. Беспokoясь о сохранении семейных архивов и частных коллекций, владельцы часто сами искали государственные хранилища, где можно было оставить ценности, полагаясь на честность и порядочность их сотрудников. В 1918 г. 82-летний Е. Е. Рейтерн принял предложение Русского музея о приобретении его собрания за символическую по тем временам плату — двадцать

Виды села Мишенского
Фототипии с офортов В. А. Жуковского 1836 г.
с раскраской А. Клары 1840-х гг.

1. Оранжерея в саду
2. Вид от околицы на большую дорогу
3. Беседка под горой (Гремячий от луга)

пять тысяч рублей, которую музей обещал компенсировать предоставлением пожизненной должности хранителя и попечителя собрания, а также квартирой при музее⁴¹. Так, собрание Рейтерна, в котором находились рисунки, офорты Жуковского и некоторые материалы его художественной коллекции, стало собственностью Русского музея. В декабре того же года, после передачи своей коллекции, Рейтерн скончался.

В марте 1928 г. в Пушкинский Дом стали поступать материалы онегинского музея. Этой передаче предшествовали предпринятые Онегиным героические усилия по возобновлению договора с Академией наук, потерявшего свою силу в 1917 г. Для составления нового договора в Париж был командирован ученый хранитель Рукописного отделения Пушкинского Дома М. Л. Гофман, вновь составивший охранную опись музея⁴². Новый договор с Академией был подписан 7 декабря 1922 г. После смерти Онегина в Париже в 1925 г. окончательная передача музея представителю Академии наук осуществилась только 26 октября 1927 г. Еще полгода понадобилось для того, чтобы упаковать и отправить экспонаты в Россию⁴³. В конце января 1930 г. во вновь отремонтированном зале Пушкинского Дома была устроена выставка собрания Онегина, в состав которой вошли и материалы семейного архива Жуковского⁴⁴.

В 1930-е гг. в фондах вновь организованного Литературного музея в Москве оказались материалы Жуковского, полученные в свое время от П. В. Жуковского издателем «Русского архива» П. И. Бартевым⁴⁵ и оставшиеся в его собрании. Они были переданы С. Н. Бартевой.

Сложной оказалась судьба елагинского архива, принадлежавшего М. В. Беэр; в силу ряда причин он оказался рассредоточен по разным государственным хранилищам. Попытка получения в 1918 г. охранной грамоты от государства на ценности, хранившиеся в Уткине, закончилась срочным вывозом архива, библиотеки, мебели, картин в Белевский музей (в 1927 г. переписка, в том числе письма В. А. Жуковского, была передана в Москву в Библиотеку им. В. И. Ленина)⁴⁶. Некоторые рисунки Жуковского, принадлежавшие М. В. Беэр и П. В. Жуковскому (вероятно, оставленные им на сохранение после выставки 1902 г. в семье Беэров), в 1918 г. были переданы сыном М. В. Беэр в Исторический музей. Посетивший М. В. Беэр в декабре 1926 г. ученый хранитель Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевский договорился о передаче некоторой части материалов в Пушкинский Дом, куда они и поступили в 1927 г.⁴⁷ Командированный в Москву в следующем году заведующий рукописным отделением Пушкинского Дома Н. В. Измайлов ознакомился с материалами архива, оставшимися у дочери и сына М. В. Беэр — Екатерины Сергеевны Ястребовой (1891–1942) и Андрея Сергеевича Беэра (1901–1980). В списке, составленном Измайловым, наряду с ценнейшими рукописными материалами Елагиных-Киреевских значились тетрадь стихотворений Жуковского, переписанная рукой А. П. Елагиной с поправками автора, альбомы А. П. Елагиной, рисованный портрет В. А. Жуковского работы неизвестного художника, миниатюрный портрет А. А. Воейковой, портреты И. Ф. Мойера и, наконец, реликвии, некогда принадлежавшие Жуковскому, — портрет М. А. Мойера работы Зенфа и изображения могил М. А. Мойера в Дерпте и А. А. Воейковой в Ливорно⁴⁸. К сожалению, в тот момент Академия наук не

Общий вид г. Белёва. Фотография. 1910-е

К. К. Зейдлиц и Е. И. и В. А. Елагины с детьми
Машей и Алешей на могиле М. А. Майер.
Фотография К. Шульца. 1875

Могила М. А. Мойер на русском кладбище в Дерпте
Фотография. 1910-е

Дом Беэров в Малом
Лёвшинском пер. в Москве
Фотография. 1960-е

А. С. Беэр
Фотография. 1918

нашла средств на приобретение этих реликвий, и наследники постепенно стали передавать их в другие государственные хранилища. Вероятно, в 1930-е гг. часть материалов из наследия М. В. Беэр поступила в московский Литературный музей⁴⁹ и в Институт мировой литературы. В 1953 г., после упразднения в институте музейного отдела, елагинские материалы были переданы оттуда в Пушкинский Дом. В 1960-е гг. ценные реликвии из этого же семейного собрания принес в дар Государственному музею А. С. Пушкина в Москве А. С. Беэр⁵⁰. Наконец, в 2002 г., в год столетия со дня смерти Жуковского, внучка М. В. Беэр Мария Михайловна Ястребова (1919–2003) передала в дар Пушкинскому Дому семейную реликвию — барельеф с изображением детей Жуковского Александры и Павла.

В советское время изучение наследия Жуковского было связано главным образом с изданием его произведений. В 1939–1940 гг. вышло первое научно подготовленное собрание сочинений Жуковского — двухтомник под редакцией и с примечаниями Ц. С. Вольпе в большой серии «Библиотеки поэта», в 1956 г. в той же серии появился однотомник под редакцией Н. В. Измайлова, в 1959–1960 гг. — четырехтомное собрание сочинений под редакцией И. М. Семенко, Н. В. Измайлова и И. Д. Гликмана, в 1980 г. — «Сочинения» в трех томах под редакцией И. М. Семенко. Портреты, автографы, памятные вещи Жуковского, находящиеся в государственных хранилищах, экспонировались только на выставках, посвященных Пушкину.

В 1983 г. широко праздновалось двухсотлетие со дня рождения поэта. В Москве и Ленинграде Государственным литературным музеем, Всесоюзным музеем А. С. Пушкина

и Государственным Русским музеем была организована совместная выставка. В Пушкинском Доме прошла научная конференция, к которой специально была подготовлена выставка из фондов музея, рукописного отдела и библиотеки Пушкинского Дома. На основе материалов конференции в 1987 г. был издан сборник «Жуковский и русская культура».

В 1995 г. материалы архива Жуковского были показаны в Пушкинском Доме на выставке «Тень Пушкина меня усыновила...», посвященной собранию А. Ф. Онегина⁵¹. В трех музейных залах экспонировались уникальные документы, автографы произведений, письма, портреты Жуковского и его близких, рисунки поэта, ценнейшие мемории. Среди материалов, показанных на выставке, можно было увидеть пушкинские рукописи, материалы, относящиеся к дуэли и смерти Пушкина из архива Жуковского, книги из библиотеки поэта.

В 1999 г. произошло важное событие: в Москве вышли в свет книга мемуарных свидетельств о поэте «В. А. Жуковский в воспоминаниях современников» и первый том Полного собрания сочинений Жуковского.

Стопятидесятилетняя годовщина со дня смерти Жуковского в Петербурге в 2002 г. была отмечена конференцией во Всероссийском музее А. С. Пушкина и несколькими выставками. Наиболее значительной из них стала выставка во Всероссийском музее А. С. Пушкина, на которой были представлены не только материалы этого музея, но и ценные реликвии из собраний Государственного Литературного музея в Москве, Государственного Русского музея и Российской Национальной библиотеки. Выставка в

Гостиная в доме Беэров в Малом Лёвшинском пер. в Москве. Фотография. 1920-е

Вид могилы М. А. Мойер
на дерптском кладбище.
Фототипия с картины
неизвестного художника 1830-х гг.

М. А. Мойер
Фототипия с живописного
портрета К. А. Зенфа 1824
из собр. М. В. Беэр

Музей городской скульптуры из фондов Русского музея, Российской Национальной библиотеки, Пушкинского Дома впервые познакомила публику с творчеством Жуковского-художника. В Пушкинском Доме экспонировались уникальные материалы архива Жуковского, собрания М. В. Беэр и др.

Если на первых выставках, посвященных Жуковскому, в 1883 г. в Петербурге и в 1902 г. в Москве, основная часть экспонатов принадлежала частным лицам, то в настоящее время материалы Жуковского в большинстве своем находятся в государственных хранилищах. Семейные архивы, частные собрания оказались в разных музеях и архивах. Опубликовать их, установить утраченные связи — задача современных исследователей.

Материалы Жуковского в Пушкинском Доме насчитывают тысячи единиц хранения. Можно с уверенностью сказать, что значительная часть семейного архива Жуковских–Елагиных–Воейковых хранится именно в этих стенах. Когда-то Жуковский в письмах к А. П. Елагиной мечтал о совместной жизни близких его сердцу людей. При его жизни этого так и не случилось. В Пушкинском Доме они наконец соединились.

Музейная часть коллекции включает в себя портреты Жуковского и членов его семьи; рисунки и офорты, выполненные самим поэтом; иллюстрации к его произведениям; портреты лиц из ближайшего окружения Жуковского; виды мест, связанных с его жизнью.

В 1827 г. в Париже французский художник Э. Бушарди выполнил двойной портрет Жуковского и А. И. Тургенева — гравюру лависом, сделанную модным тогда в Европе методом физиотраса. С помощью аппарата физиотраса художник получал на экране абрис портретируемого, затем дорисовывал его, переносил в уменьшенном виде на доску и гравировал. Изображение в натуральную величину, дорисованное художником, обычно оставалось в мастерской, но Жуковский и Тургенев взяли с собой свои портреты и сохранили их. Такой единственный в своем роде портрет Жуковского хранится теперь в собрании Пушкинского Дома⁵². Что касается самой гравюры, то ее оттиски есть во многих музеях, однако на экземпляре из собрания А. Ф. Онегина, хранящемся в Пушкинском Доме, надпись рукою Жуковского: «Я не один прекраснее портрета».

Еще один портрет — акварель работы Е. Р. Рейтерна, выполненная художником в декабре 1832 г. на берегах Женевского озера в маленьком местечке Верне. Поэт изображен стоящим у окна с видом на Женевское озеро. Зимой 1832–1833 гг. оба друга много работали акварелью с натуры, стараясь передать красоту Лемана и окружающих его гор (в собрании Пушкинского Дома находятся акварели Рейтерна и Жуковского с видами Женевского озера 1832–1833 гг.), и один из таких миниатюрных видов как бы перенесен художником на акварель с портретом Жуковского.

Среди скульптурных изображений Жуковского внимания заслуживают восковой эскиз для медальона и горельеф работы немецкого скульптора А. фон Нордгейма (1844), который сам поэт называл «бюстиком». И эскиз для медальона, и горельеф в 1902 г. были предоставлены П. В. Жуковским на выставку памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского.

Вид могилы А. А. Воейковой
на кладбище в Ливорно
Фототипия с картины
неизвестного художника 1830-х (?) гг.

Особая редкость — фотографии Жуковского. На одной из них — выцветшем отпечатке с легкой раскраской — старый поэт, опирающийся на трость, стоит в саду у подножия лестницы. Фотография была выполнена в Баден-Бадене, видимо, летом 1851 г.

В музее А. Ф. Онегина находились и принадлежавшие Жуковскому портреты его друзей — акварельный портрет «любителя художеств» В. А. Перовского, написанный А. П. Брюлловым в Сорренто в 1824 г.; живописный портрет «прекрасной Иосифовны» — А. О. Смирновой-Россет, выполненный в Париже Ф. К. Винтергальтером в 1837 г.; миниатюрный портрет Н. В. Гоголя (вероятно, работы Ф. А. Моллера 1840-х гг.).

В составе этого же собрания в Пушкинский Дом поступили мемории из семьи Жуковского: записная книжка поэта с вложенными в нее письмами, автографами стихотворений, иллюстрациями И. Ф. Фриофа к его произведениям; его портфель; карты, служившие Жуковскому в путешествии по России с наследником в 1837 г. Особую ценность представляет большой альбом in folio коричневой кожи с золотым тиснением и обрезом, украшенный барельефным портретом Александра I. В 1841 г., уезжая из России, Жуковский вложил в этот альбом наиболее дорогие для него рисунки и акварели, полные воспоминаний о «милом прошлом» (портреты и рисунки самого поэта, его родных и близких для него людей — Е. А. Протасовой, М. А. Мойер, А. А. Воейковой, А. А. и А. И. Плещеевых, А. М. Тургенева, Г. фон Рейтерна, офорты В. А. Перовского и др.), и рисунки из своей художественной коллекции.

Хранящиеся в Пушкинском Доме портреты родных Жуковского — миниатюры с изображением В. А. и П. Н. Юшковых, графические портреты Е. А. Протасовой и

М. А. Протасовой (Мойер), акварельные портреты А. А. Воейковой и ее сына Андрея — составляли часть семейного собрания Елагиных. Им же принадлежал и медальон с изображением детей поэта Александры и Павла.

Собрание графики Жуковского в Пушкинском Доме уступает по составу собраниям Российской Национальной библиотеки и Государственного Русского музея, однако в нем представлены все виды графического творчества Жуковского: рисунки, выполненные карандашом или пером в любимой поэтом очерковой манере, офорты и литографии, а главное — акварели, почти не встречающиеся в других музейных собраниях.

Интерес Жуковского к изобразительным искусствам нашел отражение и в его художественной коллекции. Тонкий ценитель и знаток изобразительного искусства, поэт обладал редкой по разнообразию коллекцией графики, собранной им в 1830–1840-х гг.⁵³ Некоторые рисунки Жуковскому дарили сами художники, некоторые он приобретал. В Пушкинском Доме хранится небольшая часть его собрания — работы А. Е. Егорова, И. П. Мартоса, А. О. Орловского, А. А. Иванова, О. А. Кипренского, Ж. Тома де Томона, И. М. Витмера, Г. Мюкке, А. Шретера, Я. И. Экгута, Й. Данхаузера и др.

Достойны внимания и иллюстрации к произведениям Жуковского, среди которых есть уникальные экспонаты — например, оригинальные рисунки Л. Майделя к стихотворному переводу Жуковского повести Ф. де ла Мотт Фуке «Ундина», выполненные им в 1836 г. на мызе Эллистфер по указаниям Жуковского⁵⁴; автоиллюстрации Жуковского к собранию сочинений 1849 г., позднее с некоторыми изменениями гравированные в Германии.

Усадебный дом в селе Мишенском
Фотография. 1910-е

Рукописную часть собрания Жуковского в Пушкинском Доме составляют материалы из коллекции А. Ф. Онегина, архивов Елагиных-Мойер, Н. А. Бреверна де ла Гарди, братьев Тургеневых, П. А. Плетнева и др. В числе документов семейного архива сохранились указ Екатерины II на право проживания в России турчанки Елизаветы Дементьевны (Сальхи), на основании которого, в частности, устанавливается год рождения матери Жуковского, и грамота о внесении В. А. Жуковского в дворянскую родословную книгу Тульской губернии, выданная 1 июня 1795 г. Автографы поэта относятся к самым разным периодам его творчества, от стихотворений 1800-х гг. до поздних произведений — первых набросков поэмы «Странствующий жид», чернового автографа перевода «Одиссеи» Гомера. Широко представлено эпистолярное наследие Жуковского. Часть рукописных материалов относится к педагогической деятельности Жуковского — это тетради с текстами басен, переписанных им для Александры Федоровны, «Учебные тетради по русскому языку» 1820–1821 гг., «План учения наследника великого князя Александра Николаевича» 1825–1826 гг., «Дневник занятий с наследником» июня–сентября 1834 г.

Книжное собрание Жуковского в Пушкинском Доме представляет собой часть библиотеки поэта, переданную П. В. Жуковским А. Ф. Онегину. Многие книги, преимущественно иностранные, относятся к раннему периоду жизни Жуковского, когда поэт занимался самообразованием. В круг его чтения в это время входили философские сочинения Е.-Б. Кондильяка, Д. Юма, М. Мендельсона, Е.-А. Берка и произведения изящной словесности — сочинения Э. Х. Клейста, А. Попа, Ж. Ж. Руссо, Р. Саути, И.-В. Гёте,

В. Скотта, Ф. Шиллера. Целый ряд книг имеет владельческую надпись: «Basile de Joukovsky» и маргиналии в тексте и на полях. Несомненный интерес представляют переводы, сделанные поэтом прямо на полях 9-го тома собрания сочинений Шиллера (Stuttgart und Tübingen, 1812–1815. Bd 1–12). Имеются также книги русских авторов с дарительными надписями: «Опыты в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова (СПб., 1817), перевод «Илиады» Н. И. Гнедича (СПб., 1829), «Стихотворения» А. А. Дельвига (СПб., 1829), «Стихотворения» Е. А. Баратынского (СПб., 1835) и др.

Сочинений самого Жуковского в его собрании сохранилось мало. Можно отметить «Песнь барда над гробом славян-победителей» в виде отдельного оттиска из журнала «Вестник Европы» (1806. Ч. 30, № 24) с рукописным заглавным листом (кроме названия на заглавном листе указаны место и дата: «Муратово. 1814»), издание второго перевода «Сельского кладбища» Т. Грея с тремя литографиями, выполненными по рисункам Жуковского, которые он делал во время посещения Виндзорского кладбища (три экземпляра отдельного оттиска из журнала «Современник» (1839. Т. 16, № 4), в одном из которых рукой Жуковского сделаны исправления для нового издания) и последнее прижизненное издание сочинений Жуковского 1849 г. (т. 8 представляет собой корректурный экземпляр с авторскими пометами).

Церковь в селе Мишенском
Фотография. 1910-е

Образцом для нашего издания послужили хранящиеся в Пушкинском Доме альбомы, принадлежавшие В. А. Жуковскому, А. А. Воейковой, М. А. Мойер. Любой альбом предполагает смешение жанров и стилей: стихи и письма чередуются с портретными и пейзажными рисунками, памятными записями, вклеенными фотографиями и т. д. Такого рода альбом, составленный из материалов Пушкинского Дома, мы и хотим предложить нашему читателю.

На печати, принадлежавшей поэту, чаще всего вырезывался фонарь. Значение этого символа Жуковский впервые объяснил в апреле 1815 г. на страницах своего дерптского дневника: «...счастье не состоит из удовольствий простых, но из удовольствий с воспоминаниями, и эти удовольствия сравнил я с фонарями, зажженными ночью на улице; между ними есть промежутки, но эти промежутки освещенные и вся улица светла, хотя не вся составлена из света. Удовольствие — фонарь, зажженный на дороге жизни, воспоминание — свет, а счастье — ряд этих прекрасных воспоминаний, которые всю жизнь озаряют»⁵⁵.

Пусть же свет этого фонаря поможет нашему читателю узнать Жуковского и навсегда его полюбить.

Виды села Мишенского
Фототипии с офортов В. А. Жуковского 1836 г.
с раскраской А. Клары. 1840-е

1. Кладбище и дом священника
2. Луг

¹ В семейном архиве поэта сохранились документы, свидетельствующие о его подготовке к переезду на родину: паспорт на выезд В. А. Жуковского с супругой и детьми из Германии в Россию, выданный 12 /24 мая 1848 г. (РО ПД, № 27831, л. 7–8), и письмо от 25 февраля 1849 г. к своему поверенному в России Р. Р. Родионову об отправке двадцати трех ящиков с имуществом, портретами, художественной коллекцией из Франкфурта в Штетин, откуда с началом навигации они должны были быть переправлены в Петербург (РНБ, ф. 286, оп. 2, № 130; сведения о письме любезно сообщены нам Л. И. Вуич).

² Цит по: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1896. Кн. 10. С. 182.

³ Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 3. С. 380.

⁴ См.: Там же. С. 380–381.

⁵ Грамота о пожаловании Жуковскому ордена Белого Орла хранится в собрании Пушкинского Дома: РО ПД, № 27845, л. 89–90.

⁶ Жуковский В. А. Стихотворения. СПб., 1849. Т. 1–9 (т. 7, куда вошли прозаические произведения 1808–1838 гг., имел заглавие: «Сочинения В. Жуковского»).

⁷ Цит по: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 12. С. 21.

⁸ По предположению Е. С. Шукиной, медаль выполнена медальером Петербургского монетного двора Александром Павловичем Лялиным (1801–1862) (см.: А. С. Пушкин и его время в памятниках нумизматики: Каталог выставки. СПб., 1999. С. 49, № 68).

⁹ Живописный сборник. СПб., 1853. Т. 3. С. 355–397 и отд. оттиск.

¹⁰ Москвитянин. 1852. Т. 5, № 18. Отд. I. С. 113–122.

¹¹ Т. 10–13, изданные под общим заглавием: «Сочинения В. Жуковского». См. также: Грот. К. Я. К материалам о Жуковском. II. К истории изданий сочинений Жуковского // Исторический вестник. 1902. № 4. С. 154–166.

¹² См. о нем: Вуич Л. И. «Верный друг живым и мертвым» Карл Зейдлиц // Наше наследие. 2004. № 69. С. 118–128.

¹³ См. письмо В. А. Жуковского к К. К. Зейдлицу от 31 декабря 1847 г. в кн.: Зейдлиц. К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. СПб., 1883. С. 254–256.

¹⁴ Цит по: там же.

¹⁵ Seidlitz C. Wasily Andrejewitsch Joukoffsky. Ein russisches Dichterleben. Mitau, 1870. В 1872 г. немецкое издание было повторено.

¹⁶ Бюст Жуковского работы скульптора В. П. Крейтана и архитектора А. С. Лыткина был открыт 4 июня 1887 г. в Александровском саду.

¹⁷ Русская старина. 1883. № 1. С. 181–212; № 2. С. 429–456; № 3. С. 664–678; № 4. С. 95–106; № 5. С. 351–362; № 6. С. 541–556; № 7. С. 1–20; № 8. С. 221–236; № 9. С. 533–544; № 10. С. 79–88 (здесь же напечатаны письма Жуковского к А. П. Елагиной).

¹⁸ Русская мысль. 1883. № 2. С. 266–285, 1-я паг.

¹⁹ В. А. Жуковский: Чествование его памяти в С.-Петербурге 29 и 30 января 1883 года. / Изд. Н. И. Стояновского. СПб., 1883. С. 1–2.

²⁰ Там же. С. 63.

²¹ См. афишу вечера: В. А. Жуковский: Чествование его памяти в С.-Петербурге 29 и 30 января 1883 года. С. 83. В собрании Пушкинского Дома сохранился экземпляр афиши из собрания Л. Н. Майкова (РО ПД, ф. 166, оп. 6, № 30).

²² В брошюре Н. И. Стояновского (с. 58, раздел V под литерой «Г») ошибочно указано, что рисунки Жуковского предоставлены Я. К. Гротом.

²³ См.: В. А. Жуковский: Чествование его памяти в С.-Петербурге 29 и 30 января 1883 года. С. 80.

²⁴ Об А. Ф. Онегине см.: Краснобородько Т. И. 1) Хранитель // «Тень Пушкина меня

усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 9–19; 2) Пушкинский Дом Онегина // Наше наследие. 1997. № 41. С. 28–32.

²⁵ Большая часть книжного собрания Жуковского была подарена Павлом Васильевичем Томскому университету. См. каталог этой части библиотеки: Библиотека В. А. Жуковского в Томске: В 3 ч. Томск, 1978–1988. Библиотека поэта в Томском университете стала уникальной научной базой, для нескольких поколений исследователей жизни и творчества поэта. Томскими учеными Ф. З. Кануновой, О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевичем и др. подготовлено издание: «В. А. Жуковский в воспоминаниях современников» (М., 1999), ведется работа над новым полным изданием сочинений Жуковского (Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. / Ред. коллегия: И. А. Айзикова, Э. М. Жилиякова, Ф. Е. Канунова, О. Б. Лебедева, И. А. Поплавская, Н. Е. Разумова, Н. Б. Реморова, Н. В. Серебренников, А. С. Янушкевич (гл. редактор). М.: Языки русской культуры, 1999. Т. 1: Стихотворения 1797–1814 гг. / Ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; 2000. Т. 2: Стихотворения 1815–1852 гг. / Ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; 2004. Т. 13: Дневники. Письма–дневники. Записные книжки. 1804–1833 гг. / Сост. и ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; Т. 14: Дневники. Письма–дневники. Записные книжки. 1834–1847 / Сост. и ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; 2008. Т. 3: Баллады / Сост. и ред. Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова; 2009. Т. 4: Стихотворные повести и сказки / Сост. и ред. А. С. Янушкевич; Науч. ред. А. Б. Пеньковский; 2010. Т. 6: Переводы из Гомера: «Илиада». «Одиссея» / Ред. В. С. Киселев, А. С. Янушкевич).

²⁶ См.: Бычков И. А. Бумаги В. А. Жуковского, поступившие в Имп. Публичную библиотеку в 1884 г. // Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1884 г. СПб., 1887. Приложение.

²⁷ См.: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1902 г. СПб., 1910. С. 38–45.

Виды села Мишенского
Фототипии с офортов В. А. Жуковского 1836 г.
с раскраской А. Клары. 1840-е

1. Вид церкви
2. Боковой фасад дома

²⁸ См.: В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 465–467.

²⁹ В 1912 г. П. И. Бартенев опубликовал в «Русском архиве» (Т. 1, № 3. С. 409–418) фрагменты из альбома А. А. Воейковой 1814 г., принадлежавшего ее внучке А. А. Бреверн де ла Гарди, сделав его краткое описание. Материалы этой публикации были использованы Н. В. Соловьевым в его книге «История одной жизни. А. А. Воейкова – «Светлана»» (СПб., 1915–1916. Ч. 1–2).

³⁰ Висковатов. П. А. Жуковский как народник: Речь, подготовленная к заседанию историко-филологического факультета С.-Петербургского университета по случаю 50-летней годовщины смерти Жуковского. СПб., 1902. С. 265.

³¹ См.: Рейтерн Е. Е. Гравюры В. А. Жуковского // Художественные новости. 1883. № 4 (перепечатано в приложении к брошюре Н. И. Стояновского, с. 77–79).

³² К выставке были выпущены альбом и комментированный каталог: Каталог выставки в память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. М., 1902.

³³ Уткинский сборник: I. Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой. М., 1904. Издание проиллюстрировано редкими портретами из этого же собрания.

³⁴ Большие выдержки из этих писем–дневников были даны ранее в книге А. Н. Веселовского по списку, сообщенному А. Ф. Онегиным. Кроме публикации в составе сборника письма–дневники Жуковского изданы также отдельным оттиском (СПб., 1907).

³⁵ Русский библиофил. 1912. № 7–8. С. 1.

³⁶ Эти материалы находятся в письмах Н. А. Бреверн де ла Гарди к Н. В. Соловьеву, хранящихся в рукописном отделе Пушкинского Дома (см.: РО ПД, № 22728).

³⁷ Граф Алексей Алексеевич Белёвский–Жуковский (1871–1932) – сын Александры Васильевны Жуковской и великого князя Алексея Александровича. Титул и имя

были пожалованы ему императором Александром III в 1884 г. В 1894 г. женился на кн. М. П. Трубецкой (1872–1954), фрейлине великой княгини Елизаветы Федоровны. Имел трех дочерей и сына: Елизавету (1896–1975), Александру (1899–?), Марию (1901–1996), Сергея (1904–1956). Во втором браке с баронессой Н. В. Шеппинг (1888–1965). Репрессирован и расстрелян в Тбилиси.

³⁸ См.: Рейфман И. Автограф Нового Завета в русском переводе В. А. Жуковского в Публичной библиотеке Нью-Йорка // Новое литературное обозрение. 2008. № 89. С. 126–127.

³⁹ Гафифулин Р. Р. Ленинградский Государственный музейный фонд. 1917–1929 годы: Структура и основные направления деятельности // Судьбы музейных коллекций: Материалы VI Царскосельской научной конференции. СПб., 2000. С. 375.

⁴⁰ Охранную грамоту пытались получить, например, владельцы Уткина. Подробнее об этом см.: Мисайлиди Л. Е. О судьбе портретов из Уткинского архива: (К истории формирования фонда Жуковского в Пушкинском Доме) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 гг. СПб., 2007. С. 171.

⁴¹ См.: Штример Н. М. Графическая коллекция Е. Е. Рейтерна в собрании Государственного Русского музея // Судьбы музейных коллекций: Материалы VI Царскосельской научной конференции. С. 236.

⁴² В 1926 г. М. Л. Гофманом было издано описание собрания А. Ф. Онегина: Hoffmann M. Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris: Notice, catalogue, extraits de quelques manuscrits (Гофман М. Л. Пушкинский музей А. Ф. Онегина в Париже: Общий обзор, описание и извлечение из рукописного собрания). Paris, 1926.

⁴³ См.: Краснобородько Т. И. Хранитель. С. 16–18.

⁴⁴ См.: Музей А. Ф. Онегина: Каталог выставки в Пушкинском Доме. Л., 1930.

⁴⁵ Начиная с 1864 г. П. И. Бартенев регулярно публиковал на страницах «Русского архива» неизвестные произведения Жуковского, переписку и т. д.

⁴⁶ Судьба материалов, оказавшихся в Белёвском музее, оказалась печальной: они погибли во время боев 1941 г. (см.: Мисайлиди Л. Е. О судьбе портретов из Уткинского архива: (Там же. С. 171).

⁴⁷ См.: Там же. С. 172–175.

⁴⁸ См.: Там же. С. 175–177.

⁴⁹ Сведения получены от Н. А. Марченко, подготовившей к изданию альбом «И кистью, и пером...» по материалам выставки к 200-летию Жуковского, которая проходила в Москве и Ленинграде в 1983 г. В альбоме были представлены материалы Литературного музея, Всесоюзного музея А. С. Пушкина, Русского музея и Литературного музея Пушкинского Дома. Издание не состоялось.

⁵⁰ См.: «Минувшее меня объемлет живо...»: Мемориальная Пушкиниана Государственного музея А. С. Пушкина. М., 2003. С. 163–165, 172–173.

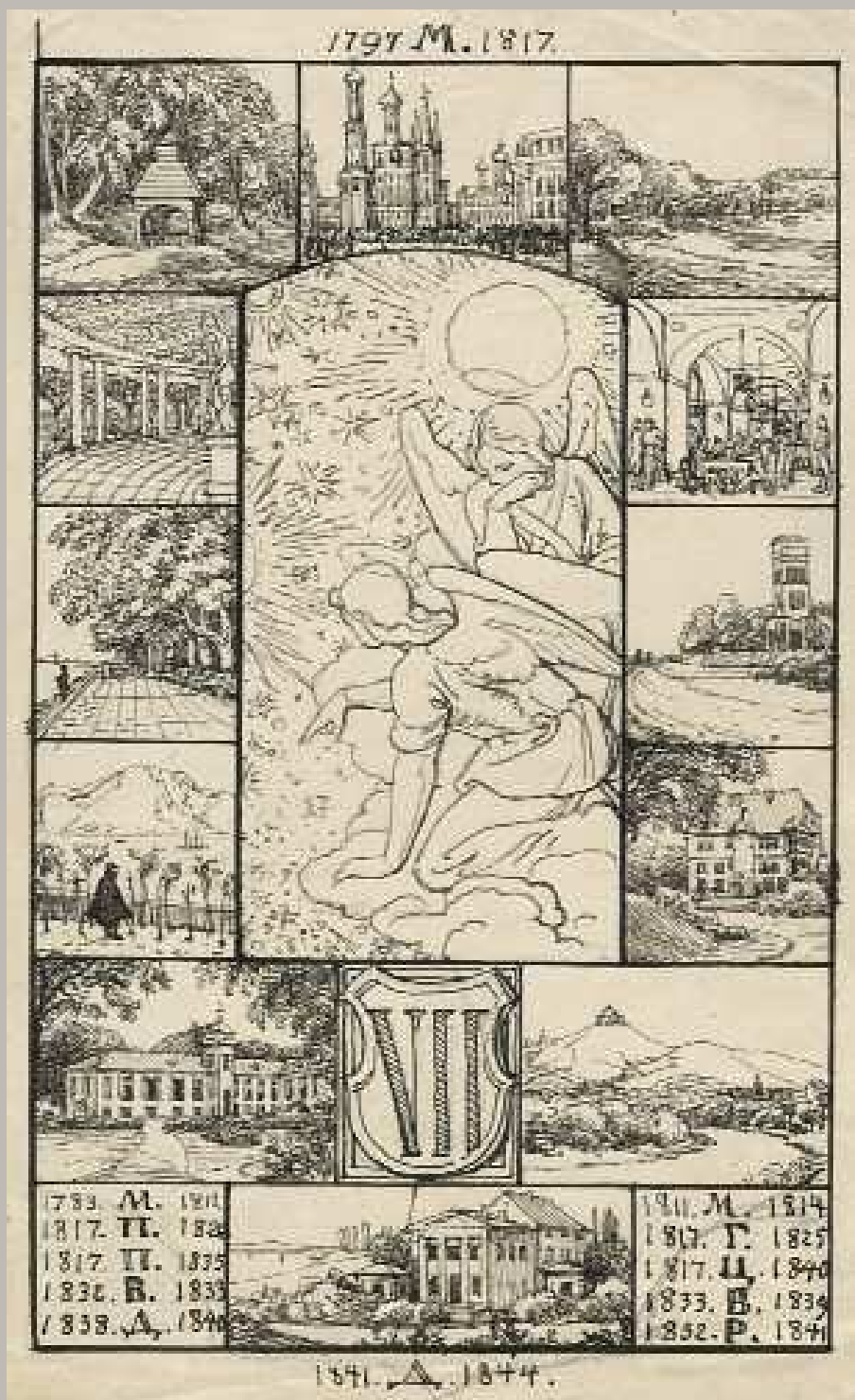
⁵¹ См.: «Тень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки.

⁵² Аналогичный портрет А. И. Тургенева находится в собрании Государственного Исторического музея.

⁵³ Список собрания рисунков Жуковского см. в его письме к Фридриху-Вильгельму IV от 7 июня 1848 г. (Русский библиофил. 1912. № 7–8. С. 172–175). О коллекции Жуковского см. также: Соловьев Н. В. Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский // Там же. С. 71.

⁵⁴ Отдельное издание перевода Жуковского, иллюстрированное двадцатью гравюрами по рисункам Майделя, вышло в Петербурге в 1837 г.

⁵⁵ Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 13. С. 110–111.

В. А. Жуковский
 Эскиз фронтисписа седьмого тома
 Собрания стихотворений
 В. А. Жуковского 1849 г.
 Бумага, карандаш, тушь, перо

И то, что невозвратно,
Чего на свете нет
Опять животворится...

В. А. Жуковский. «К Батюшкову»

Воспоминание и я — одно и то же.

В. А. Жуковский. «<К своему портрету>»

Л. И. Вуич

«Карта судьбы моей»

Жизнь В. А. Жуковского, запечатленная в рисунках

«Вы хотите, чтобы я написал свои мемуары, — писал Жуковский П. А. Плетневу в марте 1850 г. — На этот вызов решительно отвечаю: нет, сударь <...> Мемуары мои и подобных мне могут быть только психологическими, то есть историею души; событиями, интересными для потомства, жизнь моя бедна...»¹ «Историю души» своей Жуковский все же оставил, но не написанную, а запечатленную в рисунках.

В последнем прижизненном издании произведений Жуковского² фронтисписы награвированы по его собственным рисункам. Большая часть из них представляет собой скомпонованные на одном листе иллюстрации к включенным в том произведениям. Исключением является седьмой том³, открывающийся гравюрой, похожей на икону с клеймами. В центре — аллегорическая сцена в раме, представляющая собой иллюстрацию к философской миниатюре Жуковского «Взгляд на землю с неба» (1831): из «необъятного океана света» два ангела указывают на «пылинку-землю», где «в Страдании сладость Надежды, спокойствие Веры, веселие Любви, знаменование Смерти». Вокруг этой сцены размещены миниатюрные пейзажи. На рисунке, по которому была сделана

гравюра⁴, Жуковский обозначил их названия начальными буквами и написал связанные с ними даты своей жизни. Пейзажи следует рассматривать слева направо, как клейма в житийных иконах.

Здесь нет дворцов, с которыми была связана большая часть жизни поэта, — Зимнего и Аничкова в Петербурге, Екатерининского и Александровского в Царском Селе, Гатчинского и Петергофского. Жуковский-художник, как и Жуковский-поэт видел «символ человеческой жизни»⁵ в природе. «Он и при дворе все еще был “Белева мирный житель”». От него все еще пахло, чтобы не сказать благоухало, сельскою элегией, которою он начал свое поприще⁶. В галерею Гонзаго заглядывают деревья Павловского парка; над террасой Монплезира склонились липы; Белая башня стоит среди деревьев у дороги, уходящей вдаль; от дома в Дюссельдорфе открывается панорама Рейна. Сделанные с натуры наброски, сменяя друг друга, как в «волшебном фонаре», вызывают из небытия «прошедшее». На одном листе бумаги представлена вся жизнь. Это «карта судьбы» поэта.

1
«1783. М. 1811»
(Мишенское. Гремячий ручей)

В селе Мишенском Белевского уезда Тульской губернии, принадлежавшем отцу поэта Афанасию Ивановичу Бунину, 29 января 1783 г. Жуковский родился, здесь прошли его детство и юность. Мишенское было домом, куда он постоянно возвращался, где проводил каждое лето, пока были живы его мать Елизавета Дементьевна Турчанинова (Сальха) и воспитавшая его Мария Григорьевна Бунина, жена Афанасия Ивановича (которую поэт называл «бабушкой»). Обе они умерли почти одновременно (с разницей в двенадцать дней) в мае 1811 г.

Свою рисованную биографию Жуковский открывает изображением деревянной часовни-беседки, сооруженной над гремячим ручьем, который протекал в окрестностях Мишенского и славился своей целебной силой⁷. Поэт с детства полюбил это живописное место и не раз упоминал Гремячий «колодезь», «ключ», «поток» в своих стихах и письмах. По мнению биографа и друга Жуковского К. К. Зейдлица, «одно из лучших описаний вечерней красоты природы села Мишенского» можно найти в элегии «Вечер» (1806), которая первоначально называлась «Ручей»:

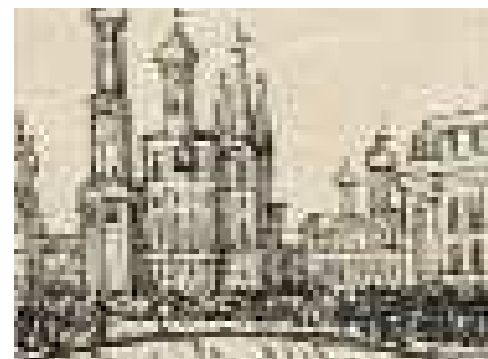
Все тихо: рощи спят; в окрестностях покой;
Простершись на траве под ивой наклоненной,
Внимаю, как журчит, сливаясь с рекой,
Поток, кустами осененный.⁸

В памяти Жуковского Мишенское связано с лучшей порой его молодости. Здесь была написана элегия «Сельское кладбище», с публикации которой в 1802 г. началась его поэтическая слава. В балладе «Эолова арфа» (1814) — произведении, «столь сокровенно, столь задушевно связанном с его жизнью»⁹, — главные события происходят «на холме, где чистым потоком источник бежал из кустов». Изображение Гремячего ручья с беседкой-часовней Жуковский первоначально предполагал поместить на фронтисписе второго тома в качестве одной из иллюстраций к «Эоловой арфе»¹⁰.

Расставшись с Мишенским, поэт всегда хранил его в своем сердце: в Дрездене, глядя на Эльбу, он видел Оку с родными далями; в Швейцарии мечтал «посидеть на том низеньком холмике, на коем стоял наш Мишенский дом с своею смиренной церковью, на коем началась моя поэзия Греевой элегии»¹¹. В 1836 г. Жуковский по памяти нарисовал тридцать видов Мишенского и награвировал их. В эту серию вошли и два изображения Гремячего ручья. Через год, путешествуя по России с великим князем Александром

Николаевичем, Жуковский провел несколько дней у себя на родине и сделал с натуры набросок Гремячего ручья, послуживший оригиналом для первого сюжета, помещенного на фронтисписе¹².

5 октября 1839 г. Жуковский в последний раз посетил Мишенское, побывал на могилах Афанасия Ивановича и Марии Григорьевны Буниных и своей сводной сестры и крестной матери Варвары Афанасьевны Юшковой.

2
«1797. М. 1817»
(Москва. Соборная площадь Кремля)

В 1797 г. Мария Григорьевна Бунина привезла юного Жуковского в Москву для определения в Московский благородный пансион. В жизни будущего поэта это учебное заведение значило ничуть не меньше, чем Царскосельский лицей в жизни Пушкина. Здесь Жуковский обрел друзей, написал первые произведения и увидел их опубликованными в пансионских изданиях — «Приятное и полезное препровождение времени» и «Утренняя заря». Участие в Дружеском литературном обществе, знакомство с И. И. Дмитриевым и Н. М. Карамзиным — важные вехи его московской жизни.

В 1808–1810 гг. Жуковский редактировал в Москве «Вестник Европы». В 1812 г. записался в московское ополчение и был при Бородине. Оказавшись в Москве после войны, он писал А. И. Тургеневу: «Теперь пишу из священной нашей столицы, покрытой прахом славы, в которую въехал я с гордостью русского и с каким-то особенным чувством, мне одному принадлежащим как певцу ее величия»¹³. Спустя почти два года он адресовал Москве шуточный панегирик: «Дай Бог здоровья родной Москве! пошли, Господи, ей каменный мост вместо Москворецкого! пошли, Господи, ей и на другую сторону такую же прекрасную набережную, какая на одной стороне! Да отражает она долго, долго в светлых струях своих кремлевские башни, увенчанные славою! да долго, долго катаются по ней в салазках отважные россы в котлах и прелестные россиянки в кокошниках, и прочее, и прочее!»¹⁴.

В 1817 г. поэт прибыл в Москву вместе с двором в качестве преподавателя русского языка великой княгини Александры Федоровны и прожил около девяти месяцев в Кремле в Чудовом монастыре. «...Живу теперь в келье какого-то монаха Чудовского, — писал он во второй половине октября 1817 г. А. И. Тургеневу, — <...> тишина стихотворная царствует в моей обители, и уж музы стучатся в двери»¹⁵.

Здесь были сделаны переводы из немецкой поэзии, вошедшие в пять выпусков альманаха «Fur Wenige. Для немногих» (конец 1817 — начало 1818), написано послание

«Государыне великой княгине Александре Федоровне на рождение в<еликого> кн<язя> Александра Николаевича» (17–20 апреля 1818). «Тогда с целою Москвою радовался я благословенному свыше событию... — вспоминал Жуковский, поздравляя 5/17 апреля 1843 г. наследника престола с 25-летием. — Тогда Кремлевская площадь кипела народом, который на мою поднятую из окна рюмку шампанского отвечал громким ура, и ему вторил Ивановский колокол с братиею»¹⁶.

После 1817 г. Жуковский бывал в Москве только наездами. Во время путешествия с великим князем по России он писал императрице Александре Федоровне 24 июля 1837 г. из Москвы: «Утром нынешнего дня возобновилось то прекрасное утро, которое видел я здесь в Кремле за девятнадцать лет перед этим, такое же светлое небо, тот же торжественный звон колоколов и тот же радующийся народ. <...> ...в то же окно, из которого тогда с рюмкой шампанского поздравил я с новорожденным толпящийся на площади народ, любовался я теперь на такую же толпу народа, ожидающую появления наследника <...>. Москва очаровательна. В ней чувствуешь Россию»¹⁷.

Зимой 1841 г. Жуковский приехал в Москву, чтобы проститься со своими близкими перед отъездом за границу. В письмах из Германии он просил А. П. Елагину подыскать в Москве дом, в котором мог бы поселиться по возвращении в Россию.

Кремль с Соборной площадью стал для Жуковского с раннего возраста главным символом Москвы, местом, где вершится русская история. Одним из первых его московских впечатлений была коронация Павла I в апреле 1797 г.¹⁸ Он присутствовал и на следующей коронации — Александра I в 1801 г.¹⁹

Вид Соборной площади, послуживший оригиналом для гравюры на фронтиспise, мог быть выполнен в 1837 г. во время пребывания в Москве с наследником, когда поэт жил в Кремле и каждое утро ездил рисовать: Воробьевы горы, Нескучный сад, Симонов монастырь, Троице-Сергиеву лавру²⁰.

3

«1811. М. 1814»

(Муратово. Дорога вдоль пруда)

«Муратово — это место, где протекал мой золотой век. То была поэтическая жизнь, и только тогда я был поэтом», — вспоминал Жуковский²¹.

Жуковский приехал в Муратово к своей сводной сестре Екатерине Афанасьевне Протасовой в 1811 г., после смерти матери и М. Г. Буниной. В письме П. И. и М. Н. Протасовым от 10 октября 1815 г. Е. А. Протасова вспоминала: «В мае я лишилась матушки; через несколько дней и его <Жуковского> мать скончалась. Он написал ко мне <...> прелестное

письмо, просил у меня места в моей семье и давал мне слово быть истинным моим братом»²². Протасовы и их родственники Плещеевы, жившие в 40 верстах от Муратова в имении Чернь, составили дружеский кружок, в котором, по словам П. А. Вяземского, «стихам и разным литературным проказам и шуткам был весенний и полный разлив»²³. Переписка в стихах и устраиваемые в Черни домашние спектакли, шарады и всевозможные увеселения, пародии и юмористические посвящения явились своего рода репетицией будущего «Арзамаса» с его «обрядами» и протоколами заседаний, заполненными «галиматьей» Жуковского.

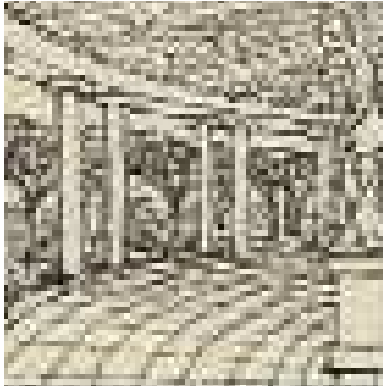
Аркадии ты нам милее,
В тебе и тихо, и светло,
В тебе веселье веселее,
Муратово село, —

писал Жуковский в шуточном семейном рукописном журнале «Муратовский сморчок» в сентябре 1811 г.²⁴

Эта веселая и полная надежд и планов жизнь была прервана войной. В августе 1812 г. Жуковский вступил в московское ополчение. Он увиделся с родными в сентябре-октябре 1812 г., когда был командирован из армии в Орел. В октябре в Черни Жуковский работал над «Певцом во стане русских воинов» — поэмой, по отзыву одного из современников «достойной Георгия 1-ой степени»²⁵, — и Протасовы с Плещеевыми были первыми читателями нового произведения. 6 января 1813 г., после жестокой горячки, перенесенной в военном госпитале в Вильно, Жуковский вернулся в Муратово, «трех ангелов обитель» («Рай», 1813) — сестер Марии и Александрины и их матери Е. А. Протасовой. Здесь он начал обдумывать свой первый сборник стихотворений.

В сентябре 1814 г., поняв, что ему никогда не добиться согласия Екатерины Афанасьевны на его брак с Машей, Жуковский был вынужден покинуть Муратово. «...С вашей семьею, с Муратовым, с моим настоящим отечеством, — расстаюсь навсегда», — написал он тогда ей²⁶. Он переселился в расположенное в небольшом отдалении Долбино, имение его племянницы А. П. Киреевской. «Долбинская осень» Жуковского 1814 г. была не только по созвучию похожа на болдинскую осень Пушкина: за три месяца Жуковский создал около шестидесяти произведений. «Я написал пропасть стихов, — делился он с А. И. Тургеневым 1 декабря 1814 г., — написал их столько, сколько силы стихотворные могут вынести»²⁷.

В 1836 г. Жуковский нарисовал «на память» два изображения Муратова. Фрагмент одного из них, с дорогой вдоль пруда из деревушки Холх (подаренной Жуковскому матерью и М. Г. Буниной), ведущей к дому Протасовых, помещен на фронтиспise седьмого тома²⁸. Во время путешествия с великим князем по России поэт побывал в Муратово. «Самая худшая поездка, — записал он в дневнике 19 августа 1837 г. — Пожар в Муратово. Остатки. Нашли жилые места. Разросшийся сад. <...> Печальный день»²⁹. В сентябре 1839 г., как будто предчувствуя свой скорый отъезд из России, Жуковский попросил отпуск, чтобы побывать на родине. «Я увидел опять все родные места; и милые живые, и милые мертвые со мною все повидались разом; все это совокупилось в одно, как будто бы для того, чтобы поставить живую грань между всем прошедшим моим и будущим, которое должно было с этой поры для меня начаться», — рассказывал он о своей поездке в письме к Е. А. Протасовой³⁰. В Муратово в свой последний приезд он опять рисовал дорогу вдоль пруда³¹.

4

«1817. П. 1826»

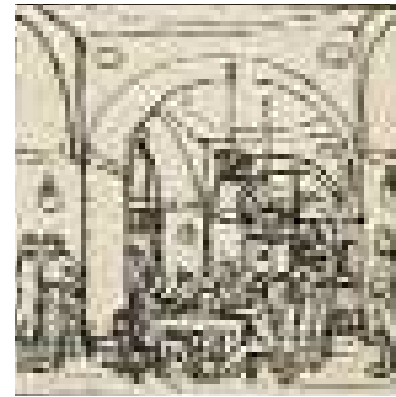
(Павловск. Галерея Гонзаго)

Жуковский впервые посетил Павловск по приглашению Марии Федоровны 4 сентября 1815 г. До этого жизнь в столице рисовалась ему в самых мрачных красках. «Боюсь петербургской жизни, боюсь рассеянности, боюсь своей бедности и нерасчетливости, — писал он А. И. Тургеневу 12 апреля 1815 г. — Что, если со своим счастьем еще потерять и свою свободу, и свои занятия, и сделаться ремесленником, и жить только для того, чтобы не умереть с голоду»³². С тяжелым чувством отправился он в Петербург из Дерпта, где после свадьбы А. Ф. Воейкова и Александрины поселились Протасовы. «По приезде моем из Дерпта, — рассказывал Жуковский П. А. Вяземскому 19 сентября 1815 г., — я был в Павловске и прожил там три дня, в которые обедал и ужинал у государыни. Эти три дня были для меня неожиданно приятные: я воображал неловкость — нашел удовольствие именно потому, что сердце, а не самолюбие были тронуты. Наша государыня неизъяснимо приятная. Чего же более для человека, далекого от честолюбия. <...> В один из таких павловских вечеров было чтение, между прочим моего послания. (Прежде я сам читал моего “Певца”! Но как читал!)³³ <...> Читали и многие баллады, между прочим и ужасную “Старушку”³⁴, но более всех понравилась “Эолова арфа”. Ее читали два раза сряду»³⁵. Мария Федоровна предложила Жуковскому стать чтецом на ее собраниях, в которых принимали участие Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, Ю. А. Нелединский-Мелецкий, А. Н. Оленин, И. А. Крылов, Н. И. Гнедич.

Павловск с парком, впервые представшим перед поэтом в лучшую свою пору — ранней осенью, нашел немедленный отклик в элегии Жуковского «Славянка» (сентябрь 1815). На титульном листе второй части первого собрания своих стихотворений, вышедшей в 1816 г., Жуковский поместил иллюстрацию к элегии — изображение памятника великой княгине Александре Павловне, стоящего на берегу Славянки, выполненное искусным гравером Н. И. Уткиным.

В августе 1817 г. в Павловске императрица Мария Федоровна представила поэта великой княгине Александре Федоровне в качестве преподавателя русского языка. «До 1817 года, с которого начал я находиться при особе государыни императрицы, я жил уединенно в кругу семейства и писал <...>. С 1817 года начинается другая половина жизни моей, совершенно отличная от первой», — вспоминал Жуковский в 1830 г.³⁶ С жизнью двора императрицы Марии Федоровны связан целый ряд стихотворений Жуковского, составивших в его поэзии так называемый павловский цикл. В мае 1826 г. начался новый период его жизни — он отправился на полтора года за границу для лечения и для подготовки программы занятий с великим князем Александром Николаевичем.

Рисунок на фронтиспise изображает одну из самых романтических достопримечательностей Павловска — галерею Гонзаго (арх. В. Бренна, 1797). Галерея, представляющая собой открытую лоджию со статуями, получила свое название по имени Пьетро Гонзаго, в 1822-1823 гг. расписавшего ее внутреннюю стену. Иллюзия подлинности уходящих вдаль колоннад была так велика, что, по словам современников, в нарисованные колоннады влетали птицы. Карандашный рисунок галереи Гонзаго³⁷ послужил оригиналом для офорта Жуковского, вошедшего в серию видов Павловска (1822), и для литографии в книге П. А. Шторха «Путеводитель по саду и городу Павловску» (СПб., 1843). Поэт не случайно выбрал это место: галерея расположена неподалеку от покоев императрицы и от ее любимого кабинета «Фонарик», где обычно устраивались вечерние собрания и литературные чтения.

5

«1817. Г. 1825.»

(Гатчина. Арсенальный зал)

После смерти Павла I Гатчина, по распоряжению Марии Федоровны, была превращена в своего рода мемориал почившего императора. Вместе с младшими сыновьями императрица каждую осень переезжала из Павловска в Гатчину и оставалась там до наступления зимы. Жизнь окружавшего ее общества была сосредоточена в Арсенальном зале. «Упраздненный арсенал, который разделялся как бы на несколько приемных зал. В одной части была гора для катанья, а в другой были собраны музыкальные инструменты <...>. Тут же находился и театр», — вспоминала дочь обер-штальмейстера М. С. Муханова³⁸. Начиная с 1817 г. Жуковский постоянно бывал в Гатчине³⁹. Осенью 1825 г. он последний раз посетил Гатчину как член узкого придворного кружка вдовствующей императрицы. В том же году в жизни Жуковского произошли важные перемены: ему был доверен чрезвычайно ответственный пост наставника при великом князе Александре Николаевиче, будущем наследнике русского престола.

На фронтиспise седьмого тома Жуковский поместил свой офорт по рисунку А. О. Оленина⁴⁰ с изображением одного из вечерних собраний в Арсенальном зале Гатчинского дворца. Офорт открывает серию из шести гатчинских видов⁴¹. А. Н. Оленин не раз принимал участие в оформлении книг поэта: по его замыслу художниками И. А. и М. А. Ивановыми были выполнены виньетки к первому отдельному изданию «Певца во стане

русских воинов» (1813), титульные листы к первой части «Стихотворений Василия Жуковского» (1815) и к трем частям его второго собрания стихотворений (1818). Монограммы Оленина и Жуковского присутствуют на фронтиспise отдельного издания «Шильонского узника» (1822).

6
«1817. П. 1835»
(Петергоф. Терраса Монплезира)

Одна из красивейших пригородных резиденций царской семьи, Петергоф использовался, главным образом, для проведения каких-либо особых торжеств. Августейшая ученица Жуковского великая княгиня Александра Федоровна, впервые побывавшая в Петергофе в 1817 г. на празднике в честь тезоименитства императрицы Марии Федоровны, сразу же предпочла его всем другим царским резиденциям.

После восшествия на престол Николая I по соседству с Петергофом был разбит парк, названный в честь императрицы Александрией, и построен Коттедж (арх. А. Менелас, 1826–1829), предназначенный для частной жизни царской семьи. Романтический герб Александрии — меч, продетый сквозь венок белых роз (белая роза — символ Александры Федоровны), — был придуман Жуковским. Этот герб украшал вестибюль Коттеджа, был выткан на спинках стульев в столовой и воспроизведен на сервизе и рюмках. В кабинете и в гостиной висели картины Фридриха и Рейтерна — художников, с которыми дружил поэт. В Петергофе каждое лето устраивался большой праздник в день бракосочетания Александры Федоровны с великим князем Николаем Павловичем, совпадавший с днем ее тезоименитства (1 июля). В летние месяцы здесь так же, как и в Царском Селе, проходили занятия Жуковского с великим князем. В 1835 г. закончился рассчитанный на десять лет курс обучения.

Известен лишь один вид Петергофа, выполненный Жуковским, — терраса у Монплезира. Помимо рисунка, помещенного на фронтиспise, существует также офорт с ее изображением, выполненный после 1823 г.

«Здесь на морском берегу есть пленительный уголок, называемый Монплеziром, — писал он, — это небольшой дворец в нормандском стиле, построенный Петром Великим. Возле него терраса, осененная ветвистыми липами, которые теперь цветут. Море расстилается перед этою уединенною террасою; тут любуются прекрасною картиною заходящего солнца»⁴².

7
«1817. Ц. 1840»
(Царское Село. Белая башня)

Начиная с 1817 г. Жуковский постоянно бывал в Царском Селе, а сделавшись наставником наследника, он жил здесь каждое лето во время вакаций своего ученика. «Царскосельский пруд легко можно обратить в океан всемирный, на котором две маленькие яхты могут в один день совершить путешествие вокруг света», — писал он в записке «О воспитании великого князя наследника цесаревича»⁴³. Император Николай подарил своим детям остров на пруду в Александровском парке, воспетый Жуковским в двух стихотворениях 1831 г.: «Как весело, весело!..» и «Цветет и расцветает мой милый островок...». Позже Александр Николаевич установил на «заветном острове» бюст своего наставника.

В последний раз Жуковский побывал в Царском Селе осенью 1840 г., по возвращении из поездки в Дармштадт, в которой он сопровождал Александра Николаевича в качестве учителя русского языка его невесты.

Из восьми офортных с видами Царского Села (выполнены после 1823 г.) Жуковский выбрал для фронтисписа изображение Белой башни, которую называли Башней великого князя. 36-метровая белая готическая башня в Александровском парке, возведенная в 1821–1827 гг. по проекту архитектора А. Менеласа, предназначалась для игр и учебных занятий наследника. В нишах стояли статуи рыцарей, стены кабинета и гостиной были расписаны художником Д. Скотти картинами средневековых сражений. Башню окружали искусственные руины, использовавшиеся для служебных комнат. Предмостное укрепление — земляная крепость, в плане повторяющая восьмиконечную звезду, — было возведено по проекту самого Жуковского.

* * *

Изображением Белой башни заканчиваются графические воспоминания Жуковского о годах, прожитых в России. Далее следуют рисунки, связанные с историей его женитьбы, комментариями к которым могут служить письма к родным и дневники поэта.

8

«1832. В. 1833»

(Верне. Зимний пейзаж)

Зиму 1832–1833 гг. Жуковский по предписанию врачей провел в Швейцарии, в местечке Верне на берегу Женевского озера, вместе с художником Г. фон Рейтерном и его семьей. Здесь он впервые увидел свою будущую жену — старшую дочь Рейтерна Елизавету. Позднее, рассказывая о встрече с ней, Жуковский называл и место, навсегда для него памятное: «Этот благословенный уголок называется Верне, деревенька незаметная на общей карте Европы, но слишком заметная на специальной карте судьбы моей»⁴⁴.

Рисунок, послуживший оригиналом для фронтисписа⁴⁵, — пейзаж с одинокой фигурой, идущей по снегу, — входит в серию швейцарских видов, выполненных Рейтерном. «Благодарю вас за прелестные наброски, составляющие полный журнал нашего путешествия, — писал Жуковский Рейтерну 5 января 1837 г., — я их расположил в порядке, наклеил на бумагу желтоватого цвета и поставил в рамки. Целую дорогую Елизавету за то, что взяла на себя труд скопировать для меня эти наброски <...>. Вот поистине неоценимый подарок. <...> Передайте Елизавете, что она достойна обожания за прекрасные рисунки для ее друга из Вернекса»⁴⁶.

Комментарием к рисунку, помещенному на фронтисписе, служит отрывок из письма Жуковского к И. И. Козлову от 27 января / 8 февраля 1833 г.: «Мой дом в поэтическом месте на самом берегу Женевского озера <...>. По той дороге, по которой, вероятно, гулял здесь Бейрон, хожу я каждый день, или влево от моего дома к Шильону, или вправо через Кларан и Веде; я вымерял расстояние шагами, и каждая верста означена моим именем, нацарапанным мною на камне. Иногда в этих прогулках сочиняю и стихи; но теперь еще только переводил⁴⁷; может быть, если поболее слажу с болезнью, удастся написать и свое»⁴⁸.

9

«1833. В. 1839»

(Виллинсгаузен. Замок Рейтернов)

Летом 1833 г. на пути из Швейцарии в Россию Жуковский посетил семейство Рейтерна в родовом имении его жены замке Виллинсгаузен, расположенном неподалеку от Касселя. «...Три дни, которые провел я в этом старинном замке, прошли как светлый сон; и когда

мы прощались, то старшая дочь моего Безрукого (Рейтерна. — Л. В.), тогда 13-летний ребенок, кинулась мне на шею и прильнула ко мне с необыкновенной нежностью»⁴⁹.

В следующий раз Жуковский увидел Елизавету через шесть лет, когда приехал в Виллинсгаузен в 1839 г. «Старшая дочь Рейтерна, 19-ти лет, была предо мною точно как райское видение, которым я любовался от полноты души, просто как видением райским, не позволяя себе и мысли, чтоб этот светлый призрак мог сойти для меня с неба и слиться с моею жизнью. <...> Расставшись с замком Виллинсгаузен, унес я с собою грустное воспоминание о моем пролетевшем ангеле, с которым, казалось, простился навеки, ибо не было никакой вероятности, по крайней мере в эту минуту, чтоб я когда-нибудь мог очутиться на Рейне»⁵⁰.

8 июня 1839 г. Жуковский записал в дневнике: «Рисование. Елизавета. Завтрак под деревом»⁵¹. Та же дата стоит на оригинале рисунка, помещенного на фронтисписе⁵².

10

«1838 Д. 1840»

(Дюссельдорф. Дом Рейтерна)

В первый раз Жуковский приехал в Дюссельдорф в 1838 г., во время путешествия с великим князем, чтобы навестить своего друга Рейтерна, который занимался живописью у профессора Дюссельдорфской Академии художеств Ф. Т. Гильдебрандта и жил здесь со своей семьей. Поэт заметил, что старшие дочери Рейтерна Елизавета и Лия «расцвели как чистые розы»⁵³.

В следующий раз он оказался в Дюссельдорфе в 1840 г., когда сопровождал великого князя в Дармштадт. «...Передо мною вдруг блеснуло воспоминание о тихой жизни на берегу Женевского озера, воспоминания о Верне и о моем тогдашнем семейном круге (вместе с Верне представились воображению и некоторые ясные эпохи Муратова, Долбина, Комби и последние 6 недель Элисфера); перед этим воспоминанием все другие планы исчезли», — писал Жуковский Е. А. Протасовой⁵⁴. Две недели, проведенные в Дюссельдорфе, пролетели «как две светлые минуты». 2 /14 июня за полчаса до отъезда произошел «решительный разговор» Жуковского с Рейтерном⁵⁵: «И вдруг в одно мгновение из чаши судьбы Провидение вынуло мне жребий, с которым все, так давно желанное, разом далось мне»⁵⁶. 3 августа 1840 г. состоялась его помолвка с Елизаветой Рейтерн.

В один из последующих «блаженных» дней Жуковский нарисовал в альбоме дом Рейтерна в Дюссельдорфе⁵⁷. Этот рисунок воспроизведен на фронтисписе. Незадолго до смерти поэт повторил его в своем последнем альбоме, указав в подписи две даты: «1840 2/14 Juny (день «решительного разговора» с Рейтерном. — Л. В.) — Баден 1851 12/24 декабря»⁵⁸.

11
«1832. Р. 1841»
(Ротенберг. Русская православная церковь)

В 1832 г. по дороге из Германии в Швейцарию Жуковский с Г. фон Рейтерном побывали на холме Ротенберг близ Штутгарта в православном храме, построенном Джованни Залуччи над могилой королевы Вюртембергской (великой княгини Екатерины Павловны). Для Жуковского, автора элегии «На кончину Ее величества королевы Виртембергской» (1819), посещение этого памятного места было особенно важно⁵⁹. Судя по записи в дневнике поэта, это произошло 1/13 сентября когда они познакомились со священником Иоанном Певницким⁶⁰.

21 мая 1841 г. тот же священник венчал здесь Жуковского и Елизавету Рейтерн. Свои впечатления этого дня Жуковский описал в письме к великому князю: «Церковь стоит на высокой горе, отделяющей ее от всего окружающего, одна посреди великолепной окрестности, над которою царствует величественно и тихо. Когда я подходил к ней, то казалось, что на свете ничего другого не было, кроме этой церкви; гора закрывала от глаз окрестность, и за церковью было только небо удивительно чистое. Двери были отворены: сквозь них виден был алтарь, отворенные царские двери и горящие в темноте его свечи. Когда мы вошли и двери за нами затворились, удивительная тишина окружила нас. <...> Перед глазами растворенные царские двери; за ними святой мрак высшего мира, перед ними светлый алтарь брачный; а позади неотворенная дверь в область смерти (гробница великой княгини-королевы Екатерины Павловны. — Л. В.)»⁶¹.

На фронтисписе Жуковский повторил рисунок Рейтерна 1832 г., сделанный в день посещения церкви и скопированный Елизаветой одновременно с видом Верне⁶².

12
«1841. Д. 1844»
(Дюссельдорф.
Дом Жуковского и Рейтерна)

В 1841 г., вернувшись из свадебного путешествия, Жуковский поселился в Дюссельдорфе вместе с семейством Рейтерна. Описание дюссельдорфского дома можно найти в письме поэта к императрице Александре Федоровне от марта 1842 г.: «Дом, в котором живу <...> отделен от города прекрасным парком. С южной стороны моего дома находится этот парк, сквозь тенистые липы его, растущие на зеленом холме, видны из окон моих городские здания. На западе у меня Рейн <...>. С севера окружает мой дом маленький сад <...>».

Внутри мой дом не может быть теснее; весь он с обоими этажами, конечно, займет не более половины Белой залы Зимнего дворца. <...> Я убрал этот домишко так удобно, что не могу желать себе приятнейшего жилища: в нем есть картинная галерея, есть музей скульптуры и даже портик, под которым можно, не выходя из дома, обедать на воздухе. В саду есть просторная беседка <...>. Весною водятся в нем соловьи: по ночам, переключаясь с соловьями парка, они без платы дают серенады в огромной зале, которой колонны состоят из пышных деревьев, а своды обвешены люстрами из звезд, между которыми иногда зажигает свет лампа полной луны»⁶³. В этом доме в 1842 г. родилась дочь Жуковского Александра. Здесь поэт начал переводить «Одиссею». В посвящении к повести «Наль и Дамянти» (1843) он «нарисовал картину нового своего счастья»⁶⁴.

...я увидел

Себя на берегу реки широкой;
Садилось солнце; тихо по водам
Суда, сияя, плыли, и за ними
Серебряный тянулся след; вблизи
В кустах светился домик; на пороге
Его дверей хозяйка молодая
С младенцем спящим на руках стояла...
И то была моя жена с моею
Малюткой дочерью...

Сохранился альбом Жуковского с набросками портика дома и сада, выполненными в 1842 г.⁶⁵

13
«1844. Ф. 1848»⁶⁶
(Франкфурт-на-Майне.
Дом Жуковского)

Дом в Дюссельдорфе, в котором поэт «так мирно и счастливо провел три года», в 1844 г. пришлось покинуть и, по совету врача, лечившего Елизавету Алексеевну, переехать во Франкфурт-на-Майне. А. И. Тургенев, побывавший незадолго до своей смерти у Жуковского во Франкфурте, писал П. А. Вяземскому 30 августа / 16 сентября 1844 г.: «Ты знаешь, какой мастер Жуковский устраиваться, но он превзошел здесь себя во вкусе уборки дома, мёблей, картин, гравюр, статуек, бюстиков и всей роскоши изящных художеств. Все на своем месте, во всем гармония, как в его поэзии и жизни!»⁶⁷ Не раз гостил у Жуковского и Н. В. Гоголь, работавший здесь над «Выбранными местами из переписки с друзьями». Во Франкфурте в 1845 г. родился сын Жуковского Павел, крестным отцом которого заочно стал великий князь Александр Николаевич. Пребывание за границей со временем начало тяготить Жуковского: «Мое долговременное отсутствие становится мне тошно, — писал он

великому князю 15 / 27 декабря 1847 г., — мне необходимо надобно освежить себя воздухом родины и взглянуть на стольких милых душе, с которыми я так давно розно»⁶⁸. Летом 1848 г. он уехал в Эмс, сдав дом хозяину и отправив в Россию 23 ящика с вещами, книгами и своей художественной коллекцией. Он был уверен в том, что осенью покинет Германию.

Болезнь жены вынудила Жуковского отложить отъезд и поселиться в Баден-Бадене. Благодаря спокойствию этого города, не охваченного революционными событиями, Жуковский смог закончить работу над переводом «Одиссеи»⁶⁹. «...Ее оставляю на память обо мне отечеству», — писал он П. А. Плетневу 20 декабря 1848 / 1 января 1849 г.⁷⁰ Все мысли поэта были сосредоточены на России. «Жалкая моя судьба, сам бивуакирую в Германии, а все мое имущество разбросано по белому свету; и на старости лет еще не знаю, где найду постоянное пристанище для себя и для семьи моей», — жаловался он своему душеприказчику Р. Р. Родионову⁷¹. Осенью 1851 г. поэт просит давнего друга К. К. Зейдлица снять дом в Дерпте и делится заветной мечтой быть похороненным рядом с Машей: «Мы оба (Жуковский и Зейдлиц. — Л. В.), каждый своею дорогою, пустились в житейский путь из Дерпта <...> и вот теперь большим обходом возвращаемся на пункт отбытия, чтобы на нем остаться до конца. У нас же там запасено и место бессменной квартиры, налево от большой дороги, когда едешь из Дерпта в Петербург»⁷². Было «запасено» и изображение любимой могилы. В последний раз Жуковский рисовал кладбище из окна кареты, увозящей его навсегда из России⁷³. 5 / 12 апреля 1852 г. поэт умер в Баден-Бадене. Его прах был перевезен в Петербург и захоронен в Александро-Невской лавре рядом с могилой Н. М. Карамзина и неподалеку от могил И. А. Крылова и Н. И. Гнедича.

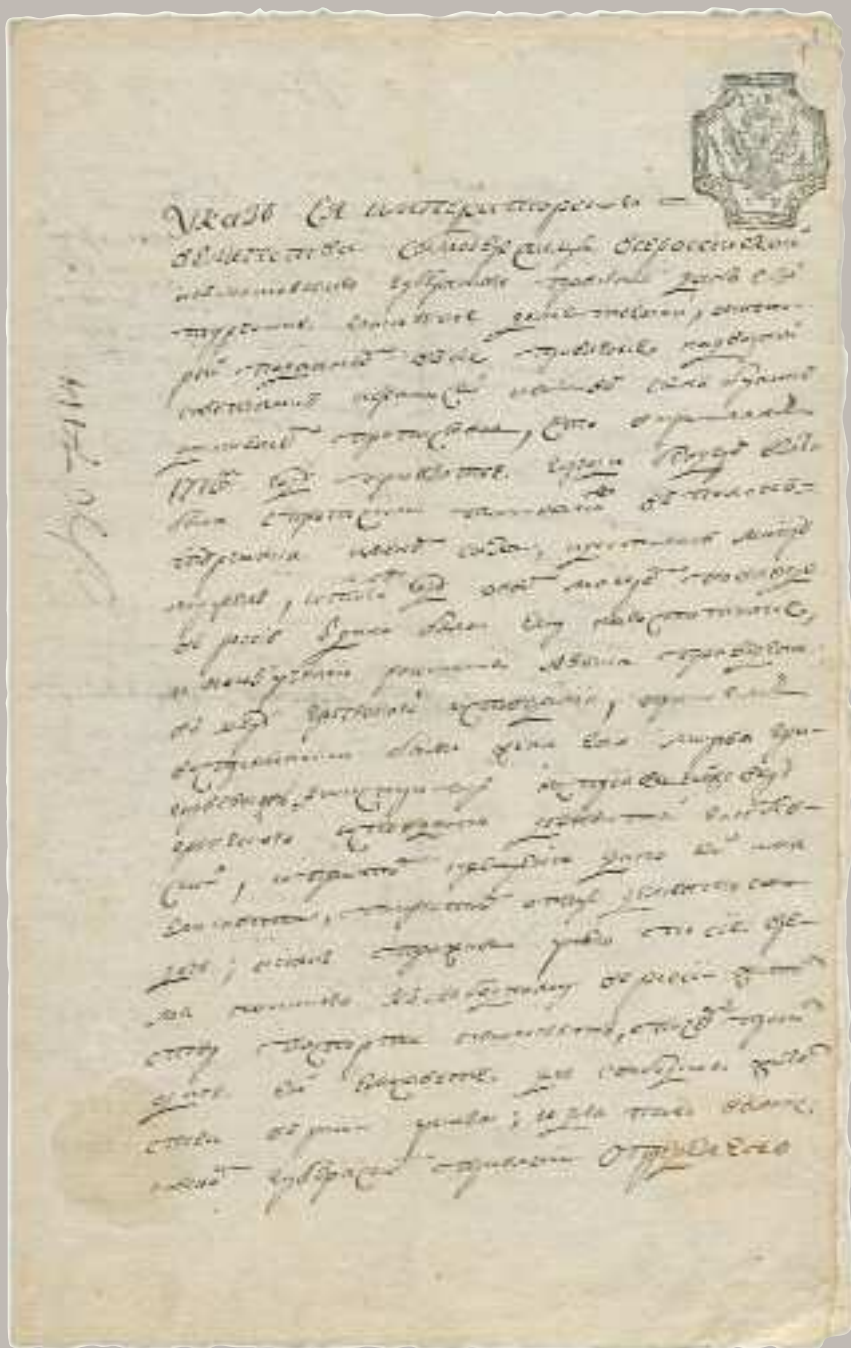
Греш по оригиналу В. А. Жуковского
Фронтиспис седьмого тома Собрания стихотворений
В. А. Жуковского 1849 г.
Гравюра

- ¹ Жуковский В. А. Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 667–668.
- ² Жуковский В. А. Стихотворения. 5-е изд., испр. и умнож. СПб., 1849. Т. 1–9 (после смерти Жуковского издание было дополнено четырьмя томами: Жуковский В. А. Соч. СПб., 1857. Т. 10–13).
- ³ Включал прозаические произведения и имел заглавие «Сочинения В. Жуковского».
- ⁴ Музей Пушкинского Дома. Бумага, карандаш, тушь. Инв. 4316/70. В альбоме Жуковского из собрания А. Ф. Онегина.
- ⁵ См. употребление этого выражения при характеристике творчества К. Д. Фридриха в письме Жуковского к великой княгине Александре Федоровне от 23 июня 1821 г.: «...живописец смотрел на природу не как артист, который в ней ищет только образца для кисти, а как человек с чувством и воображением, который повсюду находит в ней символ человеческой жизни» (Жуковский В. А. Соч. 6-е изд. СПб., 1869. Т. 6. С. 216).
- ⁶ Вяземский П. А. Жуковский в Париже. 1827 год. Май. Июнь // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 194. «Белева мирный житель» – цитата из послания К. Н. Батюшкова «К Жуковско>му» (1812).
- ⁷ См.: Мартынов П. М. Село Мишенское, родина В. А. Жуковского // Там же. С. 488–499.
- ⁸ Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия Жуковского: По неизданным источникам и личным воспоминаниям. СПб., 1883. С. 32.
- ⁹ Иезуитова Р. В. В. Жуковский. «Золова арфа» // Поэтический строй русской лирики. Л., 1973. С. 38.
- ¹⁰ Музей Пушкинского Дома. Бумага, карандаш, тушь. Инв. 4316/65. В альбоме Жуковского из собрания А. Ф. Онегина. При издании фронтиспис ко второму тому был изменен.
- ¹¹ Письмо Жуковского к А. П. Зонтаг от 29 января / 10 февраля 1833 г.: – Уткинский сборник. I. Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой. М., 1904. С. 109.
- ¹² Отдел рисунка Государственного Русского музея. Бумага, карандаш. Инв. Р-23561. Внизу рукой Жуковского: «Мишенское. Гремячий колодезь. Июль 16. 1837». См. запись в дневнике от 16 июля 1837 г.: «Путру рано ездил в Мишенское и рисовал» (Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2004. Т. 14. С. 67). Приношу сердечную благодарность хранителям Отдела рисунка Государственного Русского музея Ирине Борисовне Верховской и Ольге Анатольевне Капарулиной за предоставленную возможность ознакомиться с рисунками Жуковского.
- ¹³ Письмо от 25 января 1815 г. – Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 135.
- ¹⁴ Письмо Жуковского А. П. Юшковой (Зонтаг) конца 1816 г. – Уткинский сборник. С. 88. Этот шуточный панегирик Москве Жуковский написал, обрадованный тем, что Анна Петровна, выходящая замуж за американца Е. Зонтага, решила не покидать Россию.
- ¹⁵ Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. С. 181.
- ¹⁶ Жуковский В. А. Соч. 8-е изд. СПб., 1885. Т. 6. С. 452.
- ¹⁷ Там же. С. 308.
- ¹⁸ См. набросок автобиографии 1806 г. под заглавием «Прошедшая жизнь», где воспоминания о Москве начинаются со слова «коронация», – Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 13. С. 33.
- ¹⁹ Во время коронации Александра I, 15 сентября 1801 г., Жуковский и его друг Д. Н. Блудов были дежурными при проверке входных билетов на Соборную площадь (см.: Ковалевский Е. П. Граф Блудов и его время. СПб., 1866. С. 24).
- ²⁰ См.: Грот Я. К. В. А. Жуковский в Москве. 1837 год.: (Новые материалы: дневник А. М. Тургенева) // Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. СПб., 1907. Вып. 1. С. 4–32. Рисунки с видами Москвы из этой серии хранятся в Государственном Русском музее.
- ²¹ Письмо Жуковского г-же Моро де ла Мельтьер 1827 г. – Жуковский В. А. Соч. 7-е изд. СПб., 1878. Т. 6. С. 514.
- ²² Уткинский сборник. С. 295.
- ²³ Вяземский П. А. Из «Объяснений к письмам Жуковского» // Жуковский в воспоминаниях современников. С. 205.
- ²⁴ Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 1999. Т. 1. С. 165.
- ²⁵ Коншин Н. М. Из «Записок» // Жуковский в воспоминаниях современников. С. 185.
- ²⁶ Цит. по: Веселовский А. Н. В. А. Жуковский: Поэзия чувства и «сердечного воображения». М., 1999. С. 148.
- ²⁷ Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. С. 131.
- ²⁸ Отдел рисунка Государственного Русского музея. Бумага, тушь. Инв. Р-45617. Рисунок «Муратовский пруд».
- ²⁹ Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 14. С. 71.
- ³⁰ Письмо к родным о браке с девицею фон Рейтерн (писанное с 10 августа по 5 сентября 1840 г.) – Жуковский В. А. Собр. соч. 6-е изд. СПб., 1869. Т. 6. С. 762.
- ³¹ ОР РНБ, ф. 286, оп. 2, № 61, л. 88. Альбом путешествия 1839 г. с портретными зарисовками и видами России (Кронштадта, Петербурга, Москвы, Муратова), Англии, Германии.
- ³² Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. С. 146.
- ³³ Речь идет о стихотворении «Императору Александру» (1814) и «Певце во стане русских воинов» (1812).
- ³⁴ «Баллада, в которой описывается, как одна старушка ехала на черном коне вдвоем и кто сидел впереди» (1814).
- ³⁵ Жуковский В. А. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. С. 564.
- ³⁶ Письмо Жуковского императору Николаю I от 30 марта 1830 г. – Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: В 12 т. / Под ред. А. С. Архангельского. СПб., 1902. Т. 12. С. 19.
- ³⁷ Отдел рисунка Государственного Русского музея. Бумага, карандаш. Инв. Р-905.
- ³⁸ Записки М. С. Мухановой // Русский архив. 1878. Т. 1, № 3. С. 307.
- ³⁹ Судя по записям в камер-фурьерском журнале, Жуковский впервые был приглашен в Гатчину 1 октября 1815 г. Среди лиц, присутствовавших на обеде и на «вечернем кушаньи», значатся: штабс-капитан Жунковский (Джунковский), тайный советник Нелединский-Мелецкий, тайный советник Оленин, коллежский ассессор Крылов, надворный советник Гнедич, которые от обеда до ужина «проводят время в Арсенале» (Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1815 г. Июль-декабрь. Пг., 1914. С. 369–370). Чтение стихов присутствовавшими поэтами, разумеется, предполагалось.
- ⁴⁰ Подготовительный рисунок карандашом к офорту «Арсенальное зало», выполненный на бумаге в клетку, размеченной цифрами, хранится в Отделе рисунка Государственного Русского музея. Инв. Р-2724.
- ⁴¹ «В Арсенальной зале, во время представления театральной пьесы на сцене; у стола сидит император Александр I и рядом с ним Жуковский; против них и далее сидят другие. Внизу сверх монограммы Жуковского – другая «изображение монограммы» (Оленин)» (Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравиров. М., 1895. Т. 1. Стб. 333). Узнать среди изображенных Александра I и Жуковского, на наш взгляд, не представляется возможным.
- ⁴² Письмо Жуковского принцессе Луизе Прусской от 5 / 17 июля 1831 г. – Жуковский В. А. Соч. 8-е изд. Т. 6. С. 466 (оригинал по-франц.).
- ⁴³ Там же. С. 340.
- ⁴⁴ Письмо к родным о браке с девицею фон Рейтерн. С. 754–755.
- ⁴⁵ Музей Пушкинского Дома. Инв. 6301/161. Бумага, карандаш. Внизу подпись: «Vernex 25 Febr. / 9 Marz 1833. Morgens».
- ⁴⁶ Цит. по: Майков П. Русский художник в Германии // Русский вестник. 1894. № 10. С. 5.
- ⁴⁷ В это время Жуковский работал над поэтическим переводом повести Ф. де ла Мотт Фуке «Ундина».
- ⁴⁸ Жуковский В. А. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. С. 599–600.
- ⁴⁹ Письмо к родным о браке с девицею фон Рейтерн. С. 756.
- ⁵⁰ Там же. С. 760–761.
- ⁵¹ Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 14. С. 178.
- ⁵² ОР РНБ, ф. 286, оп. 2, № 61, л. 57. Альбом путешествия 1839 г. с портретными зарисовками и видами России (Кронштадта, Петербурга, Москвы, Муратова), Англии, Германии.
- ⁵³ Письмо к родным о браке с девицею фон Рейтерн. С. 757.
- ⁵⁴ Там же. С. 766–767.
- ⁵⁵ См. запись в дневнике Жуковского: Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 14. С. 210.
- ⁵⁶ Письмо к родным о браке с девицею фон Рейтерн. С. 769.
- ⁵⁷ ОР РНБ, ф. 286, оп. 2, № 64, л. 45. Альбом 1840–1841 гг. с видами и портретными зарисовками во время поездки в Германию.
- ⁵⁸ Там же, № 67, л. 1. Альбом 1851–1852 гг. с видами Германии и другими зарисовками.
- ⁵⁹ В 1821 г., во время своего первого заграничного путешествия, Жуковский познакомился в Штутгарте с архитектором Д. Залуччи и впервые увидел церковь, предназначавшуюся быть усыпальницей великой княгини Екатерины Павловны (см. дневниковую запись Жуковского от 3 / 15 октября 1821 г. – Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 13. С. 230).
- ⁶⁰ Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 13. С. 328–329.
- ⁶¹ Письмо от 3/15 августа 1841 г.: Жуковский В. А. Соч. 8-е изд. Т. 6. С. 421.
- ⁶² Музей Пушкинского Дома. Инв. 6301/7. Бумага, карандаш. Внизу подпись: «Rothenberg 1/13 Sept 1832». Из собрания А. Ф. Онегина.
- ⁶³ Жуковский В. А. Соч. 8-е изд. Т. 6. С. 325–326.
- ⁶⁴ Плетнев П. А. О жизни и сочинениях В. А. Жуковского // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 416–417.
- ⁶⁵ ОР РНБ, ф. 286, оп. 2, № 65, л. 50, 59. Альбом 1840–1847 гг. с видами Германии и портретными зарисовками.
- ⁶⁶ На рисунке фронтисписа не было изображения дома, в котором жил Жуковский во Франкфурте-на-Майне. Он дополнил им гравюру при подготовке издания.
- ⁶⁷ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. 4. С. 292–293.
- ⁶⁸ Жуковский В. А. Соч. 8-е изд. Т. 6. С. 533–534.
- ⁶⁹ См. в письме Жуковского к великому князю Александру Николаевичу от 11 / 23 ноября 1848 г.: «Совершенно могильное спокойствие Бадена дает возможность работать» (Там же. С. 562).
- ⁷⁰ Цит. по: Жуковский в воспоминаниях современников. С. 422.
- ⁷¹ Письмо от 19 сентября / 1 октября 1849 г. – ОР РНБ, ф. 286, оп. 2, № 134, л. 22.
- ⁷² Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. С. 236–237.
- ⁷³ ОР РНБ, ф. 286, оп. 2, № 64, л. 88. Альбом 1840–1841 гг. с видами и портретными зарисовками во время поездки в Германию.

1783-1814

Указ из Московского губернского правления о свободном проживании в России Е. Д. Турчаниновой (Сальхи). 18 марта 1786 г.
Рукой писаря. (Кат. 276)

Ларчик, принадлежавший А. И. Бунину, отцу В. А. Жуковского. XVIII в.
Серебро, скань. (Кат. 167)

Портфель В. А. Жуковского. Первая четверть XIX в.
Сафьян, латунь. (Кат. 168)

В. А. Жуковский
Мишенское. 1810-е (?)
Бумага, тушь, перо. (Кат. 24)

Ужель не возвращу блаженства оных дней,
Волшебных, райских дней, когда, судьбой забвенный,
Я миром почитал сей край уединенный!
О сладостный Обурн! Как здесь я счастлив был!
Какие прелести во всем я находил!
Как все казалось мне всегда во цвете новом!

Рыбачья хижина с соломенным покровом,
Крылатых мельниц ряд, в кустарнике ручей;
Густой, согбенный дуб с дерновою скамьей,
Любимый старцами, любовникам знакомый;
И церковь на холме, и скромны сельски дома —
Все мой пленяло взор, все дух питало мой!

В. А. Жуковский. «Опустевшая деревня». 1805

Неизвестный художник
И. А. Бунин. Ок. 1780 г. (?)
Кость, акварель, гуашь (Кат. 61)

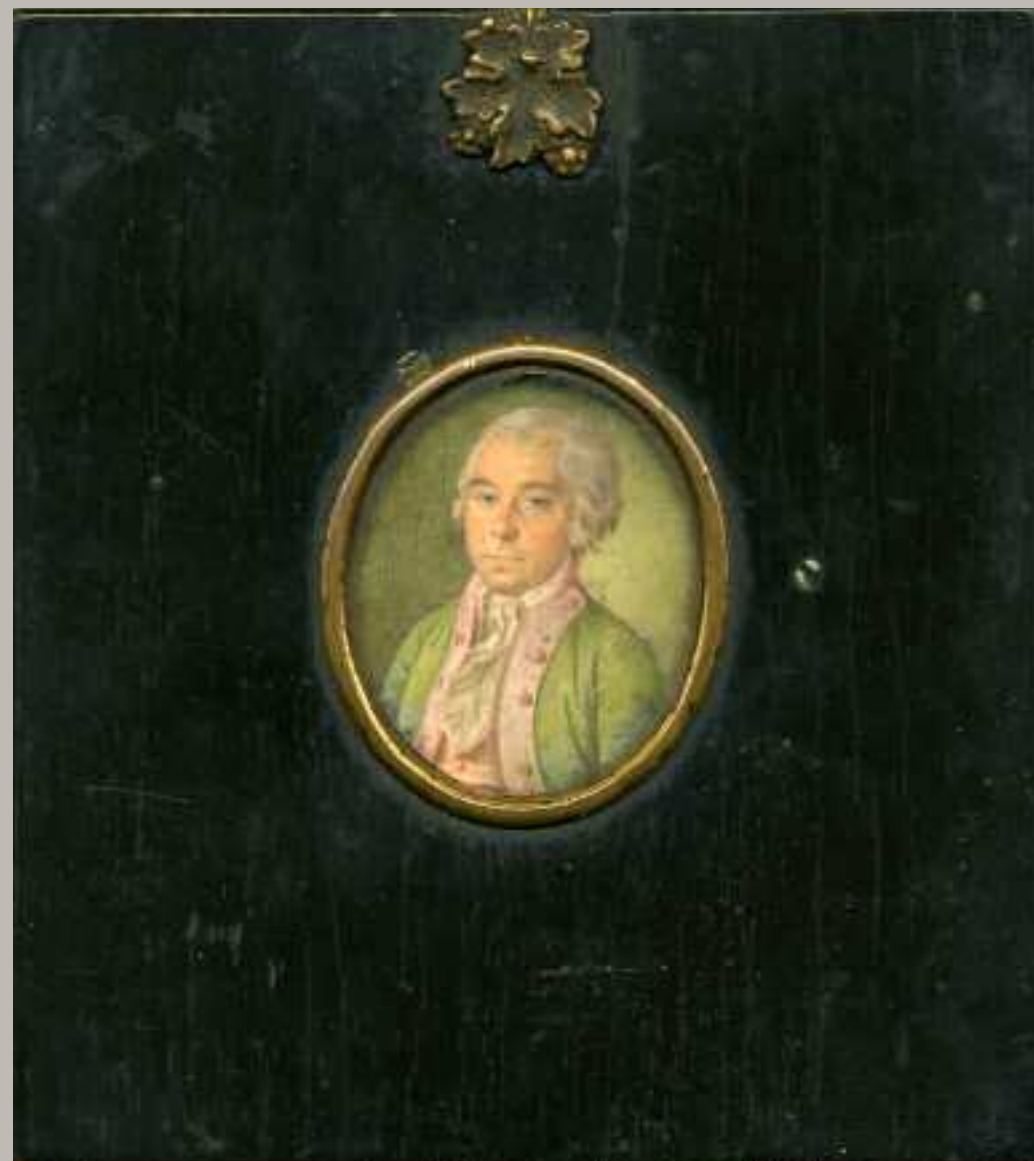
А. А. Воейкова с миниатюрного портрета конца XVIII в.
Е. А. Протасова
Бумага, карандаш, цветные карандаши. (Кат. 110)

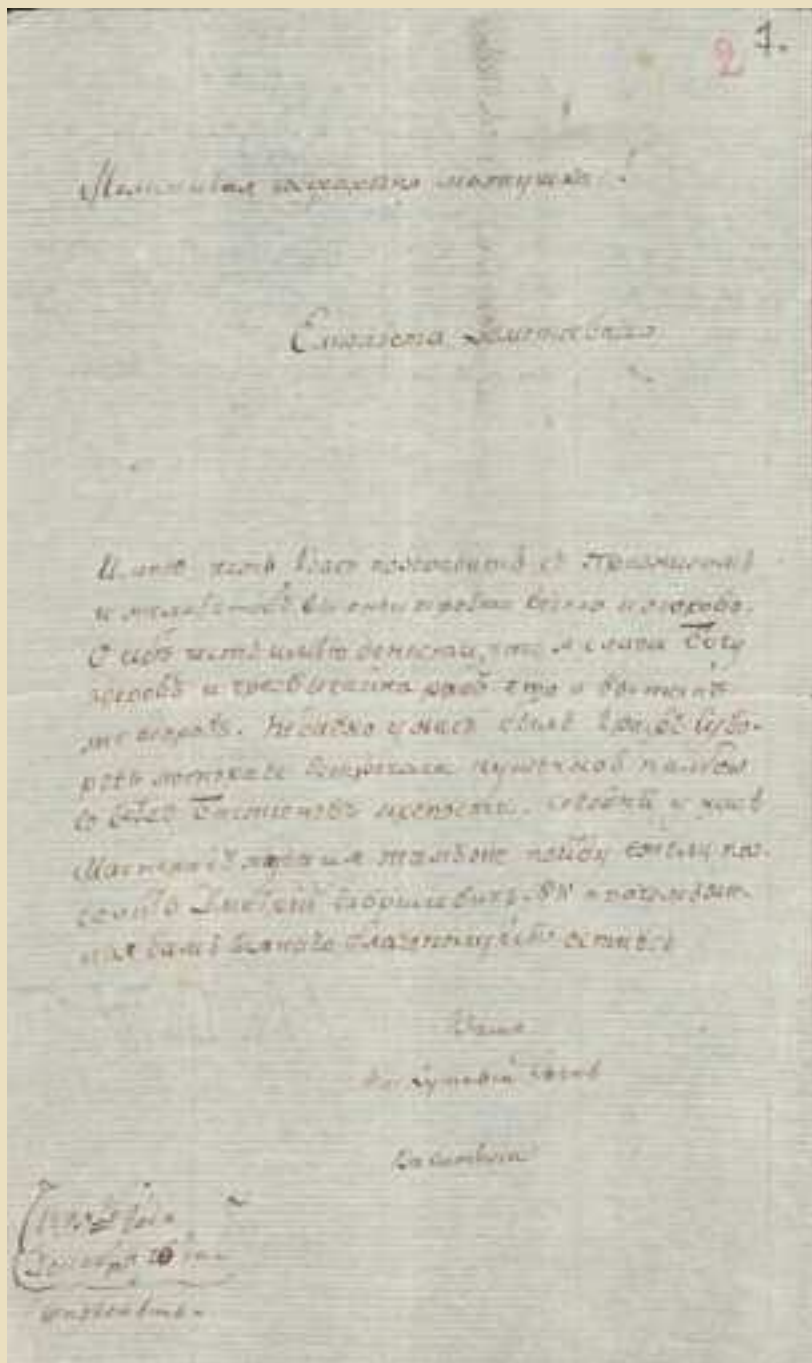
Грамота о внесении В. А. Жуковского в дворянскую родословную книгу Тульской губернии. 1 июня 1795 г.
(Кат. 277)

Неизвестный художник
В. А. Юшкова. 1780-е
Кость, акварель, гуашь. (Кат. 127)

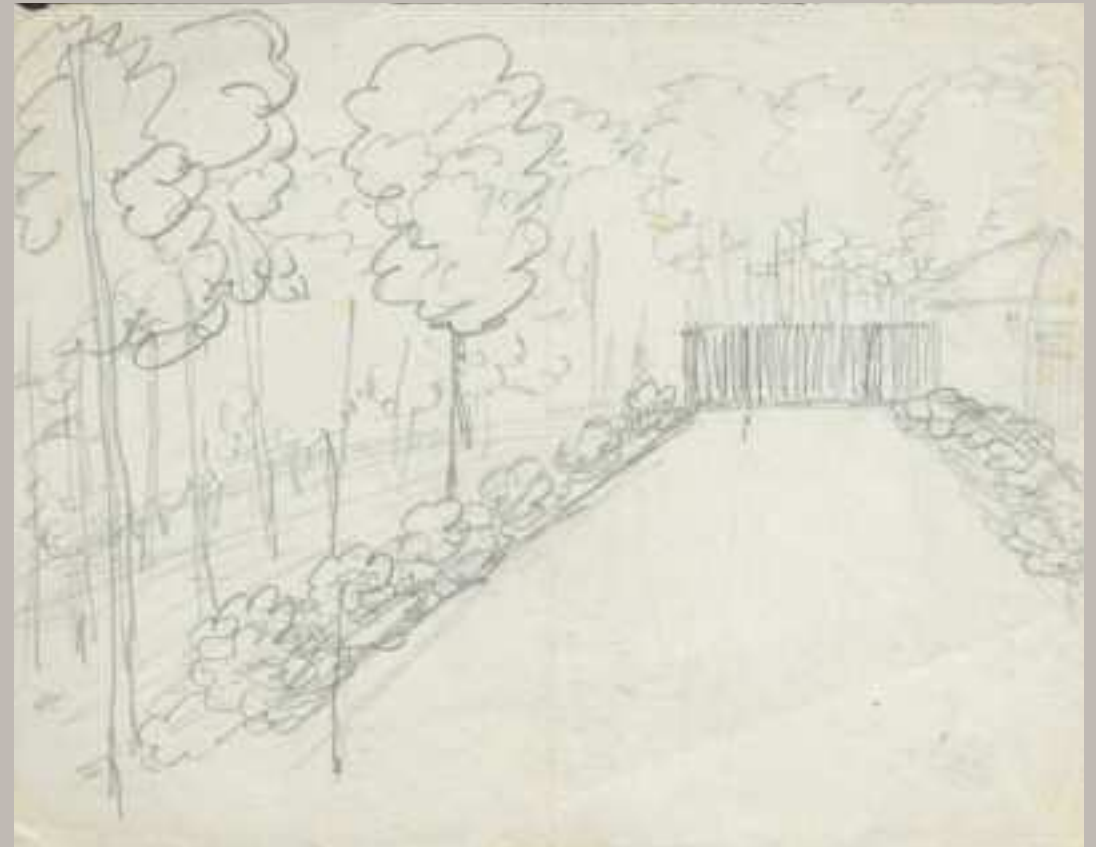
Неизвестный художник
П. Н. Юшков. 1780-е
Кость, акварель, гуашь. (Кат. 126)

В. А. Жуковский
Письмо к матери Е. Д. Турчаниновой. 26 декабря 1795 г.
(Кат. 238)

В. А. Жуковский
Мишенское. Вид из цветника. 1836
Офорт, акварель; раскраска А. Ф. Клары. (Кат. 50)

В. А. Жуковский
Мишенское. 1836 (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 33)

Вид флигеля и ворот. (Кат. 33. 1)
Ворота. (Кат. 33. 2)

К. Гёкке (?)
М. М. Херасков. Ок. 1800 г.
Холст, масло. (Кат. 123)

Неизвестный художник
И. В. Лопухин. Не ранее 1809
Холст, масло. (Кат. 92)

Vue des Bâtimens de la Cour au Kremlin, prise de l'ancien côté de la rivière.

Ф. Кампореги. Москва. Кремлевский дворец, 1789. Офорт раскрашенный. (Кат. 227)

Ихъ Превосходительства, Господа Кураторы Императорскаго Московскаго Университета,
Тайный Советникъ и Кавалеръ Михайла Манвѣевичъ Херасковъ, Тайный Советникъ и
Дѣйствительный Камергеръ, Его Слѣдствіе, Князь Федоръ Николаевичъ Голицынъ, и Дѣй-
ствительный Спашскій Советникъ Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кушуровъ, имѣя удо-
вольствіе видѣть, что Благородной Воспитанникъ **ВАСИЛІЙ ЖУКОВСКОЙ**, онъ самаго
вспунденія своего въ Университетской Пансіонъ, всегда съ новымъ рвеніемъ старался озна-
читься добрыми правами, приближенію и успѣхами въ наукахъ, и оцѣдая всю справедли-
вость таковымъ примѣрнымъ его свойствамъ, благоволи приказати наградити его въ пу-
бличномъ Актѣ симъ одобрителнымъ листомъ, утверждая имъ преимущество его предъ
всеми сверстниками и будучи въ полномъ удостовѣреніи, что онъ благороднымъ поведені-
емъ, любовію къ наукамъ и добродѣтели будешь всегда дѣлать честь мѣсту своего воспи-
танія, будешь ревностнымъ сыномъ Отечества и вѣрнымъ подданнымъ Государя. — Дать
17 Декабря 21 дня, за подписаніемъ Дѣйствительнаго Спашскаго Советника, Ди-
ратора и съ приложеніемъ Университетской печати.

М. В. Манвѣевичъ

Одобрительный лист Московского университетского благородного пансиона, выданный В. А. Жуковскому. 21 декабря 1799 г. (Кат. 278)

Е. О. Скотников с оригинала Ж.-Л. Монье 1802 (?) г.
М. Н. Муравьев. 1810
Гравюра резцом. (Кат. 103)

Н. А. Мартынов
А. А. Прокопович-Антонский. 1858 (?)
Литография. (Кат. 109)

«Россия не должна забывать, что Антонский умел первый угадать и оценить нравственные качества и поэтическое дарование своего воспитанника. <...> сочувствие к неизвестному еще Жуковскому было со стороны Антонского совершенно бескорыстное и свободное. Это сочувствие — чистая и неотъемлемая заслуга, которую литературные предания должны сохранить. Когда Жуковский вышел из пансиона и был без средств и без особенной опоры, Антонский, так сказать, призрел его и приютил в двух маленьких комнатках маленького, принадлежащего университету домика в Газетном переулке. Жуковский всегда сохранял к нему сердечную признательность, приверженность и преданность».

П. А. Вяземский. Из «Старой записной книжки»

Ф. А. Алексеев
Москва. Вид на Спасские ворота. 1800-е
Бумага, акварель. (Кат. 223)

Свободный человек натуре браковенный
как в пламених горит со здротом,
и в губах сердца наша закона подернул
Законный никаким душой не покресил.
m.

Видишь ли, какая судьба ожидает
на мою, как в море, и в океане
Лондон и Санкт-Петербург, и
это же судьба наша гражданская
чужестранная, чтобы в ней го-
стоять, чтобы нам быть
и нового духа!!

И. В. Гете
Страдания юного Вертера. Лейпциг, 1777. (Кат. 287)
Титульный лист. (Кат. 287.1)
Форзацный лист с автографом А. И. Тургенева. (Кат. 287.2)

И. В. Гете
Страдания юного Вертера. Лейпциг, 1787. (Кат. 287)
Вплетенный лист с рисунками и записью Жуковского. (Кат. 287. 3)

Неизвестный художник с оригинала И. Х. Шредера 1782 г.
Шарлотта Кестнер. XIX в.
Бумага, гуашь. (Кат. 212)

Храни е, святое Провиденье!
Как ясны дни, света она души!
Да будет с нами мир и благоденствие!
Да будет с нами мир и благоденствие!

И в одиночку кругу твоём, окая престарелой,
Но радости наша пугала обрываете!
И в судьбе, со ей будет сластою,
Пугала будет в любви и радости.

Мы ждем тебя, дни затворенны омерзены!
К нам же святыя гонимы и мучимы!
Пространство святыя буди неизменным!
И ясны к нам стогрими возратимся.

В. А. Жуковский
М. А. Мойер (Протасова). 1811
Бумага, карандаш. (Кат. 100)

В. А. Жуковский
«Храни ее, святое Провиденье!..». 1810-е (?)
Беловой автограф. (Кат. 245)

В. А. Жуковский
Мураговский пруд. 1836
Офорт, акварель; раскраска А. Ф. Клары. (Кат. 51)

И. Л. В. Фриоф

Иллюстрации к произведениям В. А. Жуковского. 1814

Бумага, тушь. (Кат. 55)

«Людмила». (Кат. 55. 2)

«Сельское кладбище». (Кат. 55. 1)

Карманная книжка на 1807 год. Любви и дружбе посвященная. (Кат. 289)

В. А. Жуковский
Песнь барда над гробом славян-победителей
Вырезка из журнала «Вестник Европы» (1806, Ч. 30, № 24)
с рукописным заглавным листом рукой В. А. Жуковского. (Кат. 281)

И. Л. В. Фриоф
Иллюстрации к произведениям В. А. Жуковского. 1814
Бумага, тушь. (Кат. 54)
«Эолова арфа». (Кат. 54. 3)
«Песнь Барда над гробом славян победителей». (Кат. 54. 6)
Виньетка. (Кат. 54. 1)

И. Л. В. Фриоф
Иллюстрации к произведениям Жуковского. 1814
Бумага, тушь. (Кат. 54)

- «Певец во стане русских воинов». (Кат. 54. 8)
- «Двенадцать спящих дев». (Кат. 54. 4)
- «Адельстан». (Кат. 54. 7)
- «Ахилл». (Кат. 54. 5)
- «Пловец». (Кат. 54. 2)

Bombolla! Valeno! № 35

Allegretto

Accomp.

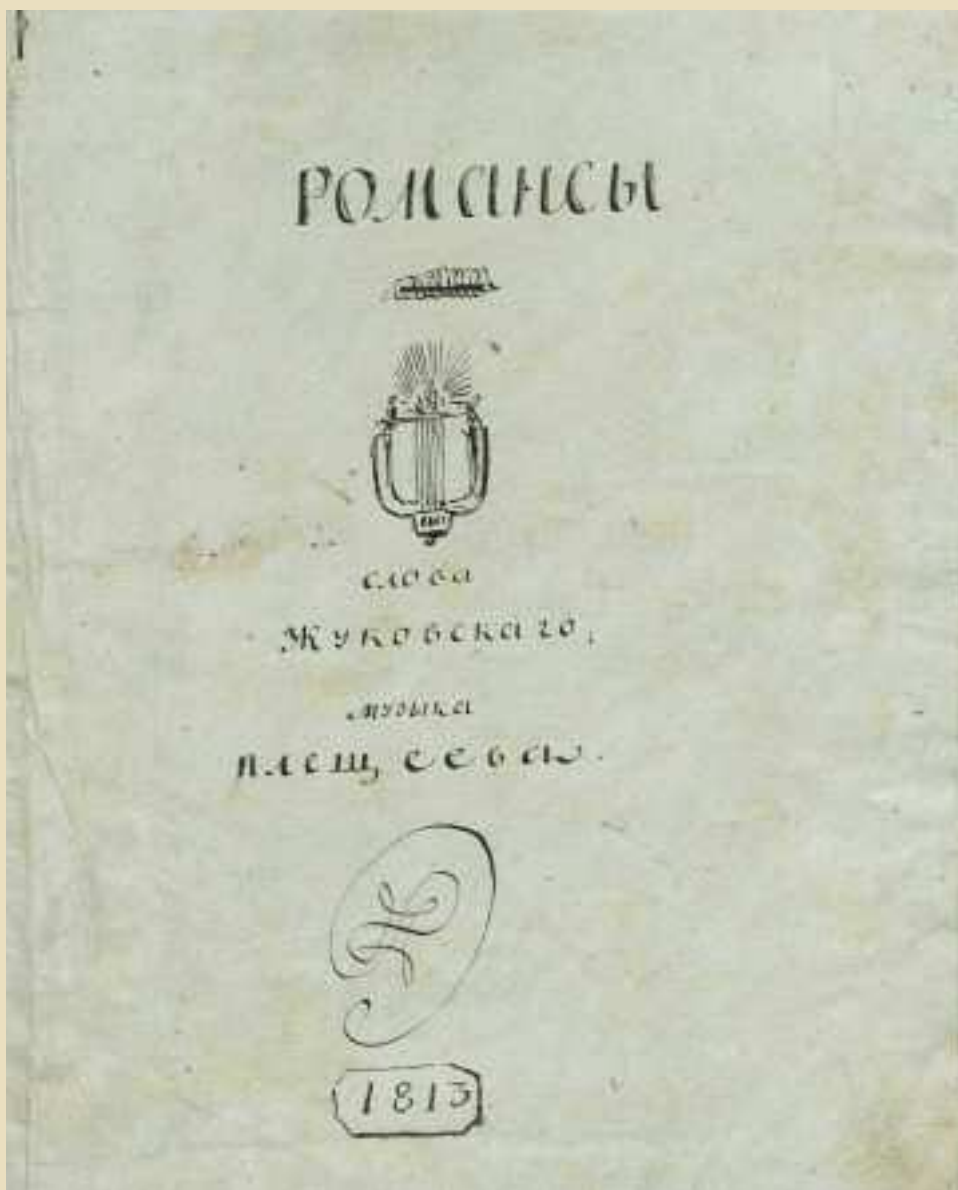
Слова Жуковского: *Какой ты зоркий глаз - зачем он вводит
всему - не введи - тебе убого, давай - давай ладно, давай давай*

Музыка Плещеева

Слова Жуковского: *Сядь на доску ты - эфире жителя?..*

Рукописный сборник «Романсы. Слова Жуковского. Музыка Плещеева». 1813. (Кат. 241)

Романс «Откуда ты, эфир житель?..». (Кат. 241. 2)

Рукописный сборник «Романсы.
Слова Жуковского. Музыка Плещеева». 1813. (Кат. 240)
Титульный лист. (Кат. 240. 1)

М. А. Мойер (?)
А. А. Плещеев. 1818
Картон, карандаш. (Кат. 107)

«Было время, что Жуковский жил у Плещеева в орловской деревне. Тут, вероятно, стихам и разным литературным проказам и шуткам был весенний и полный разлив. В деревне был домашний театр: на нем разыгрывались произведения двух приятелей. <...> можно представить себе, какое открывалось тут раздолье своевольному и юмористическому воображению Жуковского. Надобно было видеть и слышать, с какою самоуверенностью, с каким самодовольствием вообще скромный и смиренный Жуковский говорил о произведениях своих в этом роде и с каким добродушным и ребяческим смехом певец "Сельского кладбища", меланхолии, всяких ведьм и привидений цитовал места, которые были особенно ему по сердцу. Жуковский не только любил в часы досуга и отдыха упражняться иногда в забавном и гениальном вранье, но уважал эту доблесть и в других».

П. А. Вяземский. Из «Объяснений к письмам Жуковского»

А. И. Плещеева (?)
Виды Рима. 1810-е
Бумага, акварель. (Кат. 162)

Арка Септимия Севера. (Кат. 162. 1)
Мавзолей Адриана. (Кат. 162. 2)

А. И. Плещеева
Итальянские виды. 1810-е
Бумага, акварель. (Кат. 150)

Пейзаж с руинами и водопадом. (Кат. 150. 1)
Пестум. (Кат. 150. 2)

А. А. Воейкова
А. И. Плещеева. 1813–1814
Бумага, карандаш. (Кат. 108)

А. А. Воейкова
М. А. Мойер (Протасова) (?). 1813–1814
Бумага, карандаш. (Кат. 101)

В. А. Жуковский
«Муратовская вошь. Периодическое издание
(посвященное чувствительным душам)»
Конец августа 1810 г.
Беловой автограф. (Кат. 239)

«Друзья! пройдет два дни –
Я снова буду с вами!
Явлюсь – но не с стихами!
(Не пишутся они).
Пока парламентаря
Мы шлем к вам, для примера,
Узнать, хорош ли путь!
Боюсь утонуть;
Ведь вам же будет горе.
Теперь и лужа море,
А молвить в добрый час,
Без всякой лести, в луже
Сидеть гораздо хуже,
Чем, милые, у вас!
.....
Скорей, скорей в дорогу,
В Муратово село.
Там счастье завело
Колонию веселья;
Там дни быстрей бегут
Меж дела и безделья!...»

В. А. Жуковский
<Протасовым>. 1811

С. Федоров по рисунку Д. Скотти под смотрением С. Карделли. Разбитие маршала Нея при г. Красном 6 ноября 1812 г. 1814. Гравюра. (Кат. 228)

Неизвестный художник
В. А. Жуковский. 1812–1813 (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 7)

Копия Высочайшего приказа 5 февраля 1813 г.
и приказа фельдмаршала М. И. Кутузова-Смоленского № 29
от 7 февраля 1813 г о награждении участников кампании 1812 г.
(Кат. 279)

С. Карделли
М. И. Кутузов. 1810-е
Гравюра. (Кат. 90)

«В кругу вождей, сопутствуем громами,
Как Божий гнев, шел грозно за врагами.
Со всех сторон дымилась небеса;
Окрест земля от громов колебалась...
Сколь мысль моя тогда воспламенялась!
Сколь дивная являлась мне краса!»

В. А. Жуковский. Вождю победителей.
Писано после сражения под Красным. Послание (1812)

М. А. Мойер (Протасова)
 Пейзаж с мостиком. 1812
 Бумага, сепия. (Кат. 155)

«Путь жизни мне открыт
И вождь мой Провиденье!
Твое благословенье
Надежнейший мой щит!
Хранитель, гений мой,
Друг верный, неизменный!
Будь образ твой священный
Повсюду предо мной!»

В. А. Жуковский. Обет. 1813

Maria G. Posthoff 1813

Phädon
oder
über die
Unsterblichkeit der Seele,
in drey Gesprächen,
von
Moses Mendelssohn.

Diezte vermehrte und verbesserte Auflage.
Im Königl. Preussif. Churfürstl. Brandenb.
und Churf. Sächs. Freystat.
Berlin und Stettin
bei Friedrich Nicolai
1776.

Compendium zu den 3. Reden, in 18 H. Systeme

М. Мендельсон
Федон, или О бессмертии души, в трех диалогах.
Берлин; Штетин, 1776. (Кат. 288)

Июль

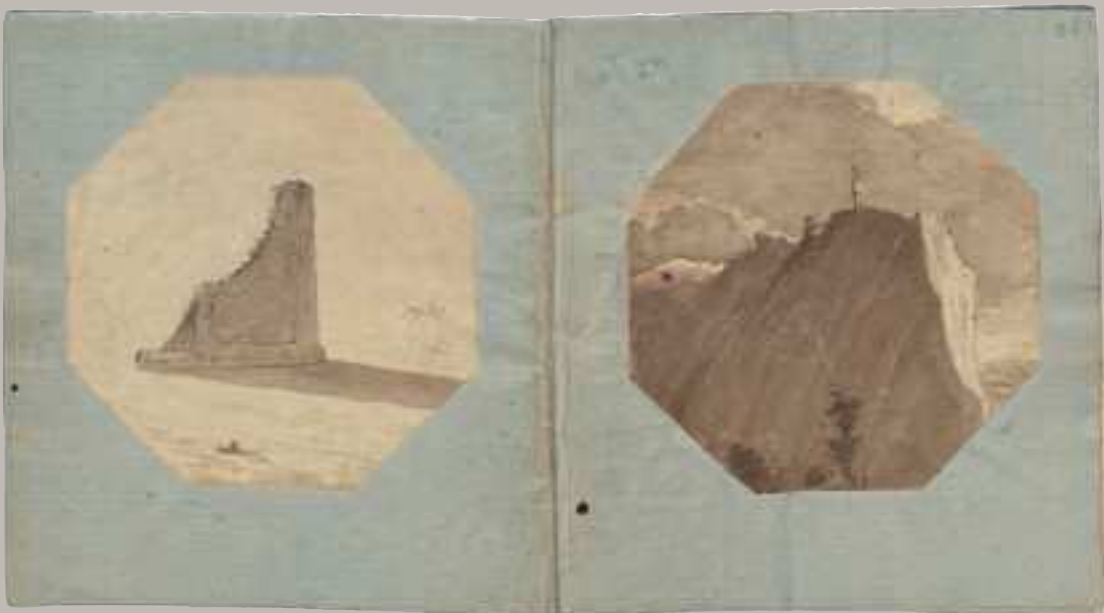
«Вспоминание, святая, утешительная мысль о моем друге — пусть будет оно хранителем
 моего сердца. Где бы я ни был, этот ангел меня не покинет. С ним моя жизнь не может быть
 пустою, ничтожною жизнью. Нет, она будет доброю жизнью. Я чувствую в душе своей какое-то
 стремительное влечение к добру; чувствую за себя и за тебя высокую твердость, которая
 говорит мне: вы ни от чего теперь не зависимы. Ни судьба, ни люди не истребят того, что вы
 имеете! а лучшее впереди! Там Бог!»

Июль

«Вспоминание, святая, утешительная мысль о моем друге — пусть будет оно хранителем
 моего сердца. Где бы я ни был, этот ангел меня не покинет. С ним моя жизнь не может быть
 пустою, ничтожною жизнью. Нет, она будет доброю жизнью. Я чувствую в душе своей какое-то
 стремительное влечение к добру; чувствую за себя и за тебя высокую твердость, которая
 говорит мне: вы ни от чего теперь не зависимы. Ни судьба, ни люди не истребят того, что вы
 имеете! а лучшее впереди! Там Бог!»

«Вспоминание, святая, утешительная мысль о моем друге — пусть будет оно хранителем
 моего сердца. Где бы я ни был, этот ангел меня не покинет. С ним моя жизнь не может быть
 пустою, ничтожною жизнью. Нет, она будет доброю жизнью. Я чувствую в душе своей какое-то
 стремительное влечение к добру; чувствую за себя и за тебя высокую твердость, которая
 говорит мне: вы ни от чего теперь не зависимы. Ни судьба, ни люди не истребят того, что вы
 имеете! а лучшее впереди! Там Бог!»

«Вспоминание, святая, утешительная мысль о моем друге — пусть будет оно хранителем
 моего сердца. Где бы я ни был, этот ангел меня не покинет. С ним моя жизнь не может быть
 пустою, ничтожною жизнью. Нет, она будет доброю жизнью. Я чувствую в душе своей какое-то
 стремительное влечение к добру; чувствую за себя и за тебя высокую твердость, которая
 говорит мне: вы ни от чего теперь не зависимы. Ни судьба, ни люди не истребят того, что вы
 имеете! а лучшее впереди! Там Бог!»

«Вспоминание, святая, утешительная мысль о моем друге — пусть будет оно хранителем
 моего сердца. Где бы я ни был, этот ангел меня не покинет. С ним моя жизнь не может быть
 пустою, ничтожною жизнью. Нет, она будет доброю жизнью. Я чувствую в душе своей какое-то
 стремительное влечение к добру; чувствую за себя и за тебя высокую твердость, которая
 говорит мне: вы ни от чего теперь не зависимы. Ни судьба, ни люди не истребят того, что вы
 имеете! а лучшее впереди! Там Бог!»

В. А. Жуковский. Письма-дневники. Июнь 1814 г.

В. А. Жуковский
Письма-дневники. 1814–1815. (Кат. 241)

М. А. Мойер (Протасова)
Девочка и мальчик с пуделем. 1814
Бумага, карандаш, акварель. (Кат. 148)

А. А. Вейкова
Руина. 1814
Бумага, сепия. (Кат. 149)

«Что ни пошлет судьба, все пополам!
Без робости, дорогою одною,
В душе добро и вера к небесам,
Идти — тебе вперед, нам за тобою!
Лишь вместе бы, лишь только б заодно,
Лишь в час один, одна бы нам могила! —
Что впрочем здесь ни встретим — все ровно!
Я в том за всех и руку приложила».

В. А. Жуковский. «Расписка Маши». 1814

Анна Дмитриевна кн. Волынская
Починки
6 Февра 1815. Москва

как! въ дѣлѣхъ нашихъ! тѣхъ дѣлѣхъ
жуковской дѣлѣхъ моихъ
когда отъ насъ дѣлѣхъ
жуковской дѣлѣхъ моихъ
подумой насъ прекрасно
тѣхъ съ нами жить
дѣлѣхъ тѣхъ прекрасно
мы дѣлѣхъ съ тѣхъ
М. К. 1815. Москва

«Помните ли вы данное мне слово в день вашего отъезда? Помните ли вы, что одно оно облегчает необходимость разлуки? Думаете ли, что всякая мысль сестры вашей соединена теперь с мучительным беспокойством? Здесь больше, нежели где-нибудь. В вашем Долбинском уголке, все ваше, Жуковский! – вы не можете вообразить, как здесь все сохранило след того времени, как мы были вместе, везде вас ждешь, всякую минуту глядишь на дверь с надеждой, хотя между тем на душе крепко лежит вся тягость дали и вся неизвестность свидания.

На другой день нашего приезда, Машка спросила у меня: Что же не едет Жуковский? – Ванюша расплакался об вас в день своего рождения и я чуть-чуть не подарила ему вашего портрета. – Но полно об этом! мне становится грустно, и самым глупым манером грустно: *жаль себя!*».

А. П. Киреевская – В. А. Жуковскому. 26 марта 1815 г.

*В. А. Жуковский
А. П. Елагина (?). 1814
Бумага, карандаш. (Кат. 78)*

1815-1829

Ф. З. Штери по рисунку А. М. Хагена. Панорама Дерпта. 1830-е. Литография. (Кат. 235)

«Дерпт — город совершенно студенческий. Все существует Университетом и для Университета. Он есть центр всего города. По улицам беспрестанно видишь их в серых плащах с трубками. Студентов здесь 600. В городе несколько студенческих клубов, которые называются Musse. Около Университета большое место на валу, все ему принадлежащее. Вид сверху должен быть летом прекрасен. Библиотека У <ниверситета> в развалинах старой церкви. Обсерватория видна из города, она устроена на валу городском. <...> Дерпт прекрасно устроен для занятий, для учения. Это школа, а не город. Я здесь только понял назначение университет<етов> герман<ских> и устройство оных».

С. П. Шевырев. Дневник. 5 марта. 1829

Неизвестный художник
А. Ф. Воейков. Конец 1810-х
Бумага, карандаш. (Кат. 63)

М. А. Мойер (?)
Е. А. Протасова. 1818
Картон, карандаш. (Кат. 111)

Неизвестный художник
А. А. Воейкова. 1820-е
Бумага, акварель. (Кат. 67)

«Мой друг бесценный, будь спокойна!
Да будущего мрак тебя не утратим!
Душа твоя чиста! Ты счастья достойна!
Тебя творец благословим».

В. А. Жуковский.
«Мой друг бесценный, будь спокойна!». 1806

И. Х. Б. Дрезеке
Вера, любовь, надежда. Руководство для молодых друзей и подруг Иисусовых.
Люнебург, 1814. (Кат. 286)

Фронтиспис и титульный лист. (Кат. 286. 1)
Рисунки В. А. Жуковского на вплетенном листе. (Кат. 286. 2)

«Я когда-то написал: *счастье не состоит из удовольствий простых, следующих просто одно за другим; но из удовольствий с воспоминанием* и эти удовольствия сравнил я с фонарями, зажженными на улице ночью — между ими есть пустые промежутки, но эти промежутки освещены и вся улица светла, хотя не вся составлена из света. Так и счастье жизни. Удовольствие — фонарь, зажженный на дороге жизни, воспоминание — свет, а счастье ряд этих прекрасных воспоминаний, которые все сливаются в одно общее тихое ясное чувство, и которые всю жизнь озаряют. Чем чаще фонари — тем светлее дорога!»

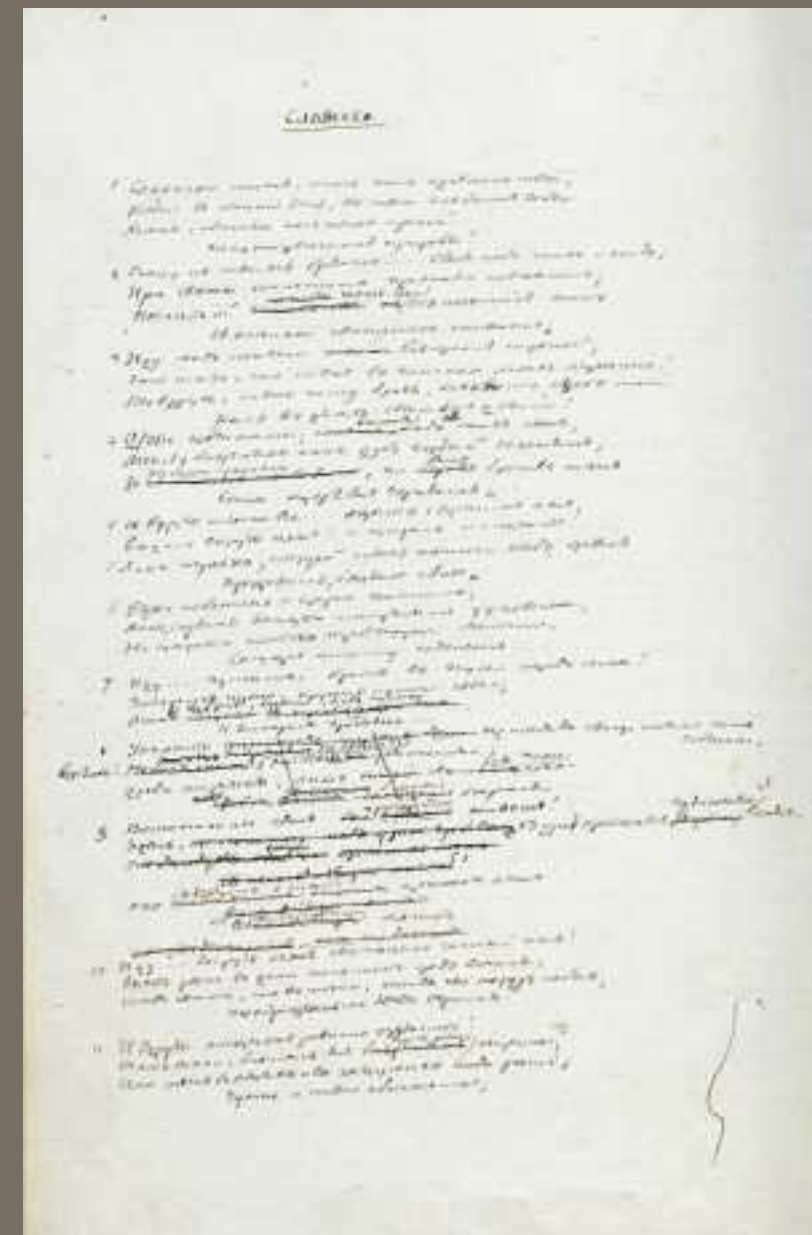
В. А. Жуковский. Письма-дневники. 28 апреля 1815 г.

В. А. Жуковский
Письма-дневники. 1814–1815. (Кат. 241)
Дневник за апрель 1815 г. (Кат. 241. 5)

Оттиски печатей В. А. Жуковского. (Кат. 173)
Оттиск с изображением горящего фонаря. (Кат. 173. 1)
Оттиск с изображением пчелы. (Кат. 173. 2)

И. В. Ческий по оригиналу К. А. Зенфа (?)
В. А. Жуковский. 1820–1821
Гравюра. (Кат. 15)

В. А. Жуковский
«Славянка. Элегия». 23–28 сентября 1815 г.
Черновой автограф. (Кат. 242)

Неизвестный художник с портрета И. Б. Лампи–старшего 1795 г.
Императрица Мария Федоровна. 1796–1801
Холст, масло. (Кат. 129)

Неизвестный художник
Праздник в Павловске
по случаю возвращения
из Парижа Александра I. 1814
Бумага, гуашь. (Кат. 236)

Когда летящие отсюду шумны клики,
В один сливаясь глас, Тебя зовут: Великий!
Что скажет лирою незнаемый певец?
Дерзнет ли свой листок он в тот вплести венец,
Который для Тебя вселенная сплетает?..
О Русский Царь, прости! Невольно увлекает
Могущая рука меня к мольбе в тот храм,
Где благодарностью возженный фимиам
Стеклися в дар принести Тебе народы мира —
И, радости полна, сама играет лира.

В. А. Жуковский Императору Александру. 1814

С. С. Щукин (?)
Александр I. 1810-е
Холст, масло. (Кат. 130)

Кто на блистательной видал ее чреде,
Тот всё величия постиг очарованье;
Тому, как тайный друг, спутником везде
Благотворящее о ней воспоминанье.

В. А. Жуковский.

К портрету императрицы Елизаветы Алексеевны. 1819

Ч. Тернер по оригиналу *Ж.-Л. Монье* 1802 г.
Императрица Елизавета Алексеевна. 1805
Гравюра. (Кат. 131)

«О Петербург, проклятый Петербург, с своими мелкими, убийственными рассеянными! Здесь, право, нельзя иметь души! Зде́шняя жизнь давит меня и душит! Рад все бросить и убежать к вам, чтобы приняться за доброе настоящее, которого здесь у меня нет и быть не может! Если бы себя разбирать и вспоминать все то, что здесь со мною было, то я уверен, что я не найду ни одного чувства, ни одной мысли, которые бы оставили какой-нибудь след в моем сердце. Нет никакого занятия! Сухое настоящее лишает способности чего-нибудь надеяться в будущем! А неприятное, не оживленное никакой привязанностью рассеянье самым тяжелым образом отвлекает от всякого воспоминания — оно не лечит, а только дает прием усыпительного опиума, производящего тяжелый сон, нарушаемый неясными и неприятными сновидениями. Если бы не издание моих стихов, которое требует моего присутствия, я все бы кинул и полетел бы к вам за жизнью».

В. А. Жуковский — А. П. Киреевской. 17 декабря 1815 г.

*И. А. Иванов по собственному рисунку
Парад войск на Дворцовой площади в Петербурге. 1815
Гравюра раскрашенная. (Кат. 226)*

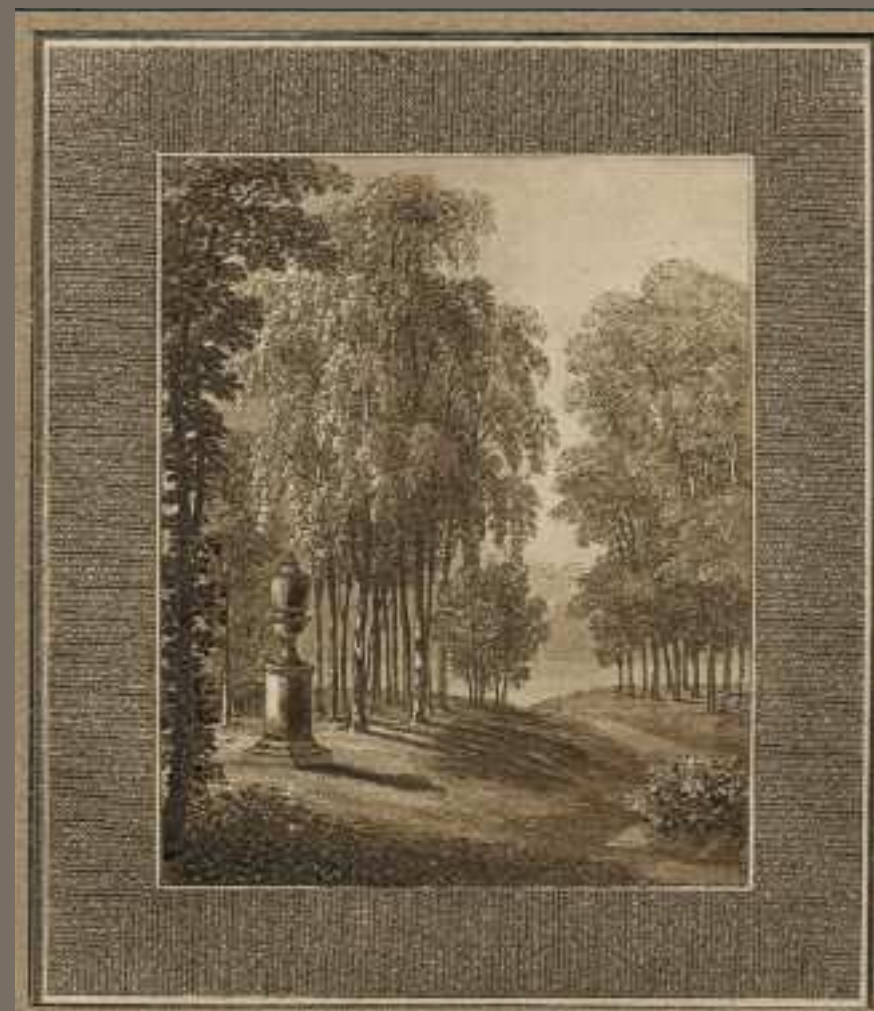

«Я люблю свою должность <...>. Не последнее счастье быть *привязанным* к тому, что *должно*. Я надеюсь со временем сделать уроки свои весьма интересными. Они будут не только со стороны языка ей (Александре Федоровне. – Ред.) полезны, но дадут пищу размышлению и подействуют благотворным образом на сердце. Одним словом, до сих пор чувствую себя совершенно счастливым в своей должности, и счастливым особенно потому, что чувствую себя со всех сторон независимым: *извне и внутри души*. Честолюбие молчит; в душе одно желание доброго».

В. А. Жуковский. Дневник. 27 октября 1817 г.

Й. Меку по оригиналу Ж.-А. Беннера
Великая княгиня Александра Федоровна. 1817
Гравюра. (Кат. 135)

Ф. Джон по оригиналу Ж.-А. Беннера
Великий князь Николай Павлович. 1817
Гравюра. (Кат. 132)

В. А. Жуковский и А. Ф. Клара
Виды Павловска. 1824
Гравюры акватинтой. (Кат. 44)

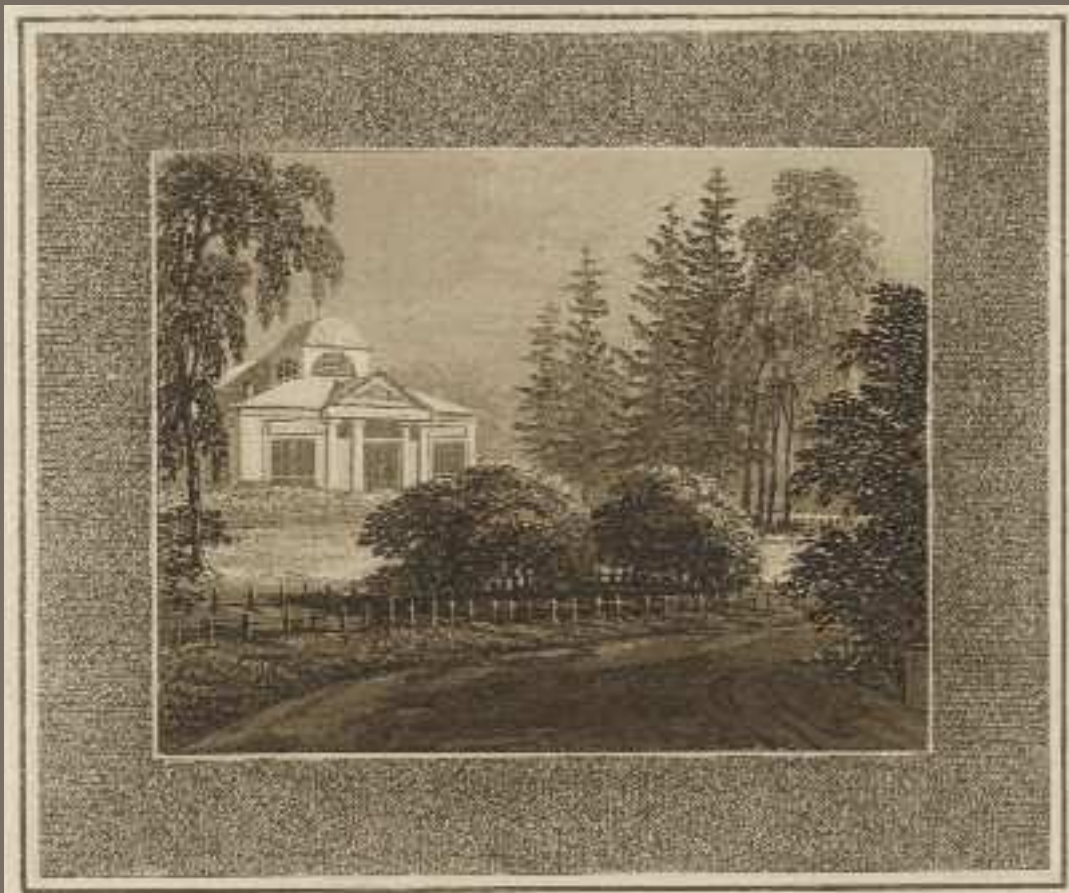
Ворота сада. (Кат. 44. 1)

Семейственная роща. (Кат. 44. 2)

В. А. Жуковский и А. Ф. Клара
Виды Павловска. 1824
Гравюры акватинтой. (Кат. 44)

Дом Е. И. Нелидовой. (Кат. 44. 5)
Колоннада Аполлона. (Кат. 44. 6)

В. А. Жуковский и А. Ф. Клара
Виды Павловска. 1824
Гравюры акватинтой. (Кат. 44)

Розовый павильон. (Кат. 44. 4)

Ферма. (Кат. 44. 3)

ИЛИИИИ
Св. В. Жуковский
Сергей Семе
Александрович

ЖУКОВСКОЕ
Семейство
Михаил Жуковский
А. Жуковский

Ф. Вендрамини по оригиналу О. А. Кипренского
В. А. Жуковский. 1817
Гравюра. (Кат. 13)

64.

25

59

Отъ арзамасскаго общества безвѣстныхъ людей
почтенному и извѣстному историческому вѣдущему

ГОЛОДИНУ КИСЕЛКРУ СИНОВИ И САСИВЫ

КАРАМЗИНУ

доброежелательный поклонъ и дружеское рукопожатіе.

Извѣстно вамъ, что Ваше высочайшее званіе въ свѣдѣніи о жизни и дѣлахъ
русскихъ народа и жизни, поименованъ вами, жизни русской сѣверной, исторія дѣла въ царствѣ
полномъ спомъ бесѣды въ ересь своруженныхъ ей раздѣленіи, и владѣніи, и на нѣтъ; тогочасъ
нѣтъ, Александровъ, Гриндиполь, Адамовъ и тѣмъ подобно, описаніи, и вѣдѣніи или на
Синклавъ Россіи.

Извѣстно вамъ, что Ваше высочайшее въ величій арзамасскаго Вука функционировать на
почтенный атакъ русскаго слова и неуваженіе. Омаръ и вѣдѣніи, прѣсиль, талантъ, и на
судебнаго замечанія Киселкрузу.

Извѣстно вамъ, что предъ Ваше высочайшее, въ свѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
поданіи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
и вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
какъ нѣтъ, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи.

Извѣстно вамъ, что на васъ и вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
карте, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
слово и слова.

ПОСЛАЖЕ и притомъ, Ваше высочайшее, въ свѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
рака, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи, вѣдѣніи,
на слова.

Вашъ
Давидъ Арга.

Диплом, выданный Н. М. Карамзину литературным обществом «Арзамас». Март 1816 г. (Кат. 243)

К. Н. Батюшков
Опыты в стихах и прозе. Ч. 1–2. СПб., 1817
С дарительным автографом К. Н. Батюшкова В. А. Жуковскому

С ним дружен бог войны, с ним дружен Аполлон!
Певец любви, отважный воин,
По дарованию достоин славы он,
По сердцу счастья достоин.

В. А. Жуковский.
«К портрету Батюшкова». 1819

М. Е. Лобанов по оригиналу О. А. Кипренского
К. Н. Батюшков. 1816
Бумага, акварель. (Кат. 60)

*Неизвестный художник по оригиналу
Дж.-Б. Дамона Ортолани 1805 г.
Н. М. Карамзин
Холст, масло. (Кат. 87)*

Нет, не прошла, певец наш вечно юный,
Твоя пора: твой гений бодр и свеж;
Ты пробудил давно молчавши струны,
И звуки нас пленили те ж.

Нет, никогда ничтожный прах забвенья
Твоим струнам коснуться не дерзнет;
Невидимо их Гений вдохновенья,
Всегда крылатый, стережет.

В. А. Жуковский. «К Ив. Ив. Дмитриеву». 1832

*Неизвестный художник
И. И. Дмитриев. 1810-е
Холст, масло. (Кат. 76)*

Монограммист «FB.»
Петербург. Вид на Академию художеств
от Адмиралтейства. 1813
Бумага, акварель, гуашь. (Кат. 237)

«...Его положение в придворной стихии было самое трудное. Только в отношениях к царской фамилии ему было всегда хорошо. Он их любил с горячностью, а императрицу Александру Федоровну с каким-то энтузиазмом, и был он им всем предан душевно. Ему, так сказать, надобно было влезть в душу людей, с которыми он жил, чтобы быть любезным, непринужденным, одним словом, самим собою».

А. О. Смирнова-Россет. Из «Воспоминаний о Жуковском и Пушкине»

*И. А. Винберг (?) по оригиналу Дж. Доу 1821 г.
Великий князь Николай Павлович
Кость, акварель, гуашь. (Кат. 133)*

В. И. Гау по оригиналу П. Ф. Соколова 1827 г.
Императрица Александра Федоровна. 1855
Бумага, акварель. (Кат. 137)

В. А. Жуковский
Кабинет императрицы Александры
Федоровны. 1820-е (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 28)

В. А. Жуковский
Виды Павловска. 1822
Офорты. (Кат. 43)

Дорога к Пиль-башне. (Кат. 43. 5)

А. А. Флоров по рисунку П. Ф. Соколова
В. А. Жуковский. 1817
Гравюра. (Кат. 14)

ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЖУКОВСКІЙ.

Английскій поэтъ «Муръ» предъ нами Сталъ
Съо срабръдъ твое твое какъ пламенный «Туркъ»,
«До днѣ жига, мой «Три»!
«Платель» нашъ «дурмановъ» «Дубини»?

К. В.

В. А. Жуковский
Виды Павловска. 1822
Офорты. (Кат. 43)

Старое шале. (Кат. 43. 3)
Дом кн. Гагарина (Кат. 43. 1)

Мавзолей «Супругу-благодетелю». (Кат. 43. 2)
Дом Е. И. Нелидовой. (Кат. 43. 4)

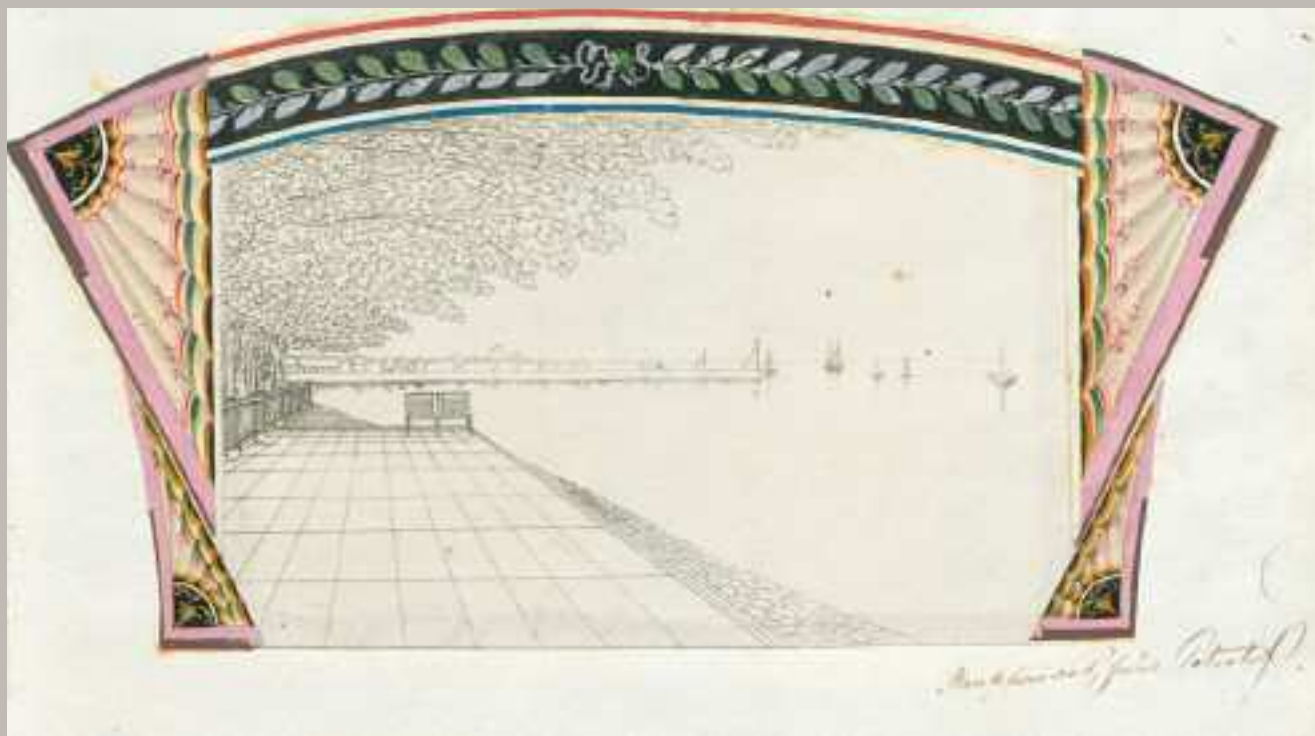

В. А. Жуковский
Карты игральные. 1822
Бумага, карандаш, акварель. (Кат. 25)

Бубновый туз. (Кат. 25. 1)
Тройка червей. (Кат. 25. 3)

В. А. Жуковский
Аллегорическая фигура. 1822 (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 27)

В. А. Жуковский
Остров. 1822
Бумага, карандаш. (Кат. 26)

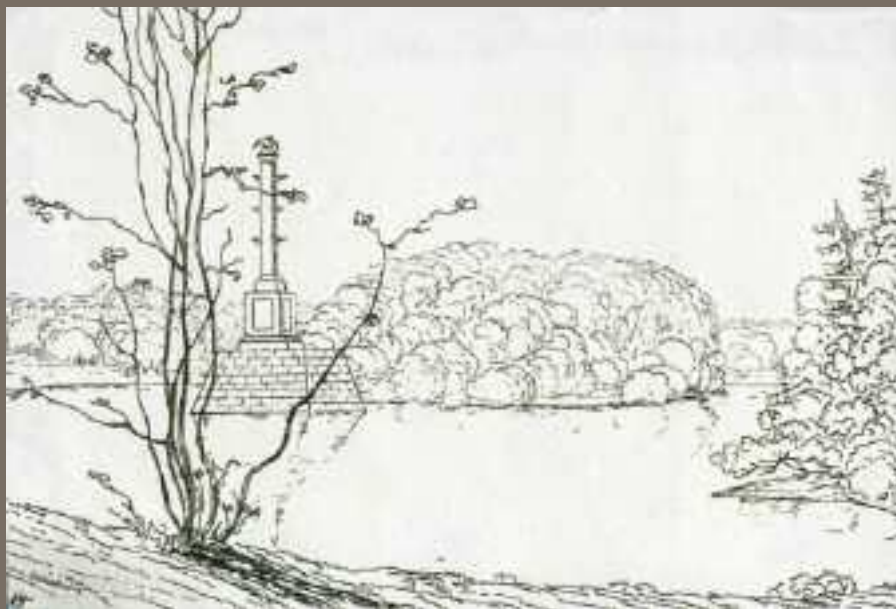

В. А. Жуковский
Петергоф. Монплеzir. Не ранее 1823 г.
Офорт. (Кат. 46)

В. А. Жуковский
Виды Царского Села. Не ранее 1823 г.
Офорты. (Кат. 45)

Башня-руина. (Кат. 45. 4)

В. А. Жуковский

Виды Царского Села. Не ранее 1823 г.

Офорты. (Кат. 45)

Ростральная колонна. (Кат. 45. 1)

Пандус Камероновой галереи. (Кат. 45. 3)

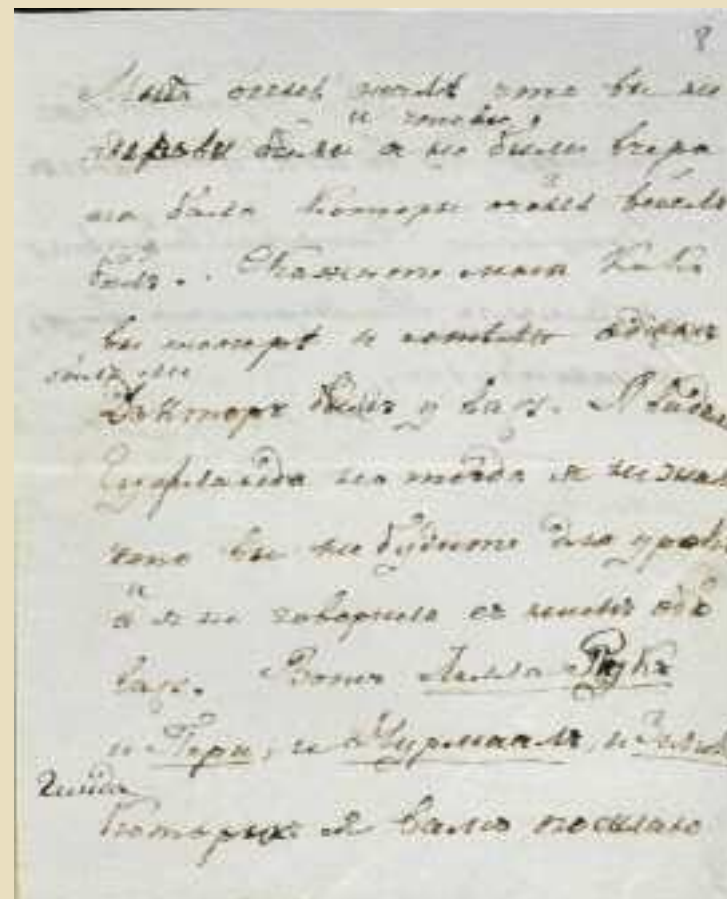
Ламский павильон. (Кат. 45. 2)

Вид с высоты Белой башни на ферму. (Кат. 45. 7)

Неизвестный скульптор по оригиналу Х. Д. Рауха 1816 г.
Великая княгиня Александра Федоровна
Мрамор. (Кат. 134)

Александра Федоровна, великая княгиня
Письмо к В. А. Жуковскому. 20–21 января / 1–2 февраля 1821 г. (Кат. 269)

«Здесь был несравненный праздник, который оставил во мне глубокое впечатление. Ты знаешь Мурову поэму Лалла Рук. <...> Берлинский Праздник был не иное что, как праздник, который молодая Лалла Рук дала будто в Кашемирской долине своему супругу и своему отцу Ауренгзебу, и в воспоминание тех минут, которые она так приятно провела дорогою слушая песни своего мужа, она велит представить в картинах то, что он описывал ей в своих песнях. Эти картины, которые были сочинены живописцем Ш *** были несравненны; во время их представления пели романсы, для которых музыка сочинена была Спонтини и прелестна. Но всему давала очарование великая княгиня; ее пронесли на паланкине в процессии — она точно провевала надо мною как Гений, как сон».

В. А. Жуковский — А. И. Тургеневу. 6 (19) февраля 1821 г.

Великая княгиня Александра Федоровна и великий князь Николай Павлович в костюмах Лалла Рук и Алириса в живых картинах и пантомиме, показанных на празднике Лаллы Рук, устроенном в королевском дворце в Берлине 27 января 1821 г. Фототипия. (Кат. 136)

Ф. Бергер, Ф. Мейер, Х. Мозес по рисункам В. Гензеля 1821–1823 гг. Живые картины и пантомимические сцены на празднике Лаллы Рук. 1823 Гравюры. (Кат. 225)

Всем владеет обаянье!
 Все покорствуем ему!
 Очарованным покровом
 Облачает мир оно;
 Сей покров непроницаем
 Для затменных наших глаз;
 Сам спадет он. С упованьем,
 Смертный, жди, не испытай.

В. А. Жуковский. «Мечта». 1831

Х. Мозес
 Покровенный пророк Хорасана. Картина первая. (Кат. 225. 1)

В. А. Жуковский. Пери. 1831

Перед дверию Эдема
 Пери тихо слезы лет:
 Никогда не возвратится
 Ей в утраченный Эдем
 Светлый ангел, страж Эдема
 На печальную воззрел;
 Он сказал ей: "Упованье!
 Не навек погибла ты.
 Полети на землю, Пери —
 Возвратися от земли
 С даром, сладостным для неба...
 И отворится Эдем".

В. А. Жуковский. Пери. 1831

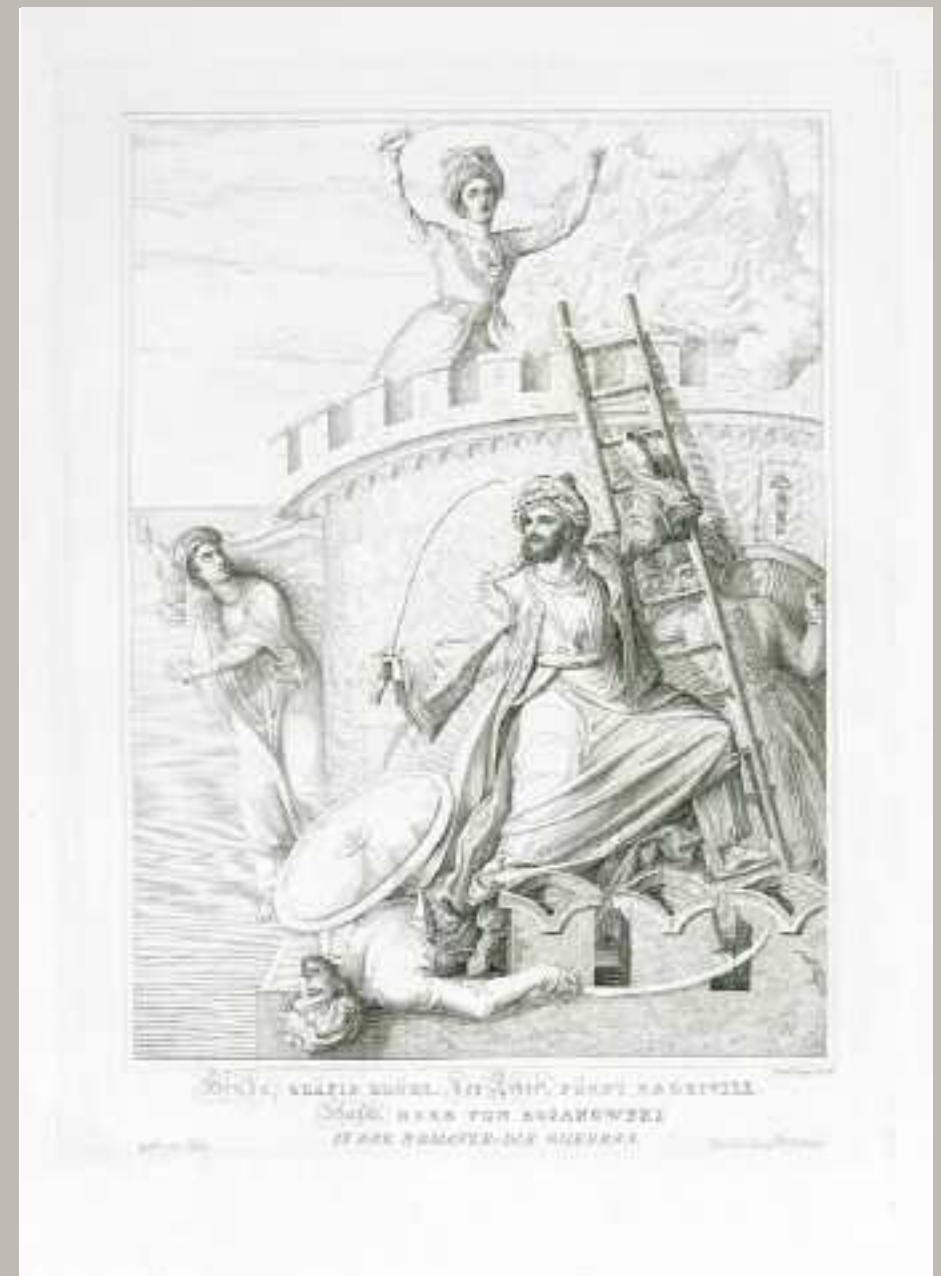

В. А. Жуковский. Пери. 1831

Ф. Бергер, Ф. Мейер, Х. Мозес по рисункам В. Гензеля 1821–1823 гг.
 Живые картины и пантомимические сцены на празднике Лаллы Рук. 1823
 Гравюры. (Кат. 225)

Ф. Мейер
 Пери и рай. Картина первая. (Кат. 225. 2)

Ф. Мейер
 Пери и рай. Картина вторая. (Кат. 225. 3)

Ф. Бергер, Ф. Мейер, Х. Мозес по рисункам В. Гензеля 1821–1823 гг.
Живые картины и пантомимические сцены на празднике Лаллы Рук. 1823
Гравюры. (Кат. 225)

Ф. Мейер
Пери и рай. Картина третья. (Кат. 225. 4)

Ф. Бергер
Огнепоклонники. Картина третья. (Кат. 225. 5)

(Frau von Halkand und Frau von Vertonchen)
 In der ersten und fünften Szene.

В степь за мной последуй, царь!
 Трона там ты не найдешь,
 Но найдешь мою любовь,
 И в молодой моей груди
 Сердце, полное тобой!

Я твоя, когда твой взор
 Для меня одной горит
 Первым пламенем любви...
 Будь чиста твоя любовь,
 Как рождающийся ключ.

Если ж, царь, ты для меня
 Сердце, верное тебе,
 Оскорбил и пренебрег...
 Не ходи за мною в степь!
 Не мути моей души

В. А. Жуковский. Песнь бедуинки. 1831

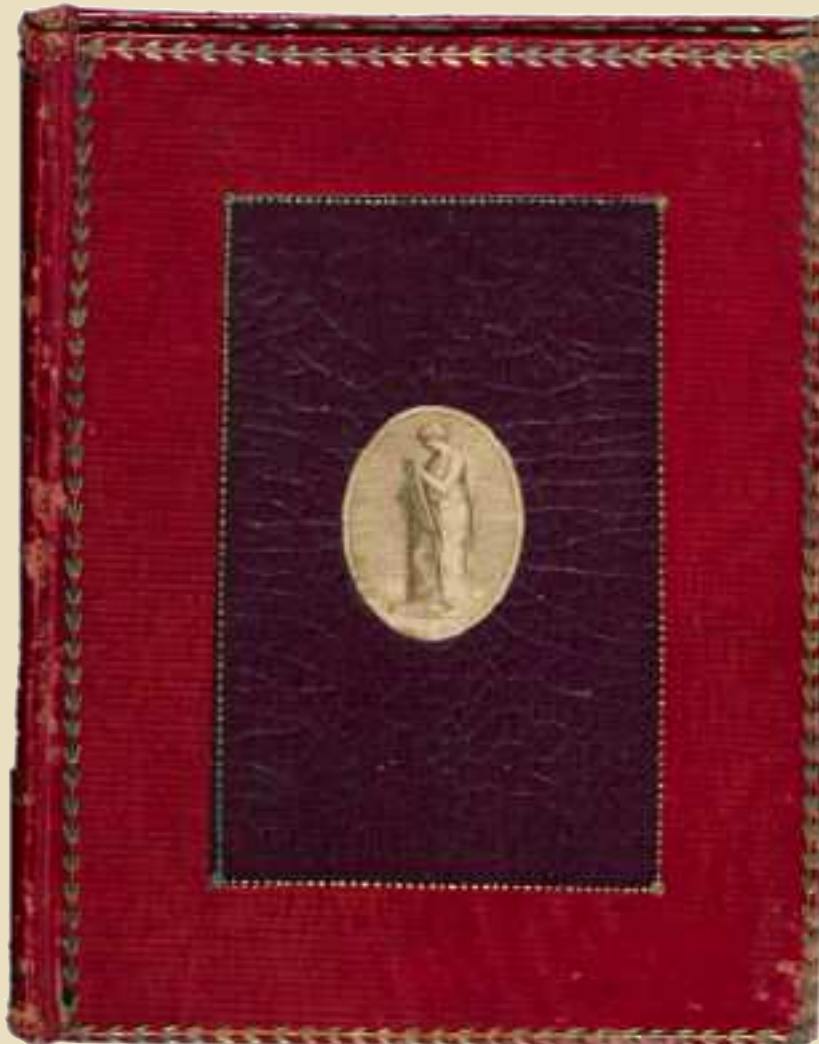

(Frau von Vertonchen und der Herr von Halkand)
 In der zweiten und sechsten Szene.

Ф. Бергер, Ф. Мейер, Х. Мозес по рисункам В. Гензеля 1821–1823 гг.
 Живые картины и пантомимические сцены на празднике Лаллы Рук. 1823
 Гравюры. (Кат. 225)

Ф. Мейер (?)
 Праздник роз. Картина первая. (Кат. 225. 6)

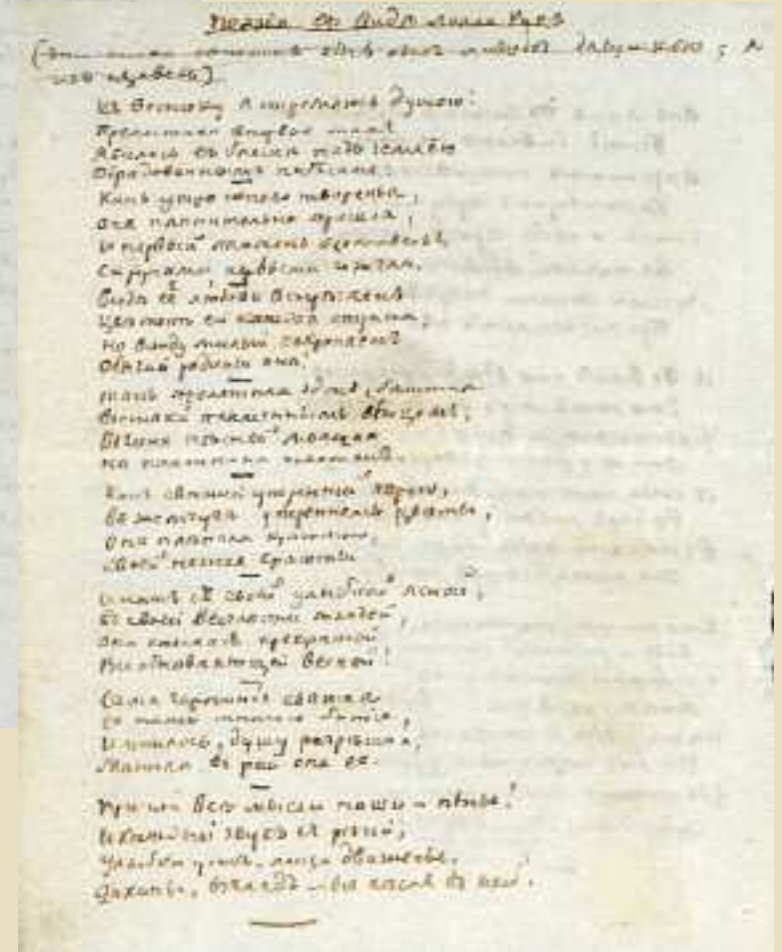
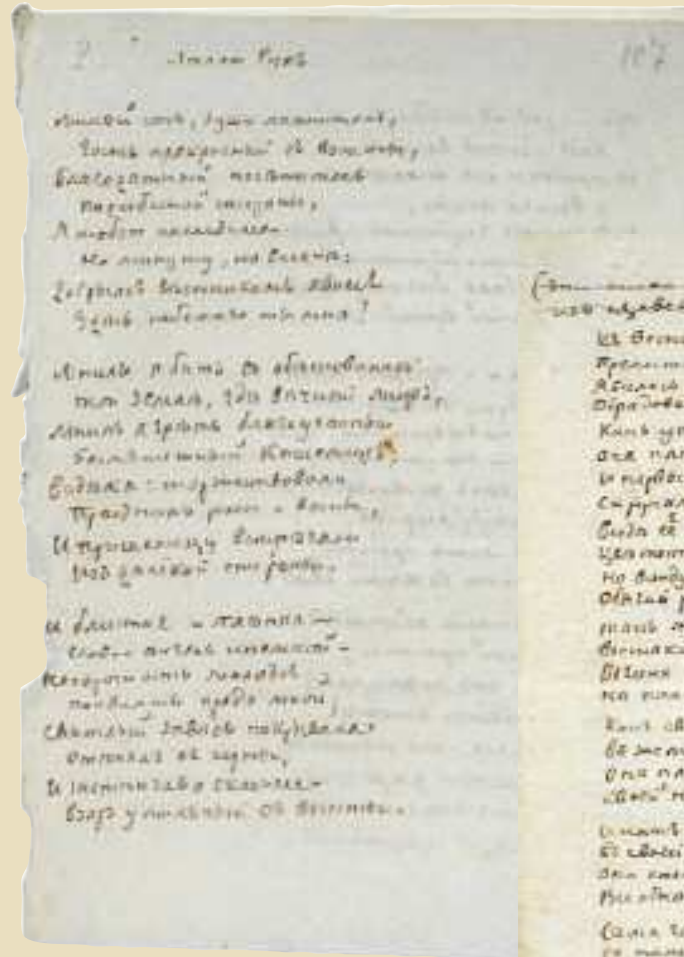
Ф. Мейер
 Праздник роз. Картина третья. (Кат. 225. 7)

Записная книжка А. А. Воейковой. Конец 1819 (?)–1822 г.
(Кат. 153)

В. А. Жуковский
«Лалла Рук». 7 / 19 февраля 1821
Автограф. (Кат. 250)

В. А. Жуковский
«Поэзия в виде Лалла Рук». («Явление поэзии в виде Лалла Рук»).
7 / 19 февраля 1821
Автограф. (Кат. 251)

«Вот тебе мои стихи; но только для тебя и для Саша. <...> Тебе не нужно мне объяснять того чувства, которое произвело эти стихи. Оно не любовь, но родное ей чувство, высокое и чистое. Я много бы потерял, если бы это было иначе. Зачем сводить Бога с алтаря, чтобы обнять его, лишиться через то Божественности, то есть именно того, что влечет к его алтарю. — Мое чувство к в. к. имеет характер этого чистого богопочтения, нужного душе, чтобы сохранять в ней жизнь и ее благоденствовать».

В. А. Жуковский — А. И. Тургеневу, 6 (19) февраля 1821 г.

Неизвестный литограф по оригиналу Ф. Крюгера
Фридрих-Вильгельм, кронпринц Пруссии. 1834
Литография. (Кат. 144)

Штейн по оригиналу Ф. Крюгера 1832–1833 гг.
Императрица Александра Федоровна. 1834
Литография. (Кат. 138)

«Королевское семейство вообще мило тою дружбою, которою все в нем связаны: они веселятся вместе жизнью; король между ними есть добрый отец семейства. При дворе много немецкого этикета, но между собою они просты, дружны, счастливы. <...> Но всех милее наша великая княгиня; она идеал привлекательного добродушия: весело видеть, как она здесь счастлива. В ее душе все прекрасное на своем месте. Ее надобно чувствовать, тогда будешь и знать ее».

В. А. Жуковский. Дневник. 24 (октября/5 ноября) 1820 г. Берлин

«Одно слово кронпринца меня тронуло. Он, показывая мне вид с террасы Сан-Суси, сказал: “Это место мне нравится более всех”. Я сказал, что предпочитаю вид с Brauhausberg и Pfauen-Insel. Я сужу как мимоходящий, а вы, как принц, благодарный к тому месту, на котором были счастливы. — “Это правда! Und wie glücklich!” – В этой семье прошедшее как святыня! Но какое прошедшее! Милое, семейное, освещенное тихими наслаждениями сердца! Милое вместе! Здесь иссохший цветок больше значит, нежели все богатые перлы, хотя нет ни малейшей изнеженности чувств, ни романизма».

В. А. Жуковский. Дневник. 11/23 апреля 1821 г. Потсдам

Ф. Йентцен по рисунку Ф. Крюгера
Фридрих-Вильгельм III. 1834
Литография. (Кат. 143)

«Я не буду описывать вам моей жизни со времени нашей разлуки <...>. Я постраниствовал по Европе: провел веселые полгода в Берлине, потом видел часть Германии, прелестный Дрезден и его живописные окрестности, обошел пешком Швейцарию, прошел через Сен-Готар в Италию, был в Милане, плывал по Lago Maggiore, любовался Борромейскими островами, через Симплон и Валлис прошел к подошве Monblanc; видел величие и прелесть природы на берегах восхитительных Швейцарских озер; плывал по Рейну; любовался его великолепным водопадом, его замками, его богатыми виноградниками...»

В. А. Жуковский — А. П. Зонтаг, 11 января 1823 г.

Альбом с видами Швейцарии и Италии. (Кат. 48)

В. А. Жуковский

Виды Швейцарии и Италии. 1822–1823

Офорты. (Кат. 48)

Коль де Балм. (Кат. 48. 2)

Вершина Симплонской дороги. (Кат. 48. 1)

«Напившись кофе в трактире, мы поехали далее, в городок Ломена, где оставили свою коляску, и отсюда началось наше пешеходство; коляску же отправили мы, дожидаться нас, в деревню Ратевальде. В Ломене есть старинный замок: с высокой его террасы взглянули мы на речку Везеницу, которая течет живописными берегами — вид прекрасный!...

С высоты Basteу спустились мы в Ratewalde-Grund и ущелиями, подобными первым, пошли к деревне Ратевальде <...>. Долиною Grünbachthal по берегу ручья, от которого она получила имя, начали мы снова взбираться на высоту: воды этого ручья в своем течении образуют два водопада, которые в начале весны или после проливных дождей должны быть весьма живописны, но мы видели один только мелкий, быстрый ручей, который приятно шумел и пробирался между камней. Первое падение называется Amselloch, потому что камень, с которого падает ручей, образует пещеру, довольно глубокую; видишь серебряную струю, перерезывающую надвое темный вход пещеры».

В. А. Жуковский. Дневник. 17/29 июня 1821 г.

А. Цинг
Виды Саксонской Швейцарии. 1820-е
Акватинта. (Кат. 206)

Вид Ломена. (Кат. 206. 2)
Пейзаж с водопадом. (Кат. 206. 1)

В. А. Жуковский
 Виды Швейцарии и Италии. 1822–1823.
 (Кат. 47)

Италия. Борромейские острова
 Офорт, сепия. (Кат. 47. 4)

Италия. Борромейские острова
 Офорт. (Кат. 47. 5)

Италия. Домо д'Осоло
 Офорт. (Кат. 47. 6)

В. А. Жуковский
Виды Швейцарии и Италии.
1822–1823. (Кат. 47)

Рютли
Офорт, сепия. (Кат. 47. 2)
Мейнау
Офорт, сепия. (Кат. 47. 1)
Альтдорф
Офорт. (Кат. 47. 3)

Утесы на Риги.

Ж

Кульмский памятник.

Ж

Часовня Вильгельма Телля.

Ж

Кульмский памятник.

Ж

В. А. Жуковский
Виды Швейцарии
и Германии. 1822–1823
Офорты. (Кат. 49)

Утесы на Риги. (Кат. 49. 11)
Часовня Вильгельма Телля.
(Кат. 49. 12)

Кульм. (Кат. 49. 1)
Кульмский памятник. (Кат. 49. 2)

Трахтъ.

Церковь св. Мартина.

«Я ночевал в Сионе, который со своими тремя замками, один над другим возвышающимися, представляет необыкновенное зрелище; несмотря на зной, я лазил на один из крутых холмов его, долго любовался великолепием окрестностей и, наконец, принялся рисовать: здесь должен я признаться вашему высочеству, что со вступления моего в Швейцарию открылась во мне болезнь рисованья; я рисовал везде, где только мог приступить на свободу, и у меня теперь в кармане почти все озера Швейцарии, несколько долин и полдюжины высоких гор».

В. А. Жуковский — вел. кн. Александре Федоровне. 2/14 октября 1821 г. Штутгарт

В. А. Жуковский
Виды Швейцарии и Германии. 1822–1823
Офорты. (Кат. 49)

Трахт. (Кат. 49. 9)

Церковь в Мейрингене. (Кат. 49. 10)

«Над Тунским озером оссиановская картина: точно группы туманных воинов с дымящимися головами. Первый point de vue — все открыто; второй — прекрасная группа деревьев, сквозь нее озеро; равнина Интерлакена скрыта; зато Гштейг, Вильдерсвиль и Уншпуннен и надо всем Юнгфрау. <...> Солнце выглянуло, когда я пришел: переход в совершенную тишину; глубокая стесненная долина, неподвижно лежащие облака, небо туманное, свет со стороны, и Юнгфрау начала тихо и постепенно снимать покрывало: свежий снег, изредка голос птицы, звонок и ветер, и на озере одна черная точка — лодка».

*В. А. Жуковский — вел. кн. Александре Федоровне.
2/14 октября 1821 г. Штутгарт*

Уншпуннен

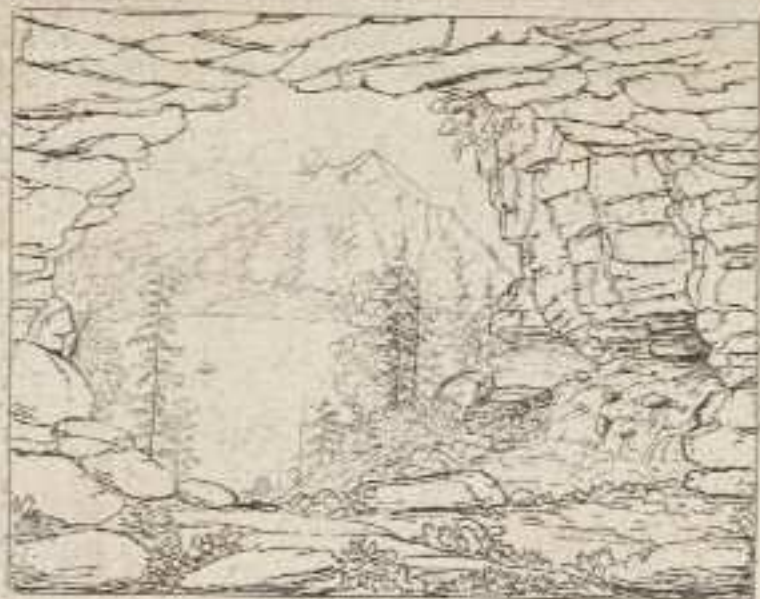

Штейнгальде близ Аугерсбургска

В. А. Жуковский
Виды Швейцарии и Германии. 1822–1823
Офорты. (Кат. 49)

Уншпуннен. (Кат. 49. 5)

Штейнгальде. (Кат. 49. 6)

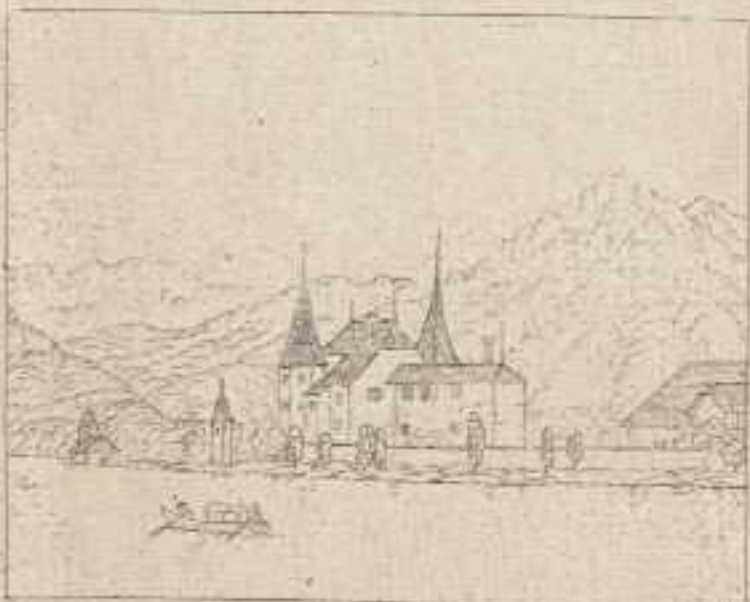
Пещера Св. Беата

8

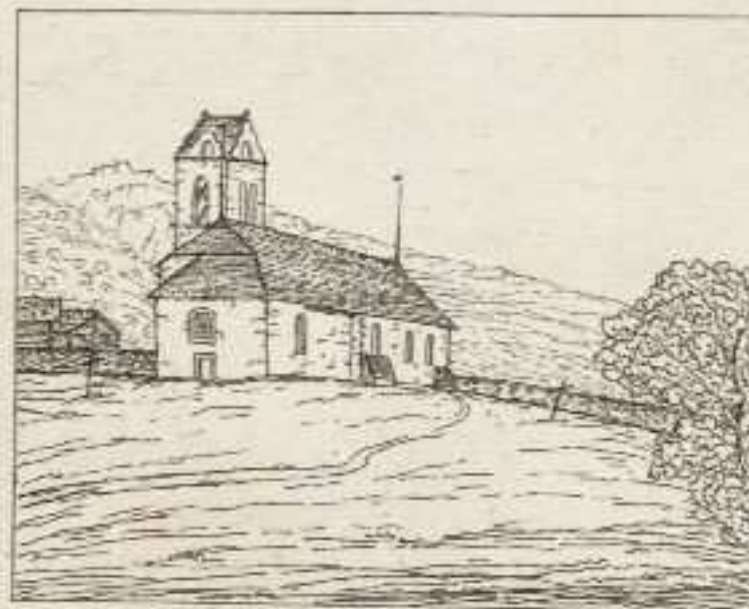
Лаутербруннен

11

Шерцлинген

12

Гштейг

13

В. А. Жуковский
Виды Швейцарии и
Германии. 1822–1823
Офорты. (Кат. 49)

Пещера Св. Беата.
(Кат. 49. 3)

Лаутербруннен.
(Кат. 49. 7)

Шерцлинген. (Кат. 49. 4)

Гштейг. (Кат. 49. 8)

«Из Цюриха поехал я через Эглизау в Шафгаузен, чтобы взглянуть на Рейнский водопад. Он поразил меня, но не пленил, как некоторые другие швейцарские водопады, гораздо более живописные. <...> Спереди он не иное что, как невысокий водяной уступ, шумящий и пенный, посреди которого чернеется несколько утесов, изрытых силою воды; сверху видишь всю реку, тихо идущую к тому уступу, с которого она падает, и сила падения почти неприметна: пленяешься блеском солнца на воде и радугою на пенном тумане. Но разительное, неописанное зрелище представляется глазам, когда смотришь на падение вблизи, с галереи, построенной на берегу у самого водопада: тут уже нет водопада, нет картины; стоишь в хаосе пены, грома и волн, не имеющих никакого образа; и это зрелище без солнца еще величественнее, нежели при солнце: лучи, освещая волны, дают им некоторую видимую, знакомую форму; но без лучей все теряет образ; мимо тебя летают с громом, свистом и ревом какие-то необъятные призраки, которые бросаются вперед, клубятся, вьются, поднимаются облаком дыма, взлетают снопом шипящих водяных ракет, один другому пересекают дорогу и, встречаясь, расшибаются вдребезги; словом, картина неопиcуемая».

*В. А. Жуковский — вел. кн. Александре Федоровне.
2/14 октября 1821 г. Штутгарт*

*Т. С. Штейнгрюбль по рисунку Й. Шальха
Рейнский водопад. 1820-е
Офорт, раскрашенный. (Кат. 234)*

А. А. Воейкова
Собака. Конец 1810-х – начало 1820-х
Бумага, карандаш, акварель. (Кат. 156)

А. А. Воейкова (?)
Е. А. Воейкова. Конец 1810-х
Бумага, графитный и цветные карандаши, акварель. (Кат. 70)

В. А. Жуковский
Карты игральные. 1822
Бумага, карандаш, акварель. (Кат. 25)
Двойка бубновая. (Кат. 25. 3)

«Сашка <...>. Твоя судьба есть Божья благодатная буря; рад бы сказать ей оборотись в ясный день, но смотреть на нее иначе нельзя, как на колених, как с чувством высоким, знаменующим присутствие Бога, скрытого за этою бурей. <...> ты стоишь счастья, но сколько прекрасного нашла ты именно на той дороге, по которой ведет тебя Провидение».

В. А. Жуковский — А. А. Воейковой. <1821>

«Моя Сашка есть точно Ангел, прилетевший на нашу с тобой землю из рая <...>. Милой, твое первое искреннее письмо об ней обрадовало меня неизъяснимо, я обрадовался твоей любви к ней как будто своей; я увидел в этой любви одно наше, общее благо, увидел в нем нашу прежнюю дружбу».

В. А. Жуковский — А. И. Тургеневу. <1821>

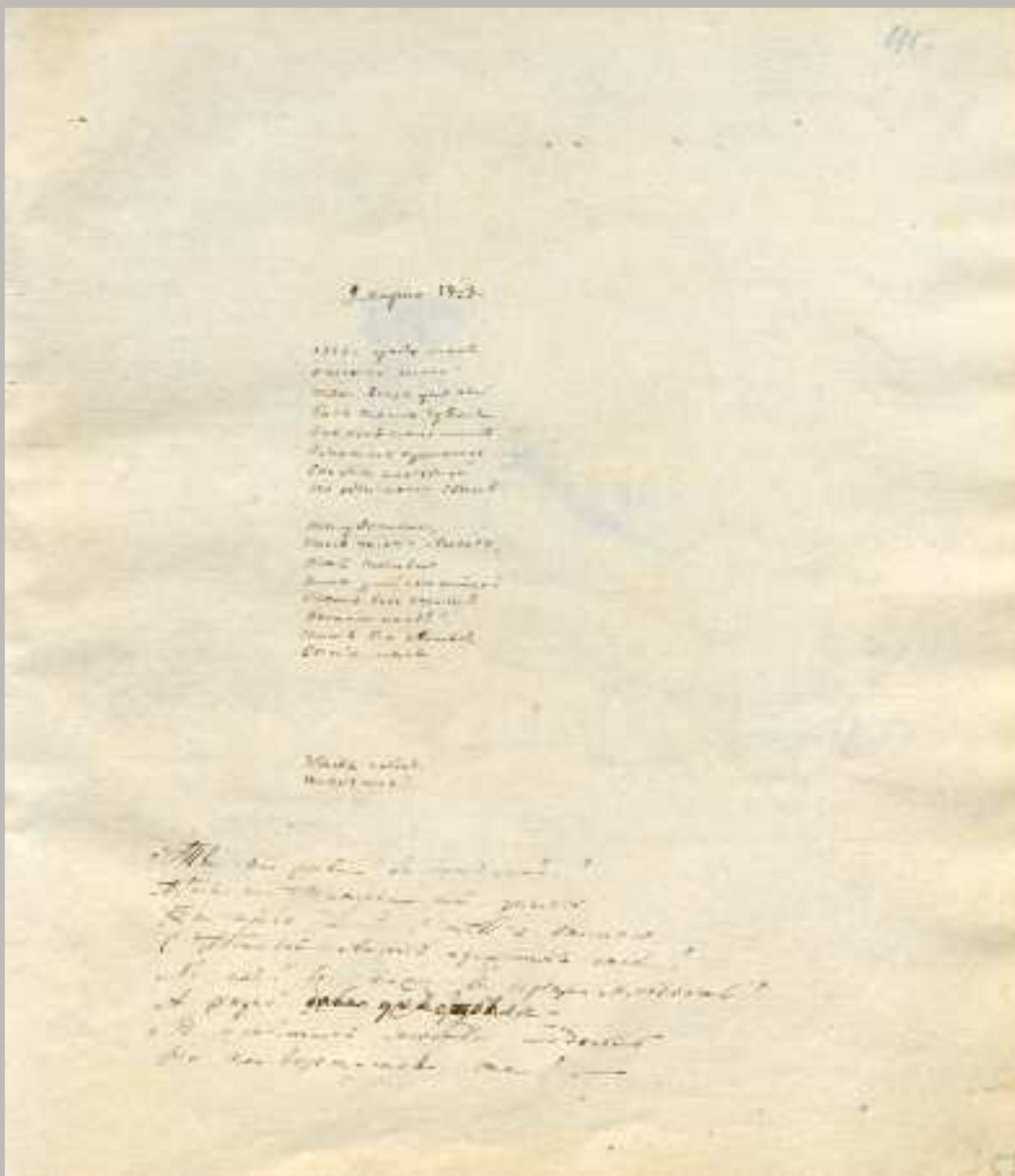

*Неизвестный художник
А. И. Тургенев. 1820-е
Силуэт, черная бумага. (Кат. 119)*

*Неизвестный художник
А. А. Воейкова (?). 1820-е
Бумага, карандаш. (Кат. 66)*

*Портфель В. А. Жуковского. 1820-е
Кожа тисненная, картон. (Кат. 169)*

В. А. Жуковский
«9 марта 1823». Конец марта 1823 г.
Автограф. (Кат. 253)

А. А. Воейкова (?)
М. А. Мойер. 1823
Бумага, карандаш. (Кат. 102)

«Милый ангел Дуняша, не могу подумать, что будет с вами: душа рвется и ноет! Нет и не может быть помощи — что ни думай, что ни проси — все надобно кончить одною фразою: ее нет и навсегда нет! Я был *здесь* за две недели перед этим и теперь опять *здесь* — как будто вышел за дверь и вдруг ее нет! Они видели ее умирающей, видели в гробе — для них была смерть. А я был с ними так недавно, простился с спокойной, веселою надеждою, теперь опять с ними — а ее навсегда нет».

В. А. Жуковский — А. П. Елагиной. Март 1823 г. Дерпт

Неизвестный художник
Дерпт. Вид от дома И. Ф. Мойера
на Университетскую библиотеку. 1817–1823
Бумага, тушь, перо. (Кат. 164)

Ю. фон Мантейфель
Виды Дерпта. 1824. (Кат. 163)

Домский собор. Синяя бумага, сепия, белила. (Кат. 163. 2)

[Handwritten text in French, likely a letter or document, written in cursive script.]

М. А. Мойер
Письмо к В. А. Жуковскому. Середина октября 1820 г. (Кат. 268)

А. А. Воейкова (?)
И. Ф. Мойер (?). 1823
Бумага, карандаш. (Кат. 95)

А. А. Воейкова (?)
В. А. Жуковский. 1823
Бумага, карандаш. (Кат. 9)

Неизвестный художник
А. А. Воейкова (?). 1820-е (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 68)

А. А. Воейкова (?)

Е. И. Мойер. Начало 1820-х

Бумага, карандаш. (Кат. 97)

Ю. фон Мантейфель

Виды Дерпта. 1824. (Кат. 163)

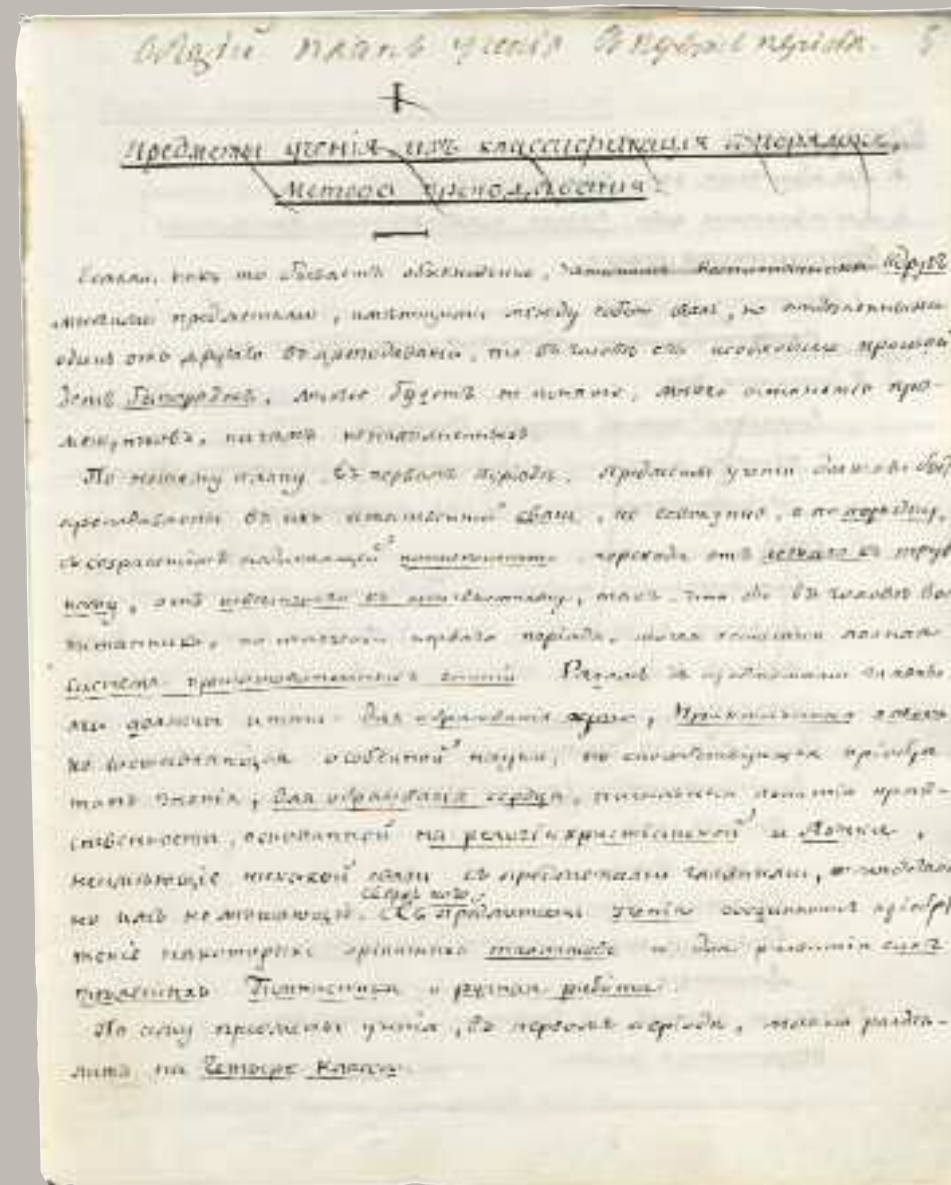
Здание госпиталя. Голубая бумага, сепия, белила. (Кат. 163. 1)

«...моя настоящая должность берет все мое время. В голове одна мысль, в душе одно желание: не думавши, не гадавши, я сделался наставником Наследника престола — какая забота и ответственность! (не ошибитесь: наставником, а не воспитателем — за последнее никогда бы не позволил себе взяться). Занятие питательное для души! Цель для целой остальной жизни! Чувствую ее великость и всеми мыслями стремлюсь к ней! До сих пор я доволен успехом; но круг действия беспрестанно будет расширяться. Занятий множество: надобно и учить, и учиться, и время все захвачено. Прощай навсегда — поэзия с рифмами. Поэзия другого рода со мною, мне одному знакомая, понятная для одного меня, но для света безмолвная. Ей должна быть посвящена вся остальная жизнь».

В. А. Жуковский — А.П. Зонтаг. 21 февраля 1826 г.

С. Ф. Галактионов
Александр Николаевич, вел. кн. в форме л.-гв. Гусарского полка. 1827
Гравюра. (Кат. 139)

В. А. Жуковский
План учения наследника. 1825–1826
Автограф. (Кат. 254)

Не знаю, как вы себя чувствуете
 Василий. Андреевич сейчас
 находится в отпуске. Как
 вы себя чувствуете в новой среде?
 Не только в новой среде,
 но каждый день вспоминаю
 обо всем. Вас и себя. Итер-
 ритивная работа. Все хорошо. Все
 хорошо. Все хорошо. Все хорошо.

Петр Великий

Во имя отца и сына святого духа
 Аминь
 Его величество Александр Николаевич
 За то, что он великий князь великий
 Александрович (он сам великий князь)

Секрет

Моему брату

Василию Андреевичу Жуковскому

28 января 1829

Александр

Александр Николаевич, великий князь
 Письмо к В. А. Жуковскому. 31 января 1827 г. (Кат. 270)

Александр Николаевич, великий князь
 «Петр Великий». 28 января 1829 г.
 Автограф. (Кат. 271)

Неизвестный литограф по рисунку П. Разумихина
К. К. Мёрдер. Начало 1830-х (?)
Литография. (Кат. 94)

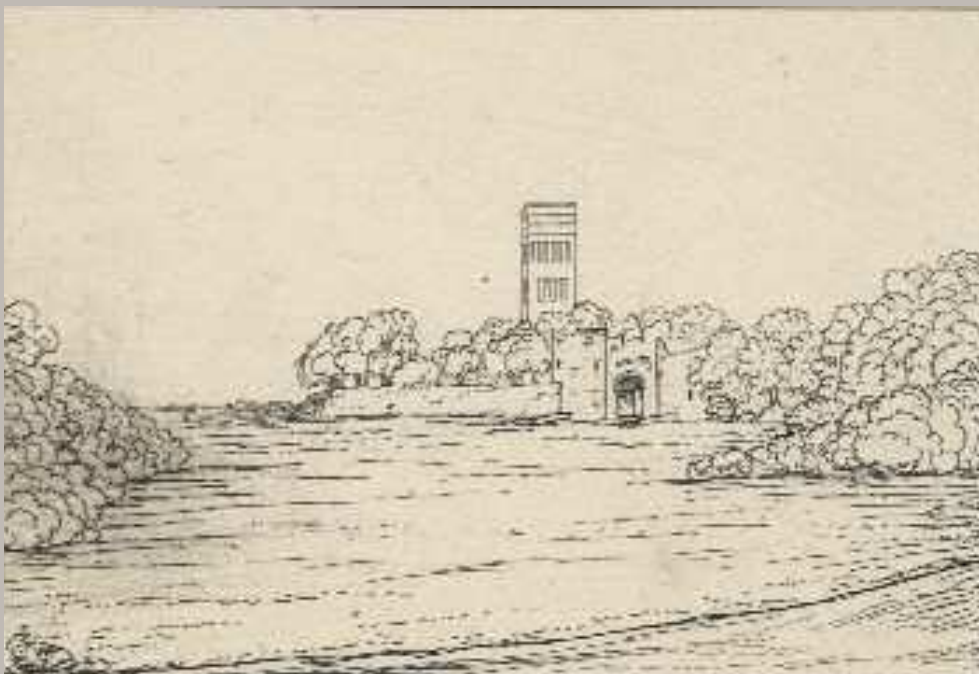
П. И. Смирнов по рисунку Ф. Крюгера
С. А. Юрьевич. 1848
Литография. (Кат. 125)

«Жуковский не был ученым, он не мог преподавать сам никакой науки, он был поэт, и даже больше того: он был благороднейший, чистейший человек, все существо которого дышало высшей гуманностью; он был свободен от малейшего честолюбия, которое особенно при дворах изъязвляет всю внутреннюю жизнь. В свое призвание он погрузился вполне, прилагая много усилий и усердия, входил в методы подчиненных ему учителей, даже в различные воспитательные системы; его понятия о них часто более мешали, нежели способствовали; его взгляды иногда были фантастичны, однако его личное благотворное влияние на его воспитанника было слишком сильным...».

А. - Т. Гримм. Из воспоминаний о В. А. Жуковском

Т. Райт
В. А. Жуковский. 1835
Гравюра. (Кат. 18)

«Вторник на страстной неделе. Ныне совершеннолетие великого князя. Мы поздравили друг друга со слезами после заутрени. Он вспомнил своего почтенного Карла Карловича, (Мёрдера. Ред.) о котором нельзя вспомнить без чувства любви. Прекрасное чувство, которое меня порадовало».

В. А. Жуковский. Дневник. 17 апреля 1834 г

В. А. Жуковский

Виды Царского Села. Не ранее 1823 г.
Офорты. (Кат. 45)

Белая башня и руина. (Кат. 45. 5)

Неизвестный литограф по оригиналу Ф. Крюгера 1829 (?) г.

Александр Николаевич в отроческом возрасте. 1831

Литография. (Кат. 140)

«Вы желаете знать мое понятие о Жуковском, т. е. нечто в роде *portrait littéraire et historique* (портрета литературного и исторического – фр.). Я никогда ничего не писала, кроме писем, и мне трудно теперь писать. Однако вот мое мнение. Жуковский был в полном значении слова добродетельный человек, чистоты душевной совершенно детской, кроткий, щедрый до расточительности, доверчивый до крайности, потому что не понимал, чтобы кто был умышленно зол. Он как-то знал, что есть зло *en gros* (в целом – фр.), но не видал его в *en detail* (в деталях – фр.), когда и случалось ему столкнуться с чем-нибудь дурным. Теорией религии он начал заниматься после женитьбы; до тех пор вся его религия была практическое христианство, которое ему даровано Богом. Он втуне принял и втуне давал: и деньги, и протекцию, и дружбу, и любовь. Те, которые имели счастье его знать коротко, могут отнести к нему его же слова:

О милых спутниках – и т. д.

Разговор его был простой, часто наивно-ребячески шуточный, и всегда примешивалось какое-нибудь размышление, исполненное чувства, причем его большие черные глаза становились необыкновенно выразительны и глубоки...».

А. О. Смирнова-Россет. Из воспоминаний о Жуковском и Пушкине

Ф. К. Винтерхальтер
А. О. Смирнова. 1837
Холст, масло. (Кат. 118)

Г. А. Гиппиус
А. С. Пушкин. 1827–1828
Литография. (Кат. 114)

Г. А. Гиппиус
В. А. Жуковский. 1822
Литография. (Кат. 16)

«Император Николай не препятствовал и Жуковскому, человеку, приближенному ко двору и к самому царскому семейству, быть в сношениях с другом своим Николаем Тургеневым и упорно и смело ходатайствовать за него устно и письменно. Тем более не мог он негодовать на двух братьев Тургеневых за то, что они по связям родства и любви не отреклись от несчастного брата своего».

П. А. Вяземский. По поводу бумаг В. А. Жуковского. (Два письма к издателю «Русского архива»)

«Когда я покидал Россию, я был уверен в виновности Николая Тургенева, хотя и тогда не понимал, как мог такой человек, каким я знал его во всю мою жизнь, участвовать в тех безумных преступлениях, за которые приговорен он к смерти. Но, встретясь в Дрездене с его братьями, я прочитал все его к ним письма, писанные прежде, во время и после суда, письма, в которых свободно и для одних братьев выражает он истинный образ своих мыслей. Это чтение принудило меня переменить на счет его мое мнение. Потом, спустя несколько месяцев по обнародовании в чужих землях донесения Следственной комиссии и приговора, написал он, руководствуясь фактами, в донесении изложенными, подробное объяснение своих поступков, которое доставил в Дрезден к братьям».

В. А. Жуковский. Письмо к Николаю I при передаче ему бумаг по делу Н. И. Тургенева 1827

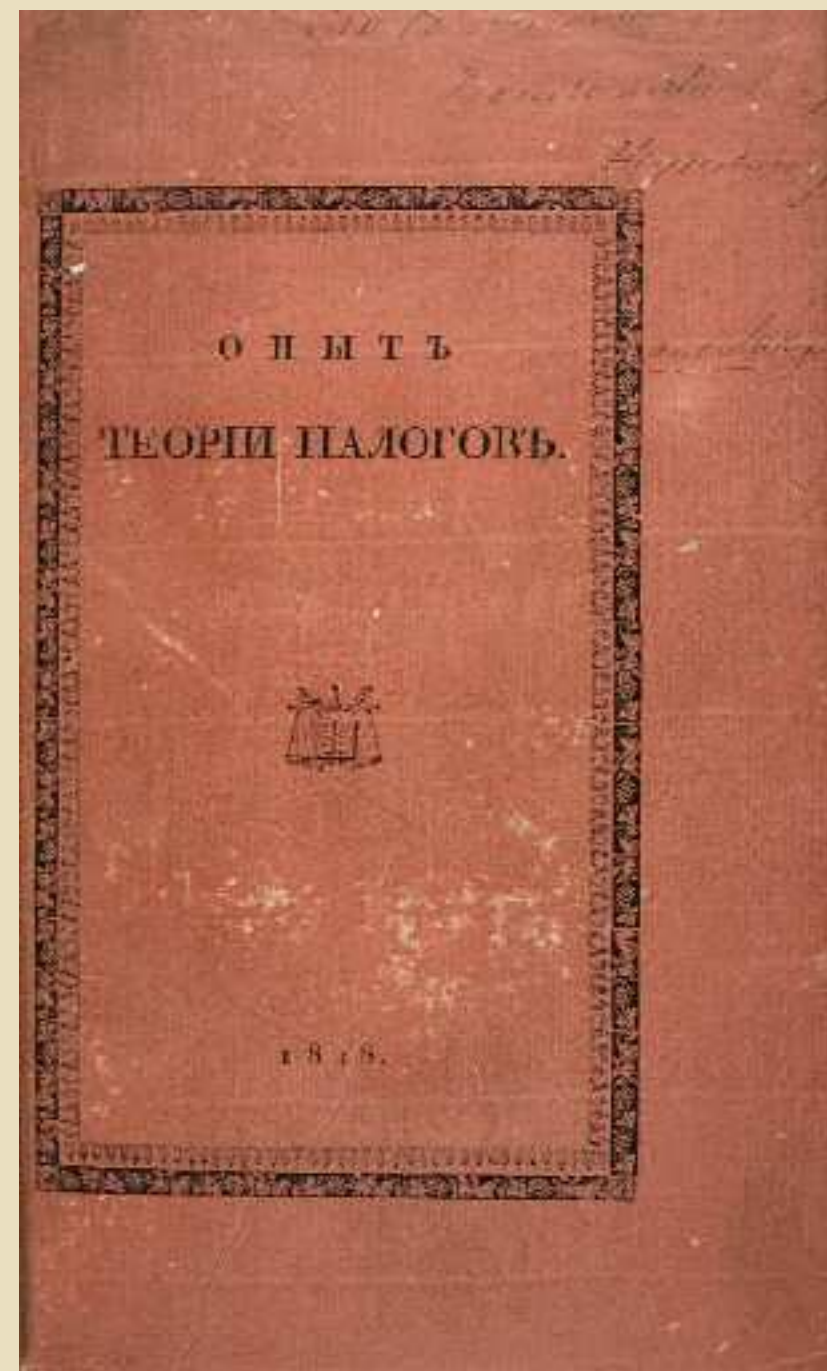
*И. Н. Ф. А. Зенефельдер по оригиналу М. Антонена
Н. И. Тургенев. 1827
Литография. (Кат. 122)*

Ваше Императорское Высочайшее
Письмо к Николаю I при передаче ему бумаг по делу Н. И. Тургенева. 29 декабря 1827 г.
Автограф. (Кат. 255)

Ваше Императорское Высочайшее Письмо к Николаю I при передаче ему бумаг по делу Н. И. Тургенева. 29 декабря 1827 г. Автограф. (Кат. 255)

В. А. Жуковский
Письмо к Николаю I при передаче ему бумаг по делу Н. И. Тургенева. 29 декабря 1827 г.
Автограф. (Кат. 255)

Тургенев Н. И. Опыт теории налогов.
СПб.: Тип. Н. Греча, 1818. (Кат. 283)

«Жуковский недолго был в Париже: всего, кажется, недель шесть. Не за весельем туда он ездил и не на радость туда приехал. Ему нужно было там ознакомиться с книжными хранилищами, с некоторыми учеными и учебными учреждениями и закупить книги и другие специальные пособия, для предстоящих ему педагогических занятий. <...> Зимой 1826 года провел он, по болезни, в Дрездене. С ним были братья Тургеневы, Александр и Сергей. Сей последний страдал уже душевною болезнью, развившейся в нем от скорби, вследствие несчастной участи, постигшей брата его, Николая. Все трое в мае 1827 года отправились в Париж, где Сергей вскоре и умер. <...>

Между тем жизнь берет или налагает свое. Движение, шум и блеск жизни пробуждают и развлекают человека от горя. Он еще грустит, но уже оглядывается, слышит и слушает. Внешние голоса отзываются в нем. Жуковский кое-что и кое-кого видел в Париже: и видел хорошо и верно. Не смотря на недолгое пребывание, он понял или угадал Париж. Он познакомился со многими лицами, между прочими с Шатобрианом, с Кювье, с философом и скромным, но прекраснейшим филантропом Дежерандо. Но более, кажется, сблизился он с Гизо».

П. А. Вяземский. Жуковский в Париже. 1827 год. Май. Июнь. 1876

Э. Бушарди
В. А. Жуковский и А. И. Тургенев. 1827
Физионотрас. Гравюра лависом. (Кат. 17)

«Мы въехали в Париж не с блестящей его стороны. До самой Боргеры нельзя было думать, что приближаешься к шумной столице Франции и почти Европы. Одна только ужасная вонь до самых бульваров была для нас отличительной чертой Парижа. Но бульвары представили пышную картину жизни и движения. Мы въехали в длинную, довольно тесную улицу Ришелье, к которой примыкает Traversière, та, в которой мы живем. У нас три маленьких горницы с небольшою прихожей и двумя людскими комнатками. Нельзя позабавиться французскою чистотою, зато и недорого, 200 франков в месяц. Одевшись, пошли в Palais-Royal обедать.

Пале-Рояль есть нечто единственное в своем роде: это образчик всей французской цивилизации и всего французского характера. Взгляни на афиши — познакомишься с главными нуждами и сношениями; взгляни на товар — получишь понятие о промышленности; взгляни на встречающихся — получишь некоторое понятие о нравственной физиономии. Колонны Пале-Рояля, оклеенные афишами, тоже могут познакомить с Парижем и жизнь парижскою».

В. А. Жуковский. Дневник. 14/26 мая 1827 г.

«Поутру в Диораму. В своем роде совершенство. Вид Унгерзеена малого, большого Рюгена и Юнгфрау. Вид при луне Эдинбурга; вдали пожар, на первом плане развалины. Первая картина гораздо лучше последних. Вид развалин церкви. Все три картины Дагерра. Соединение транспаранта с перспективою. Картины в 50 футов. Зритель в первом месте стоит неподвижно и переходит, чтобы смотреть. Во втором оборачивается вместе с камерою. Освещение сверху. Соединение подвижного транспаранта с картиною для произведения эффекта пожара. <...> В кабинет Дюпона. Восковые фигуры, представляющие сравнительную анатомию от лягушки до человека».

В. А. Жуковский. Дневник. 18/30 мая 1827 г.

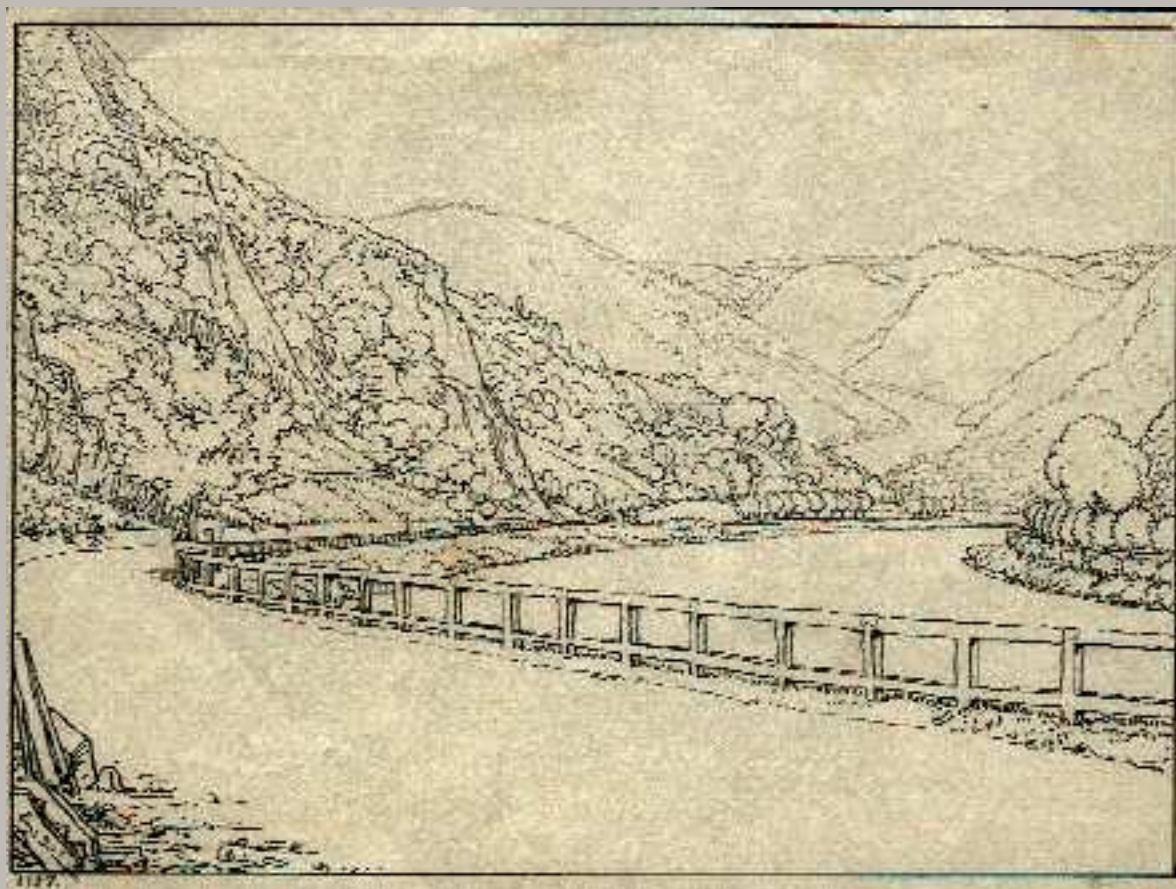
Э. Бушарди

В. А. Жуковский. 1827

Бумага, соус, белила. (Кат. 10)

В. А. Жуковский
Мадонна с младенцем. 1827
Бумага, карандаш, сепия. (Кат. 30)

В. А. Жуковский
Эмс. Дорога в горах. 1827
Бумага, тушь, перо. (Кат. 29)

Г. В. фон Рейтерн
Руина. Андернах. 1826
Бумага, тушь, перо. (Кат. 197)

Г. В. фон Рейтерн
Вид Касселя. 1827
Офорт. (Кат. 198)

Г. В. фон Рейтерн
Пейзаж с фигурами. 1828
Бумага, сепия. (Кат. 200)

Г. В. фон Рейтерн
Пейзаж с тремя фигурами. 1828
Офорт. (Кат. 199)

Творец великих вдохновений!
Я сохранил в душе моей
Очарование мгновений,
Столь счастливых вблизи твоей!

Твое вечернее сиянье
Не о закате говорит!
Ты юноша среди созданий!
Твой гений, как творил, творит...

В. А. Жуковский. К Гёте. 1827

Г. фон Кюгельген

И. В. Гёте.

Авторское повторение портрета 1808/1809 гг. (?)1810-е. Холст, масло. (Кат. 73)

В. А. Жуковский

Письмо к И. В. Гёте. 25 февраля / 9 марта 1822 г.

Автограф. (Кат. 252)

Неизвестный гравёр
Виды Веймара. 1830-е
Гравюра раскрашенная. (Кат. 166)

Дом И. В. Гёте. (Кат. 166. 1)
Дом Х. М. Виланда. (Кат. 166. 3)
Дом И. Г. Гердера. (Кат. 166. 4)

И. Г. фон Мюллер по оригиналу А. Графа 1790 г.
Ф. Шиллер. 1793
Гравюра. (Кат. 124)

А. А. Воейкова
В. А. Перовский. 1820-е
Бумага, карандаш. (Кат. 105)

А. А. Воейкова
Н. М. Языков. 1820-е
Бумага, карандаш. (Кат. 128)

Альбом А. А. Воейковой
Начало 1820-х – 1839. (Кат. 154)

«Клянусь моими божествами
Я непритворно вас зову;
Уж долго грешными мечтами
Я занимал свою молву!
Вы сильны дать огонь и живость
Певцу молящемуся вам
И благородство и стыдливость
Его уму, его мечтам.
Приму с улыбкой ваши узы,
Не буду петь моих проказ!
Я, видя вас – любимец музыки!
Я только трубадур без вас».

Н. М. Языков. К. А. А. Воейковой. 1825

Неизвестный художник
А. А. Воейков. Конец 1820-х
Бумага, гуашь. (Кат. 64)

Неизвестный художник
А. А. Воейкова. 1827
Бумага, карандаш, акварель. (Кат. 69)

«Милый Друг, я к тебе очень давно не писала, — но мне так несносно писать все дурные вести, — что я откладываю сколько могу, но теперь уже больше нельзя откладывать <...>. Меня отправляют на два года в Ниццу — со всеми детьми — без них я бы ни за что не поехала. У меня так сильно идет кровь горлом, что по получасу не вздыхая кашляю».

А. А. Воейкова — В. А. Жуковскому. 10 июня 1827 г. Царское Село

«Мое здоровье идет, видимо, в гору, нельзя поверить, как я переменялась к лучшему, с тех пор, как я в Женеве. И дождь, и хорошая погода здесь мне в пользу. Вчера после сильного дождя, в самое бесподобное temps d'eau chaude (время теплой воды — ред.), ездила гулять с детьми, у подошвы Салева, и отгадывала, по которой дороге ты влез на него. Заходящее солнце и рогатый месяц, узоры света на горах, прелестная Арва и ее долина, потом и сам Монблан, все это восхитительно!».

А. А. Воейкова – В. А. Жуковскому. 10 (22) июля 1827 г. Женеве

А. А. Воейкова
Интерьер комнаты в Женеве (?). 1828
Бумага, сепия. (Кат. 159)

А. А. Воейкова
Интерьер гостиной в Гиере. 1828
Бумага, сепия. (Кат. 158)

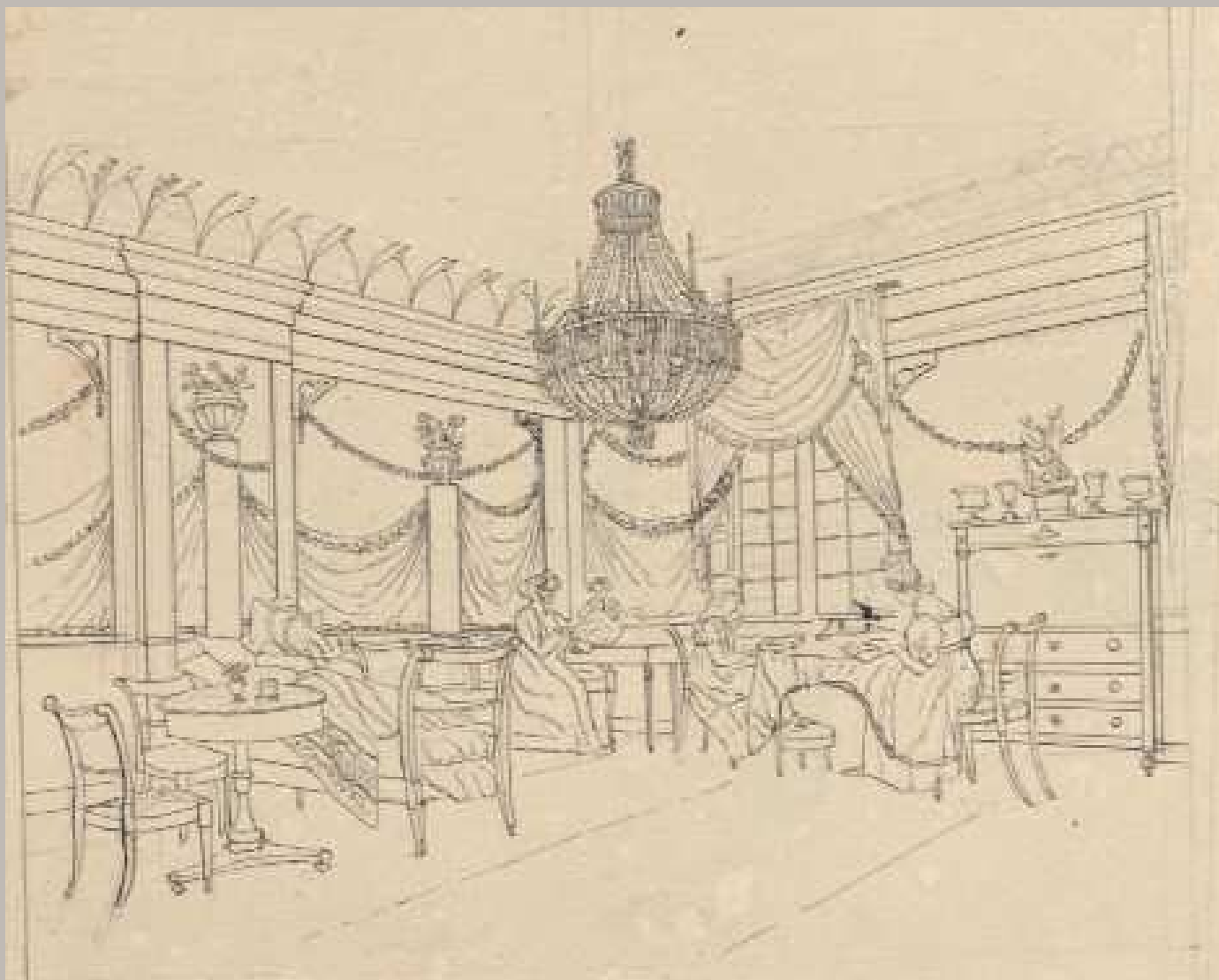
А. А. Воейкова
Гипер. 1827
Бумага, тушь, перо. (Кат. 157)

А. Д. Хриков (?)
Е. А. Протасова. Ок. 1827 (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 112)

А. А. Воейкова
К. К. Зейдлиц. 1820-е
Бумага, карандаш, белила. (Кат. 86)

А. А. Воейкова (?)
Комната в Пизе. 1829
Бумага, тушь, перо. (Кат. 160)

В. А. Жуковский
Письмо к А. А. Воейковой
2 марта 1829 г. В конверте. (Кат. 256)

«Саша, ангел мой, может быть, ты уже стала ангелом во всех отношениях. Пиши мне о себе без тревоги: разве ты можешь тревожиться о своем будущем? В твоём переходе в жизнь столь достойную тебя, есть что-то чистое. Я не могу думать о моей потере, я думаю только о том, что творится с тобою. <...> Разве ты покидаешь меня? Нет, ты становишься для меня осязательным звеном между здешним миром и тем: ты налагаешь на меня священный обет остаться верным тебе в этом мире, и эта верность будет заключаться в привязанности к твоим детям. Молю Бога, да позволит он, чтобы это письмо еще застало тебя».

В. А. Жуковский – А. А. Воейковой. 4 февраля 1827 г. С.-Петербург

1830-1840

«Мой дом в поэтическом месте, на самом берегу Женевского озера, на краю Симплонской дороги; впереди Савойские горы и Мельерские утесы, слева Монтрё на высоте и Шильон на водах, справа Кларан и Вева. <...> По той дороге, по которой, вероятно, гулял здесь Байрон, хожу я каждый день, или влево от моего дома к Шильону, или вправо через Кларан в Вева. В обоих направлениях по три версты [взад и вперед 6 верст]; я вымерял расстояние шагами, и каждая верста означена моим именем, нацарапанным мною на камне. Иногда в этих прогулках сочиняю и стихи; но теперь еще только переводил; может быть, если поболее слажу с болезнью, удастся написать и свое»

В. А. Жуковский — И. И. Козлову, 27 января / 8 февраля 1833 г.

В. А. Жуковский
Женевское озеро. Верне. 1833
Бумага, акварель. (Кат. 31)

Г. В. фон Рейтерн
В. А. Жуковский. 1832
Бумага, акварель. (Кат. 11)

Vevey Vue prise de la terrasse de l'église de S. Martin.

Vevey Vue prise de la terrasse de l'église de S. Martin.

В. А. Жуковский.
Виды Швейцарии и Италии. 1822–1823
Офорты. (Кат. 48)

Веве. Вид с террасы у церкви Св. Мартина. (Кат. 48. 3)

Веве. Вид с террасы у церкви Св. Мартина (Кат. 48. 4)

«Я рассчитываю провести весьма одинокую и деятельную зиму <...>. Впрочем, я не вполне одинок; со мною Рейтерн, который воспользовался моим пребыванием здесь, чтобы поселиться подле меня среди прекрасной швейцарской природы. Он намерен совершенно предаться здесь труду, необходимому для усовершенствования его таланта».

В. А. Жуковский — имп. Александре Федоровне
10/22 ноября 1832 г. Верне, близ Веве

Г. В. фон Рейтерн
Акварели в альбоме А. Ф. Онегина. 1832–1833
Бумага, акварель. (Кат. 202)

Берег озера с мужской фигурой. (Кат. 202. 2)

Пейзаж с замком и озером. (Кат. 202. 3)

Развалины замка. (Кат. 202. 1)

Фрагмент интерьера. (Кат. 202. 11)

Стакан с разведенными красками. (Кат. 202. 12)

Божья коровка. (Кат. 202. 5)

«Теперь 4 января [старого стиля] а на дворе тепло как весной [и до сих пор не было еще двух градусов морозу], солнце светит с прекрасного голубого неба; перед окнами моими расстилается лазоревая равнина Женевского озера; нет ни одной волны; не видишь движения, а только его чувствуешь: озеро дышит. Сквозь голубой пар поднимаются голубые горы с снежными сияющими от солнца вершинами; по озеру плывут лодки, за которыми тянется серебряная струя и над ними вертятся освещенные солнцем рыболовы, которых крылья трепещут как яркие точки; на горах между синевою лесов ярко блестят деревни, хижины, замки».

В. А. Жуковский — вел. кн. Марии Николаевне
4/16 января 1833 г. Верне близ Веве

Г. В. фон Рейтерн
Акварели в альбоме А. Ф. Онегина
1832–1833
Бумага, акварель. (Кат. 202)

Облака над озером. (Кат. 202. 8)
Горы в тумане и озеро. (Кат. 202. 7)
Вид на берег с озера. (Кат. 202. 9)

Скалы над озером. (Кат. 202. 6)
Лодка под парусом. (Кат. 202. 4)
Чайка над озером. (Кат. 202. 10)

Ф. Куртен
Кабинет Лагарпа. 1820-е (?)
Литография раскрашенная. (Кат. 229)

«Поездка в Лозанну. Солнечный день. По приезде к Лагарпу: его кабинет. Александр. Бюст, с одной стороны выписка из польской конституции, с другой из письма; между бюстами Марка Аврелия и Перикла; но подле Перикла Эпикур. Маленький мраморный бюст на пьедестале, подаренный княгиней Волхонскою с надписью: “A Paris il oublie l’incendie de Moscou. L’ingrate Pologne lui devra sa régénération” (“В Париже он забыл пожар Москвы. Неблагодарная Польша будет ему обязана своим возрождением” — фр.). Портрет Александра во весь рост в фуражке. Портрет Николая с надписью: указ о составлении tiers état (третьего сословия — фр.) в России. Портрет Екатерины, данный ею. <...> Анекдоты о Павле; его прощанье с Лагарпом».

В. А. Жуковский. Дневник. 2 / 14 ноября 1832 г.

Монограммист «AMR»
Ф. С. де Лагарп. 1820-е
Литография. (91)

А. П. Елагина по оригиналу неизвестного художника
Виды окрестностей Неаполя во время
извержения Везувия. 1794 г. 1831
Бумага, гуашь. (Кат. 151)

Остров Нисид. (Кат. 151. 1)

Начало извержения Везувия. (Кат. 151. 2)

Извержение Везувия в 1794 г. (Кат. 151. 3)

А. П. Елагина по оригиналу неизвестного художника
 Виды окрестностей Неаполя во время
 извержения Везувия 1794 г. 1831. Бумага, гуашь. (Кат. 151)

Вид на Торре-дель-Греко после извержения. (Кат. 151. 4)

Вид с Везувием после извержения. (Кат. 151. 5)

Вид с Везувием. (Кат. 151. 6)

«Мы осматривали Рим с Бунсеном, были в Тиволи, Альбано, во всех галереях; Но Жук <овский> утомился, и я увез его почти насильно из Рима, где четыре художника работали в одно время над его бессмертной головою. Кестнер и Брюлов списывали портрет его; два скульптора снимали бюст его: один по моему заказу, другой для себя, прельстившись его головою и поверив нам, что и душа не хуже головы. Всего более пленили Жуковского Колизей, хр. Петра, Тиволи и Campagna di Rome, красноречивая своею пустынною».

А. И. Тургенев – П. А. Вяземскому. 1 июня / 20 мая 1833 г. Флоренция

И. Х. Лоч

В. А. Жуковский. 1833

Барельеф. Металл. (Кат. 3)

Г. Х. А. Кестнер

Виттория Кальдони. 1828 (?)

Бумага, карандаш. (Кат. 184)

Неизвестный
западноевропейский (?) художник
Праздник в Риме. 1829
Бумага, акварель. (Кат. 219)

К. Ф. Вихман
В. А. Жуковский. 1833
Бюст. Гипс тонированный. (Кат. 2)

«Я полюбила Жуковского, когда мне было еще 12 лет от роду. Это было на Женевском озере, где Жуковский проводил лето для поправления своего здоровья. Мысль, что я только с ним могла бы быть счастлива, поселилась во мне с первой минуты, как я его узнала. Мысль эта тогда была совсем ребяческая. <...> это было какое-то непреодолимое предчувствие, что-то невольное, чего себе объяснить не умеешь».

Е. А. Жуковская. Из «Воспоминаний»

Г. В. фон Рейтерн
Е. А. Жуковская (Э. фон Рейтерн). 1837
Бумага, карандаш. (Кат. 79)

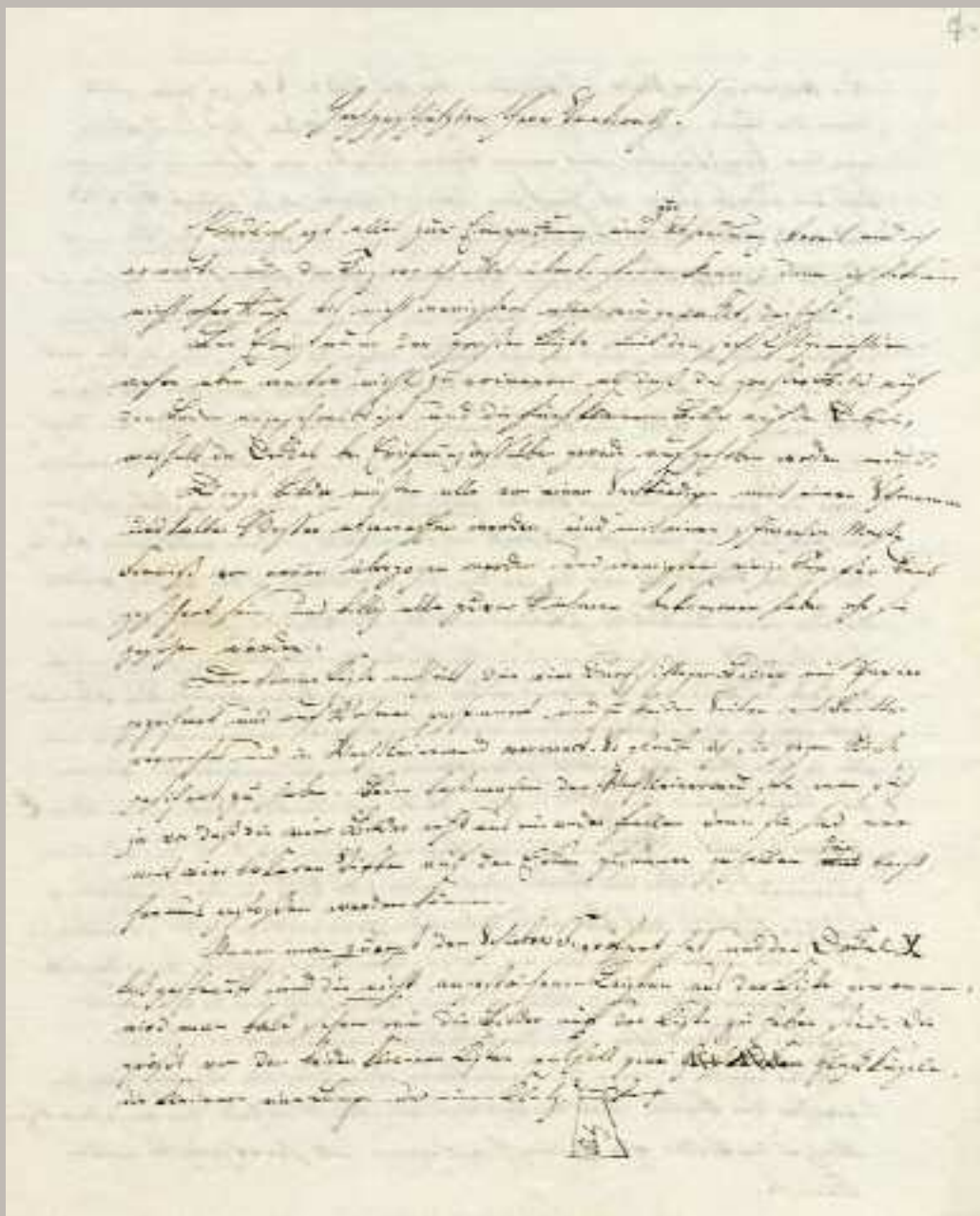
Г. В. фон Рейтерн
Виллинсхаузен.
Семейный портрет. 1828
Бумага, наклеенная на картон,
тушь, перо. (Кат. 201)

«Фридриха нашел я точно таким, каким воображение представляло мне его, и мы с ним в самую первую минуту весьма коротко познакомились. В нем нет, да я и не думал найти в нем, ничего идеального. Кто знает его туманные картины, в которых изображается природа с одной мрачной ее стороны, и кто по этим картинам вздумает искать в нем задумчивого меланхолика, с бледным лицом, горящими глазами, наполненными поэтической мечтательностью, тот ошибется: лицо Фридриха не поразит никого, кто с ним встретится в толпе <...>; отличительная черта его физиогномии есть простодушие: таков он и характером; простодушие чувствительно во всех его словах; он говорит без красноречия, но с живостью непритворного чувства, особливо когда коснется любимого его предмета, до природы <...>. В его картинах нет ничего мечтательного; напротив, они привлекательны своею верностию: каждая возбуждает в душе воспоминание! Если находишь в них более того, что видят глаза, то лишь от того, что живописец смотрел на природу не как артист, который ищет в ней только образца для кисти, а как человек, который в природе видит беспрестанно символ человеческой жизни».

В. А. Жуковский — вел. кн. Александре Федоровне. 23 июня / 5 июля 1821 г. Карлсбад

*А. П. Елагина по оригиналу К. Д. Фридриха
Орел на вершине скалы. 1836
Бумага, сепия. (Кат. 165)*

К. Д. Фридрих
Письмо к В. А. Жуковскому. 12 / 24 декабря 1835 г. (Кат. 272)

Т. Райт по оригиналу К. П. Брюллова
В. А. Жуковский. 1839
Гравюра. (Кат. 20)

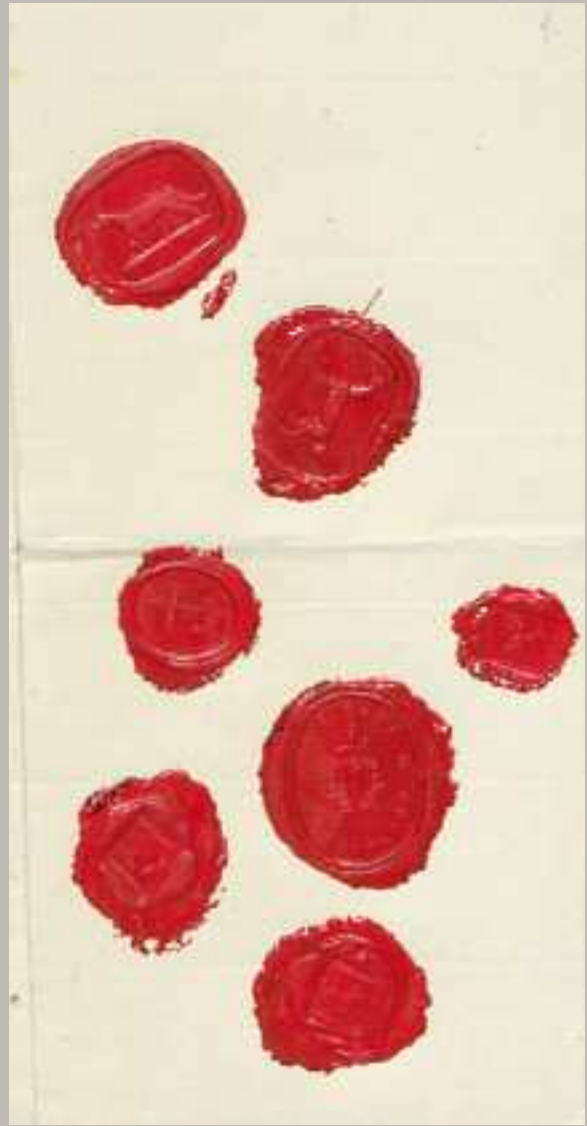
2. Певоборжавчине,
 Суть православчине,
 Бже, брани!
 Царство сохрани,
 Въ силахъ славою!
 Вперъ казистойнас
 Прокъ аччени

3. Креститва бренина
 Славою иобрани,
 Бже, брани!
 2. Гести писателямъ,
 2. Мрамвирителамъ
 1. Вонкаль-тетиселамъ
 Делитъ дна!

4. Миритва вавален
 Правды кадетипрели,
 Бже, брани!
 Живя иже прилрвудъ,
 Неллцетиртудъ,
 Доблестналь вартудъ
 Сопроинка.

5. О правдани!
 Креститва бренина
 Крестъ иллиташа,
 Кресту ступални,
 Въ стаетса славою,
 Въ ступа ступални
 Дайма дна!

6. Бже, каляхъ иллиташа,
 Ступални ступални
 Крестъ правдани!
 Свободно преступал,
 Живя иллиташа,
 Свободно преступал,
 Свободно преступал,
 Свободно преступал!

В. А. Жуковский
 «Гимн, петьй воспитанниками Санкт-Петербургской гимназии на публичном экзамене». Декабрь 1818 г.
 Автограф с оттисками печатей на обороте. (Кат. 247)

«Боже, Царя храни!..». Факсимильное издание государственного гимна Российской империи. 1840. (Кат. 267)

Т. Райт по оригиналу Ф. Крюгера
А. Ф. Львов. 1839
Гравюра. (Кат.93)

В. А. Жуковский
Виды Эллисфера. 1836. (Кат. 32)

Роща перед домом
Бумага, тушь, перо. (Кат. 32. 1)
Эллисфер издали
Бумага, сепия. (Кат. 32. 2)

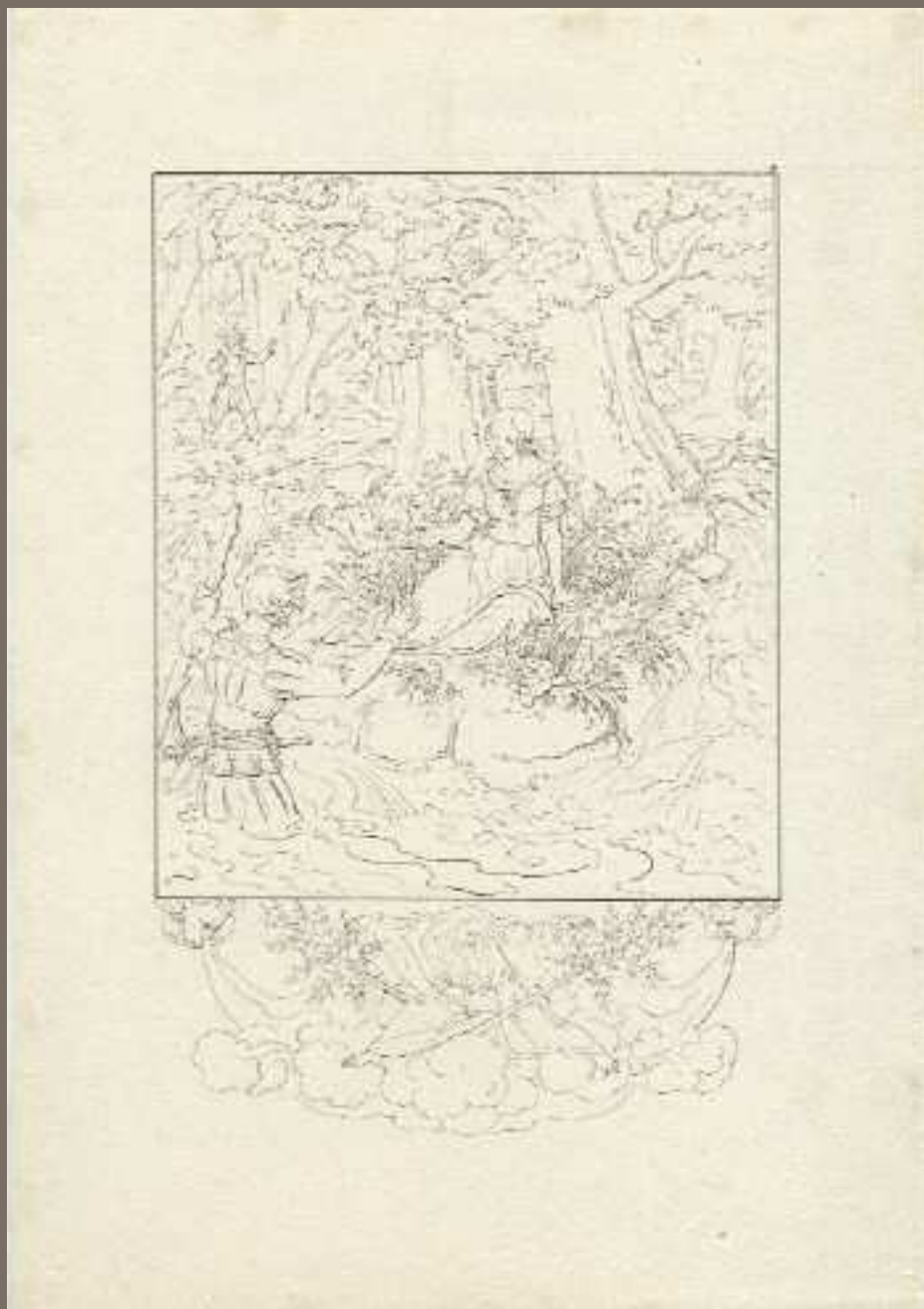
В. А. Жуковский
Виды Эллистфера. 1836
Офорты. (Кат. 52)

Дом. (Кат. 52. 1)
Вид Кайяферо. (Кат. 52. 2)

В. И. Гау
Мария Николаевна. Конец 1830-х-начало 1840-х
Бумага, акварель, белла. (Кат. 141)

Неизвестный литограф
с раскраской великой княжны *Марии Николаевны*
Букет. 1825.
Литография, цветные карандаши. (Кат. 152)

Ф. Л. фон Майдель
Иллюстрации к повести В. А. Жуковского «Ундина». 1836
Бумага, тушь, перо. (Кат. 57)

Глава III «О том, как была найдена Ундина». (Кат. 57. 2)
Глава IV «О том, что случилось с рыцарем в лесу». (Кат. 57. 3)

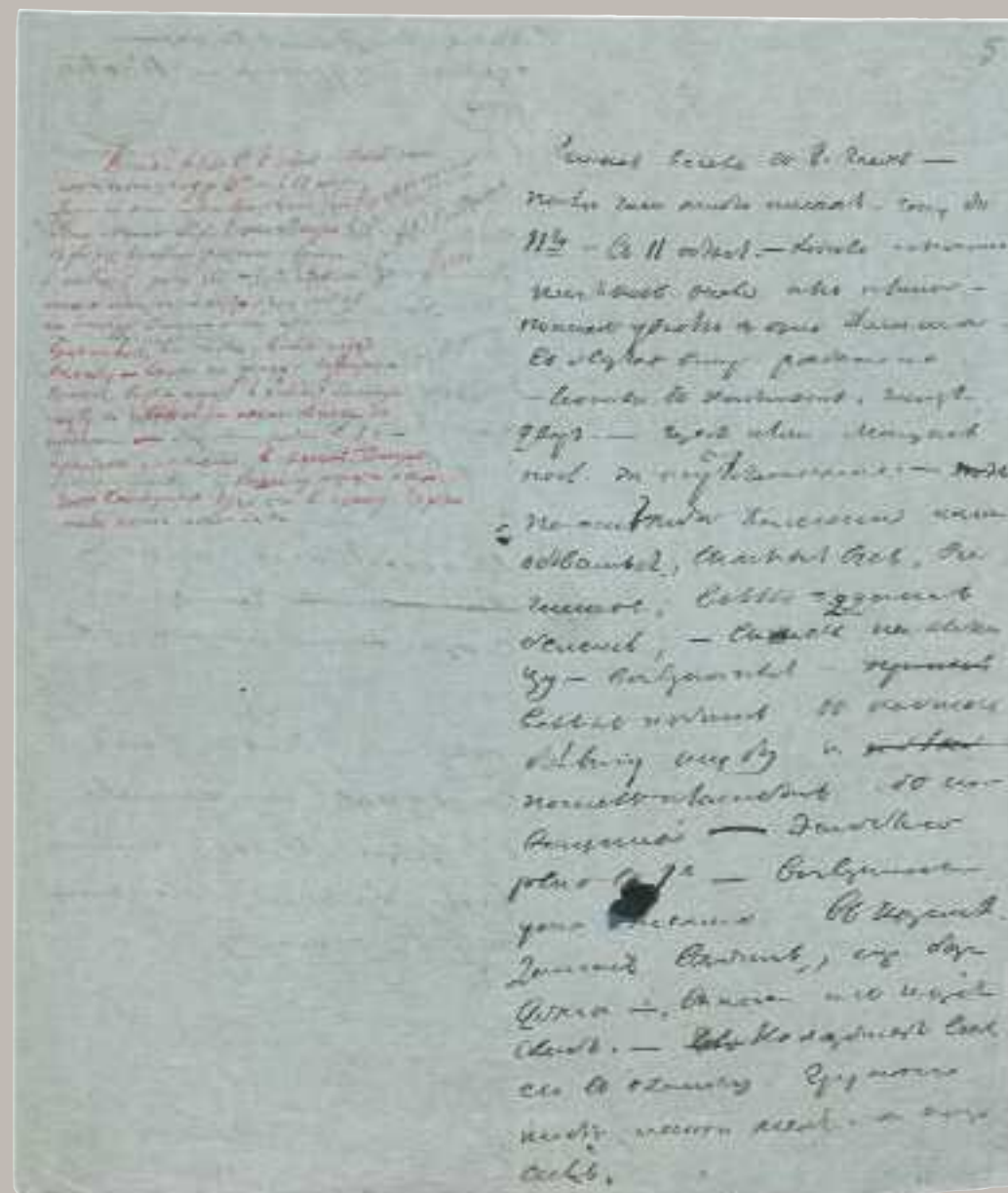
Ф. Л. фон Майдель
Иллюстрации к повести В. А. Жуковского «Ундина». 1836
Бумага, тушь, перо. (Кат. 57)

Глава VII «О том, что случилось в свадебный вечер». (Кат. 57. 4)
Глава XIII «О том, как они жили в замке Рингштеттене». (Кат. 57. 5)

Н. Г. Чернецов
А. С. Пушкин в Бахчисарайском дворце. Эскиз. 1837
Бумага, акварель. (Кат. 233)

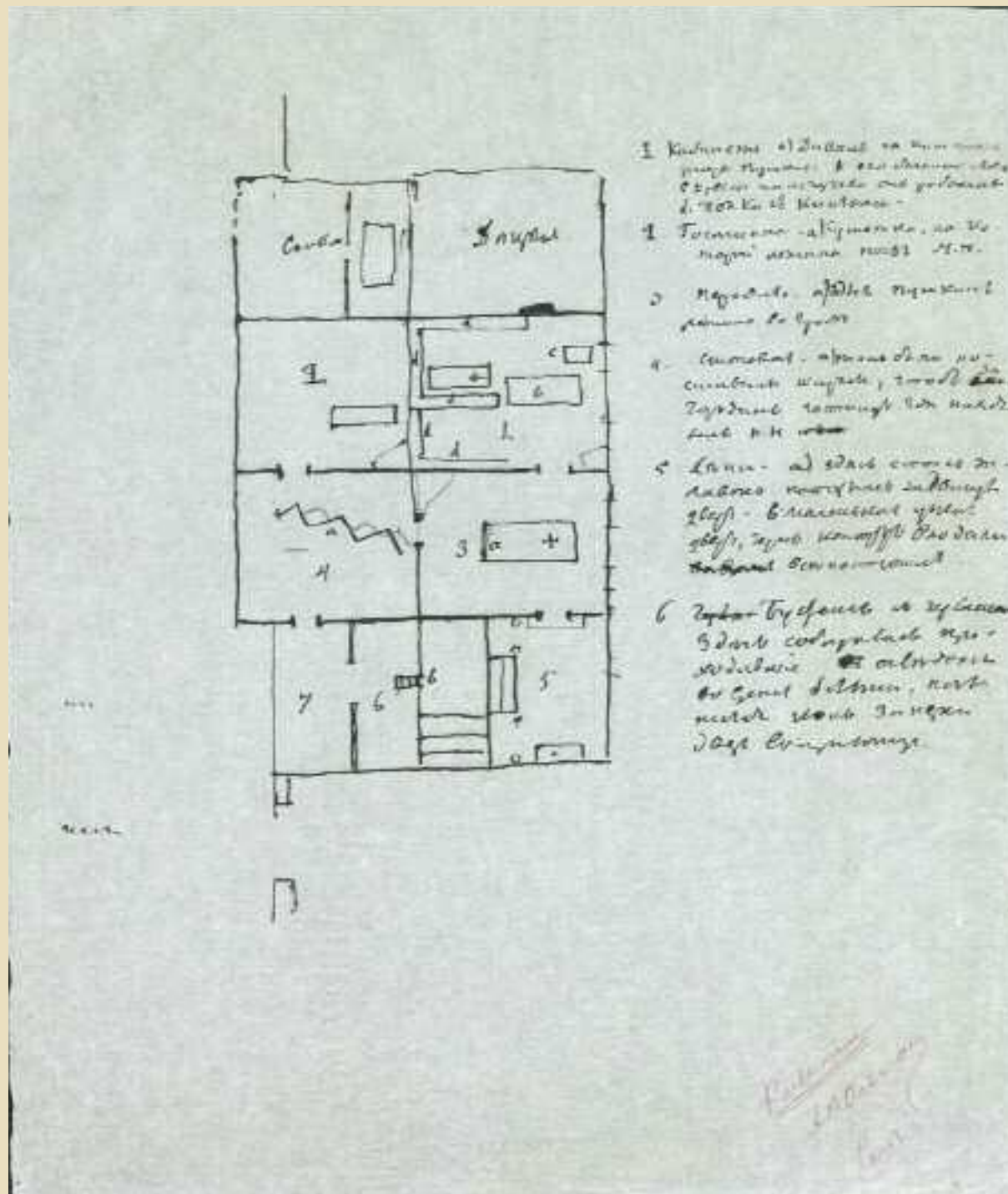

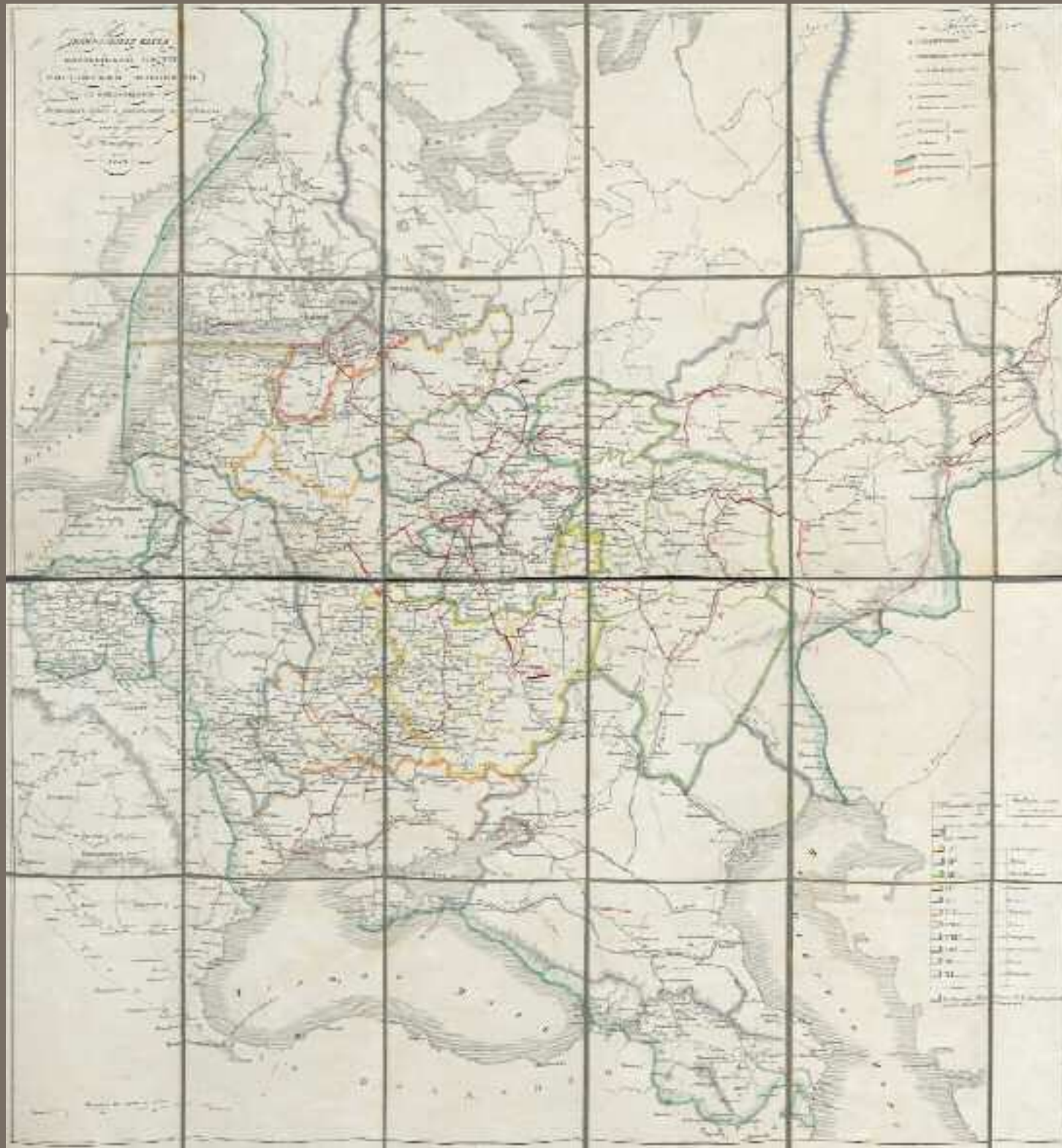
В. А. Жуковский
Конспективные заметки о гибели Пушкина
Февраль 1837 г. (Кат. 258)

В. А. Жуковский
Письмо к Е. А. Протасовой с оттиском пушкинского перстня-талисмана.
23 октября 1837 г. (Кат. 261)

В. А. Жуковский
План последней квартиры Пушкина. Февраль 1837 г.
Рукой В. А. Жуковского
Бумага, карандаш. (Кат. 259)

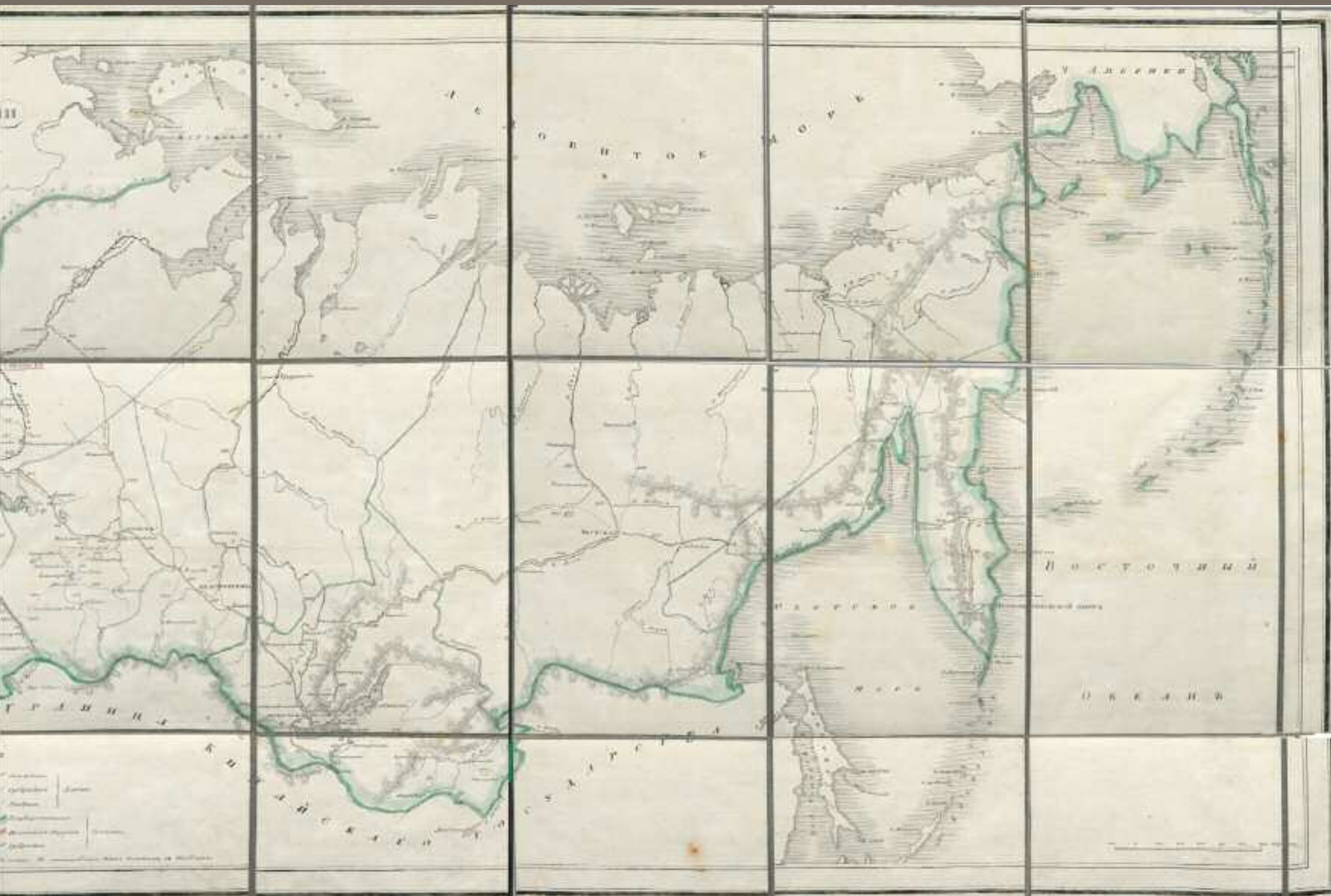

Генеральная карта европейской части Российской империи с показанием почтовых дорог и расстояний в верстах между городами. СПб., 1831
Литография. (Кат. 170)

Генеральная карта азиатской части Российской империи с показанием почтовых дорог и расстояний в верстах между городами. СПб., 1831
Литография. (Кат. 171)

В. А. Жуковский
Деревня Широкий Буерак на Волге. 1837–1838
Бумага, акварель. (Кат. 36)

В. А. Жуковский
Вид Симбирска. 1837
Бумага, карандаш, сепия; раскраска А. Клары. (Кат. 34)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)

Мисхор. (Кат. 35. 1)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)

Балаклава. (Кат. 35. 2)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)

Кутузовский источник. (Кат. 35. 8)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)
Артек. (Кат. 35. 9)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)
Окрестности Артека. (Кат. 35. 10)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)

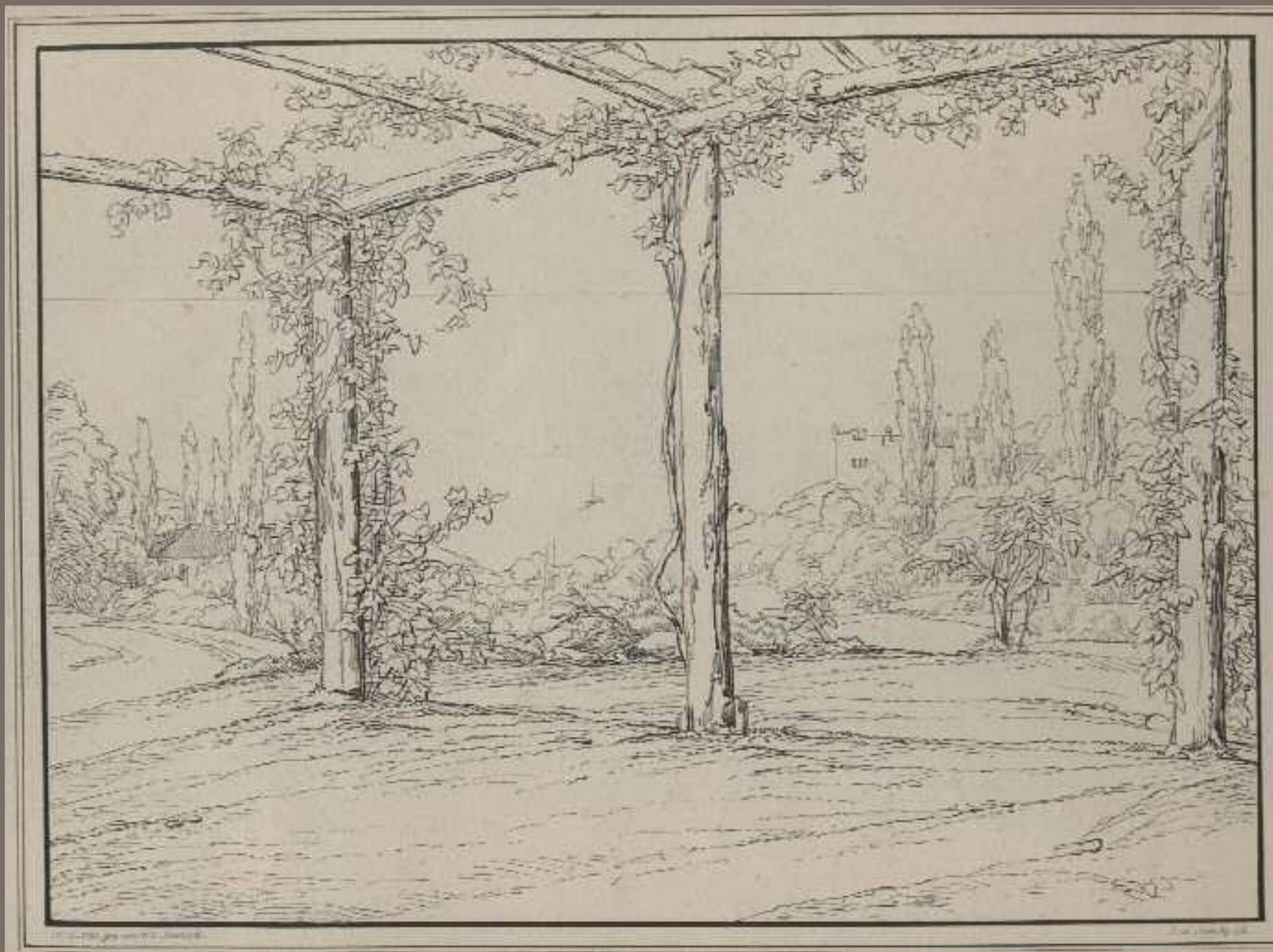
Мердвень. (Кат. 35. 8)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)
Саблы. (Кат. 35. 6)

В. А. Жуковский
Виды Крыма. 1837–1838. Бумага, акварель. (Кат. 35)
Симферополь. (Кат. 35. 7)

И. А. Лазинский по оригиналу В. А. Жуковского 1837 г.
Крым. Вид Мисхора. 1838
Литография. (Кат. 53)

Русский царь созвал дружины
Для великой годовщины
На полях Бородина. Там земля окрещена:
Кровь на ней была святая;
Там, престол и Русьб спасая,
Войско целое легло
И престол и Русь спасло

.....
Память вечная вам, братья!
Рать младая к вам в объятя
Простирает в глубь земли;
Нашу Русь вы нам спасли;
В свой черед мы грудью станем;
В свой черед мы вас помянем,
Если Царь велит отдать,
Жизнь за общюю нам мать.

В. А. Жуковский. Бородинская годовщина. 1839

В. А. Жуковский
Обелиск на Бородинском поле. 1839
Бумага, карандаш. (Кат. 38)

В. А. Жуковский
Неизвестная усадьба. 1837 (?)
Калька, карандаш, тушь, перо. (Кат. 37)

В. А. Жуковский
Вид на речку и усадебный дом. (Кат. 37. 1)

«Здания античного и современного Рима».
Рисовал и гравировал Дж. Батт. Киприани. Рим, 1817. (Кат. 285)

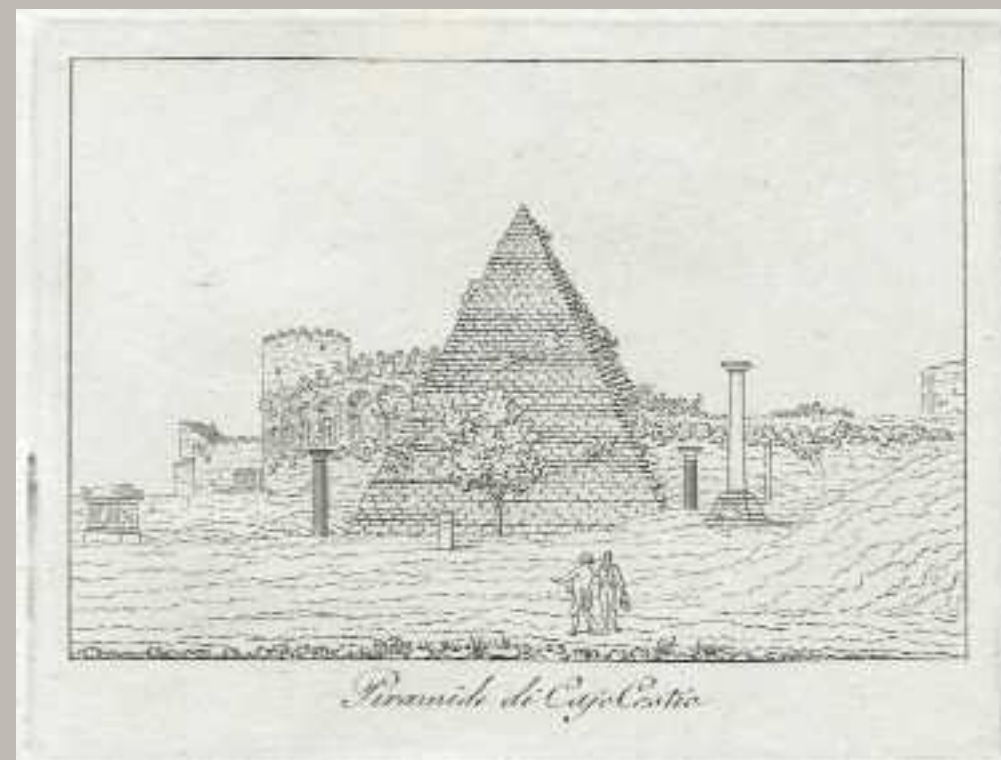
Обложка и титульный лист

«Здания античного и современного Рима». Рисовал и гравировал Дж. Батт. Киприани. Рим, 1817. (Кат. 285)

Мост и замок св. Ангела. (Кат. 285. 3)

Мост Понте Систо. (Кат. 285. 4)

«Здания античного и современного Рима».
Рисовал и гравировал Дж. Батт. Киприани. Рим, 1817. (Кат. 285)

Мост Понте Ротто. (Кат. 285. 5)

Пирамида Цестия. (Кат. 285. 8)

«Здания античного и современного Рима»

Рисовал и гравировал Дж. Батт. Киприани. Рим, 1817. (Кат. 285)

Гробница П. Вибио Мариано, прозванная гробницей Нерона. (Кат. 285. 9)

Руины Триумфального моста. (Кат. 285. 6)

«Здания античного и современного Рима»
Рисовал и гравировал Дж. Батт. Киприани. Рим, 1817. (Кат. 285)

Арка Тита. (Кат. 285. 2)

Термы Каракаллы. (Кат. 285. 7)

«Здания античного и современного Рима»
Рисовал и гравировал Дж. Батт. Киприани. Рим, 1817. (Кат. 285)

Тарпейская скала. (Кат. 285. 1)

Храм Антонина и Фаустины. (Кат. 285. 10)

К. Й. А. Агрикола по собственному рисунку
З. А. Волконская. 1828
Литография. (Кат. 72)

Т. Райт по оригиналу Ф. Крюгера
М. Ю. Виельгорский. 1830-е (?)
Литография. (Кат. 62)

Баттистелли по оригиналу К. Я. Каневского
П. И. Кривцов. 1837
Литография. (Кат. 89)

Неизвестный художник-
любитель
Карнавал в Риме. 1839
Бумага, карандаш. (Кат. 221)

«На Corso, по которому ходил пешком в толпе с Гоголем и Бруни. История карнавала. Начало в понедельник. Колокол в 1 час пополудни (колокол Капитолия, или возвещающий начало карнавала, или конец папы). Проезд сенатора с свитой. Признаки карнавала: Явление портных. Мука в великом волнении. Маски развешиваются в лавках. Некоторые магазины обращаются в окна и в логи. Строение балконов и балюстрад. <...> Замеченные маски и сцены. Первая открывает женщина с собакою. <...> Адвокаты с огромными бумажными воротниками и разноцветными носами. Поэт с свистками. Аптекари с огромными трубками. Кучера женщинами. Арлекины и пультинелли. Кормилица с кошкою. <...> Пароход».

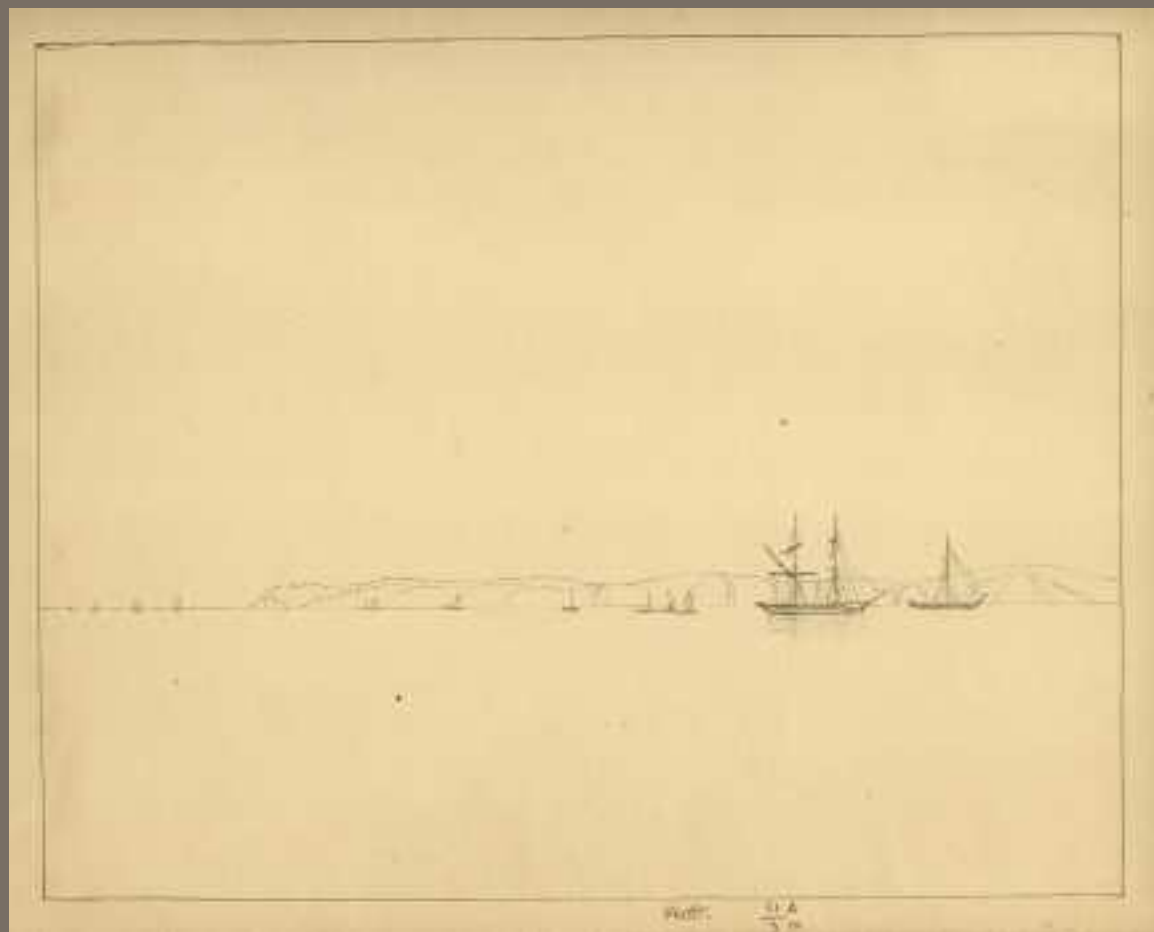
В. А. Жуковский. Дневник. 28/9 января-февраля 1839 г.

И. И. Жерен
Н. В. Гоголь. 1842
Бумага, акварель. (Кат. 75)

А. фон Унгери-Штериберг
В. А. Жуковский. 1840
Бумага, карандаш. (Кат. 12)

В. А. Жуковский
Вид моря в Кенте. 1839
Бумага, карандаш. (Кат. 39)

В. А. Жуковскій
«Сельское кладбище». 1839.
Автоиллюстрации. Литографии. (Кат. 58)

Кладбище. (Кат. 58. 1)

Памятник Грею. (Кат. 58. 3)

Башня. (Кат. 58. 2)

Неизвестный художник
Е. А. Воейкова (?). Начало 1840-х
Бумага, карандаш, акварель. (Кат. 71)

Неизвестный художник
А. Ал. Воейкова. Конец 1830-х – начало 1840-х
Бумага, карандаш. (Кат. 65)

А. П. Зонтаг (?)
Интерьер в Мишенском. 1839
Бумага, тушь, перо. (Кат. 161)

А. Ал. Воейкова
Е. И. Мойер в Бунине. 1840
Бумага, карандаш, тушь, перо. (Кат. 99)

В. А. Жуковский (?)
Е. А. Прогасова. 1839
Бумага, акварель. (Кат. 113)

В. А. Жуковский
И. Ф. Мойер. 1839
Бумага, акварель. (Кат. 96)

Неизвестный художник
Е. И. Мойер с трубкой. 1830-е
Бумага, карандаш. (Кат. 98)

К. А. Горбунов
А. М. Тургенев с дочерью Ольгой. 1839
Картон, акварель. (Кат. 121)

В. А. Жуковский
П. В. Киреевский. 1839
Бумага, акварель. (Кат. 88)

А. П. Елагина (?)
А. А. Елагин. 1840-е (?)
Холст, масло. (Кат. 77)

*Э. Мейер по оригиналу Ф. Крюгера 1838 г.
В. А. Жуковский. 1838
Литография. (Кат. 19)*

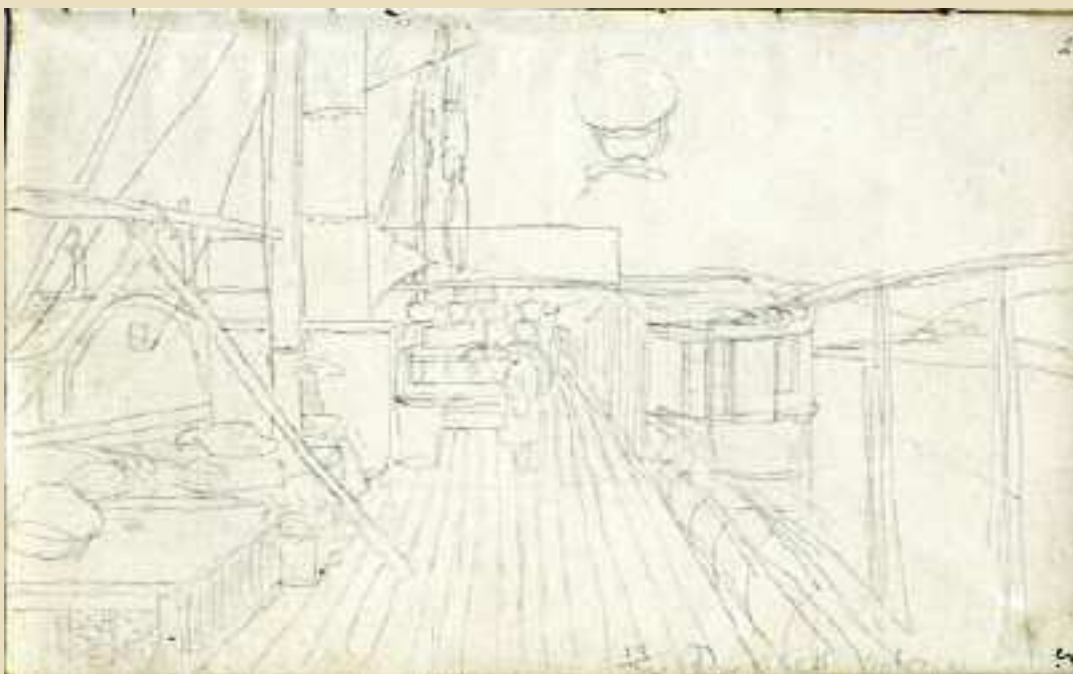
*В. Шертле по оригиналу К. Ф. Зона 1840 г.
Е. А. Жуковская (Э. фон Рейтерн)
Литография. (Кат. 80)*

О, моллю тебя, Создатель,
Дай вблизи ее небесной,
Пред ее небесным взором
И гореть, и умереть мне,
Как горит в немом блаженстве,
Тихо, ясно угасая,
Огнь смиренныя лампы
Пред небесною Мадонной

В. А. Жуковский. <Елизавете Рейтерн>. 1840

*А. фон Нордгейм по рисунку Г. В. фон Рейтерна 1840 г.
Г. В. фон Рейтерн с семьей
Медь, гальваноластика. (Кат. 117)*

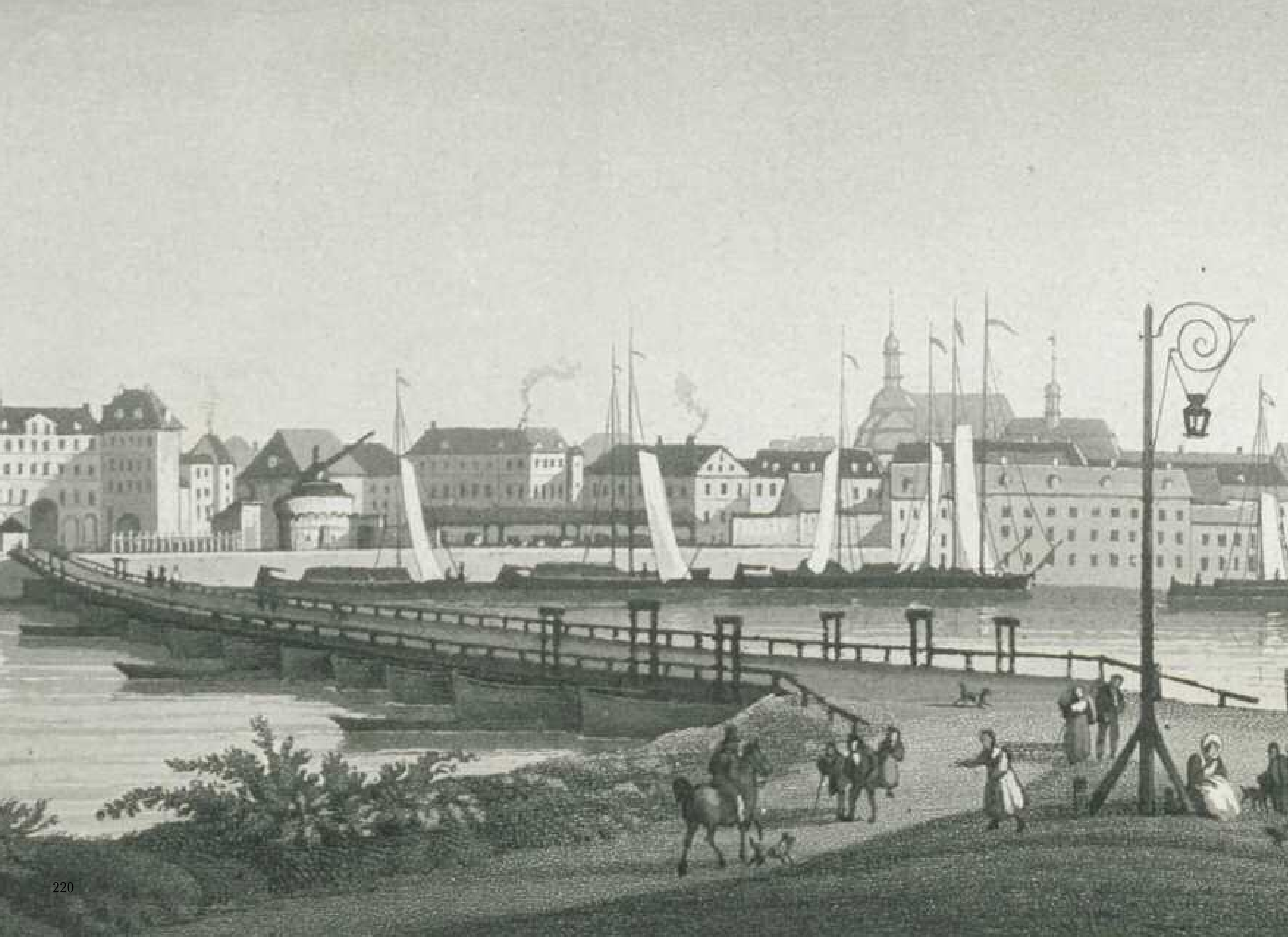
В. А. Жуковский
Альбом с рисунками и черновыми набросками
к поэме «Агасвер. Вечный жид». 1840. (Кат. 262)

«Я не намерен писать романтической сказки, дабы повеселить праздное воображение поэтическими картинками. Предмет, мною выбранный, имеет объем гигантский; тому более 10 лет, как мне пришла в голову первая мысль и как я написал первые 20 или 30 стихов. Я принялся за исполнение моей мысли при начале теперешней моей болезни; половина поэмы написана, и тем, что написано, я доволен <...>. Скажу вам, что по поводу этой работы я сделал стихотворный, несколько сокращенный перевод апокалипсиса; из этого перевода 20 или 30 строк войдут в текст поэмы».

В. А. Жуковский — А. П. Елагиной. 3/15 января 1852 г.

В. А. Жуковский
 Альбом с рисунками и черновыми набросками
 к поэме «Агасвер. Вечный жид». 1840. (Кат. 262)

1841-1852

«В описанном мною домишке провел я мирно и однообразно десять месяцев, совершенно отличных от всей прошлой моей жизни. В это время, будучи предан исключительно жизни семейной, я познакомился с нею коротко. Знаю теперь, что только в ней можно найти то, что на земле можно назвать счастьем; но также знаю, что это счастье покупается дорогою ценою. Я не выбирал; Бог за меня выбрал и дал мне жену по сердцу, устроив все наперед, без моего ведома и участия».

В. А. Жуковский — имп. Александре Федоровне. Март 1842 г. Дюссельдорф

Неизвестный художник по оригиналу Ф. Т. Гильдебрандта 1844 г.

*В. А. Жуковский
Холст, масло. (Кат.1)*

Неизвестный художник по оригиналу К. Ф. Зона 1840-х гг.
Е. А. Жуковская
Холст, масло. (Кат. 82)

Риф по рисунку *А. Дитцлера*
Дюссельдорф. Панорама. 1840-е
Гравюра акватингой. (*Кат.* 230)

«Дом, в котором живу, принадлежит уже не к городу Дюссельдорфу, а к смежному с ним местечку; он отделен от города прекрасным парком. С южной стороны моего дома находится этот парк, сквозь тенистые липы его, растущие на высоком холме, видны из окон моих городские здания. На западе у меня Рейн, скрытый за деревьями; но в ясный вечер бывает на него вид прекрасный с верхнего балкона; тогда низкие берега его, покрытые мелкими селениями и рощами, принимают цвет фиолетовый и почти сливаются с широкою рекою, ярко сияющей на заходящем солнце, покрытой судами, бегущими в разных направлениях, и колыхаемый парходами, которых дым далеко видится; и колокола, а иногда и пушки, звучно ввечеру раздаются».

В. А. Жуковский — имп. Александре Федоровне Март. 1842 г. Дюссельдорф

В. А. Жуковскій
Е. А. Жуковская в парке. 1847
Бумага, карандаш. (Кат. 83)

В. А. Жуковский
Виды Эмса и Кронберга. 1847
Бумага, карандаш. (Кат. 40)

Эмс. Городская площадь. (Кат. 40. 1)
Улица в Кронберге. (Кат. 40. 3)

В. А. Жуковский

Виды Эмса и Кронберга. 1847

Бумага, карандаш. (Кат. 40)

Кладбище. (Кат. 40. 6)

Кронберг. Вид парка. (Кат. 40. 4)

В. А. Жуковский

Виды Эмса и Кронберга. 1847

Бумага, карандаш. (Кат. 40)

Интерьер с женской фигурой. (Кат. 40. 2)

Кронберг. Терраса с мужской фигурой в шляпе. (Кат. 40. 5)

*Неизвестный художник по оригиналу К. Ф. Зина 1840 г.
Е. А. Жуковская
Картон, масло. (Кат. 81)*

Г. В. фон Рейтерн
Авраам приносит Исаака в жертву. Эскиз. 1843
Бумага, карандаш. (Кат. 203)

В. А. Бобров по оригиналу Ф. Т. Гильдебрандта 1838 г.
Г. В. фон Рейтерн
Офорт. (Кат. 116)

Ф. Л. фон Майдель
Александра Николаевна в образе Лаллы Рук. 1843
Литография. (Кат. 142)

В. А. Жуковский
«Наль и Дамаянти. Индейская повесть». 1843
Автограф. (Кат. 263)

Александра Николаевна, великая княжна
Письмо к В. А. Жуковскому. 1843. (Кат. 272)

А. фон Нордгейм
В. А. Жуковский. Начало 1840-х
Эскиз для медальона. Воск тонированный на грифельной доске. (Кат. 4)

~~I. ...
 II. ...
 III. ...
 IV. ...
 V. ...
 VI. ...
 VII. ...
 VIII. ...
 IX. ...
 X. ...
 XI. ...
 XII. ...
 XIII. ...
 XIV. ...
 XV. ...
 XVI. ...
 XVII. ...
 XVIII. ...
 XIX. ...
 XX. ...
 XXI. ...
 XXII. ...
 XXIII. ...
 XXIV. ...
 XXV. ...
 XXVI. ...
 XXVII. ...
 XXVIII. ...
 XXIX. ...
 XXX. ...~~

Содержание

419	Книга первая - История из жизни	19	277
439	Книга вторая - Зораб	11	297
719	Книга третья - История из жизни	11	308
<hr/>		60	308
726	Книга четвертая - История из жизни	19	327
<hr/>		79	327
528	Книга пятая - История из жизни	11	338
484	Книга шестая - Зораб и Зораб	17	355
441	Книга седьмая - История из жизни	17	372
337	Книга восьмая - История из жизни	17	389
583	Книга девятая - История из жизни	17	406
495	Книга десятая - История из жизни	17	423
<hr/>			5155

Москва - в печать 1846 года
 в типографии А. Смирнова
 Удостоверено 1847 года

В. А. Жуковский
 «Рустем и Зораб».
 Персидская повесть. 1846-1847
 Автограф. (Кат. 264)

Т. Т. Таннер. Франкфурт-на-Майне. Рёмерберг. 1840-е. Литография раскрашенная. (Кат. 232)

«Два раза пожил он <т.е. А. И. Тургенев – ред.> под моею кровлею. Жена моя сердечно полюбила его, и все мое семейство умело оценить его душу. А у меня живет теперь какое-то более светлое, трогательное о нем воспоминание; теперь отделенное от всех мелочей жизни, это прекрасное, чистое, единственно-доброе и смиренное сердце видится мне во всей своей прелести; и когда об нем думаю, то в глубине своего сердца чувствую, что добрее его никого я не знал и что он был олицетворенные непорочность и незлобие. Жизнь его, несмотря на неопределенность его мнений, на которые столь часто действовало и все внешнее и настоящая минута, была постоянною, теплою христианскою деятельностью».

В. А. Жуковский – неизвестному. <После 3 декабря 1845 г.>

Неизвестный художник
А. И. Тургенев. 1840-е
Бумага, карандаш. (Кат. 120)

А. фон Нордгейм
В. А. Жуковский. 1844
Статуэтка. Гипс, тонированный под бронзу. (Кат. 6)

«Гоголя нет с нами; за два дня до рождения Павла Васильевича, отправился он в Париж, приглашенный туда Толстыми и Виельгорскими. Я сам его послал туда, ибо у него начинали колобродить нервы, и сам Кошп прописал ему Париж, как спасительное лекарство. Весной он ко мне возвратится. Вам бы надобно об нем позаботиться у царя и царицы. Ему необходимо надобно иметь что-нибудь верное в год. Сочинения ему мало дают, и он в беспрестанной зависимости от завтрашнего дня. Подумайте об этом; вы лучше других можете характеризовать Гоголя с его настоящей, лучшей стороны. По его комическим творениям могут в нем видеть совсем не то, что он есть. У нас смех принимают за грех, следовательно, всякий насмешник должен быть великий грешник».

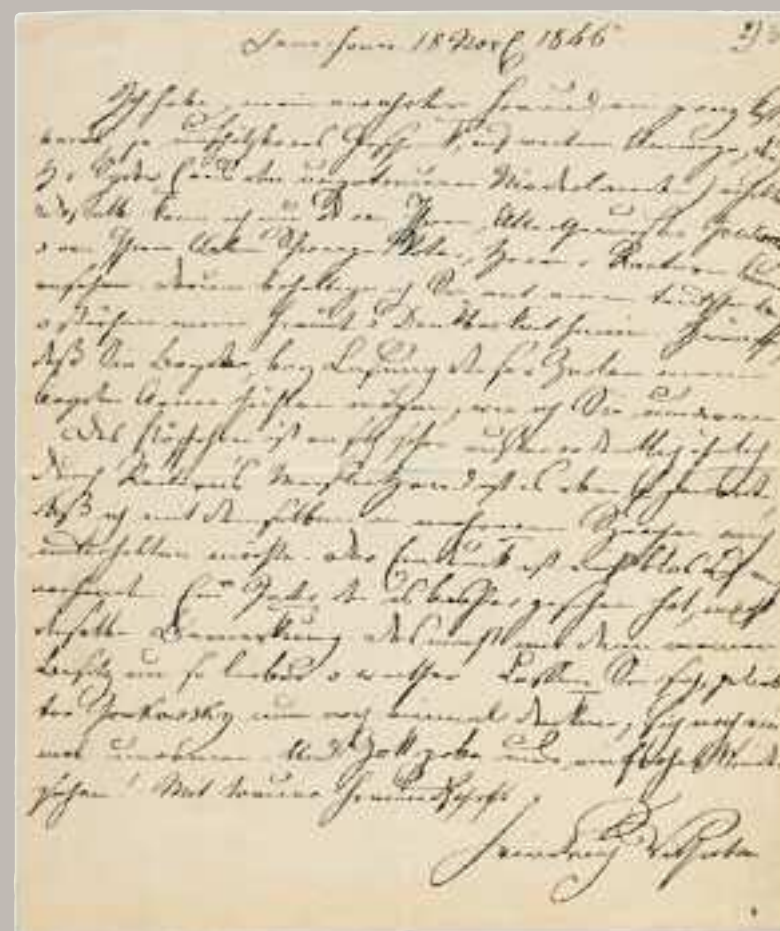
В. А. Жуковский – А. О. Смирновой. 4/16 января 1845 г.

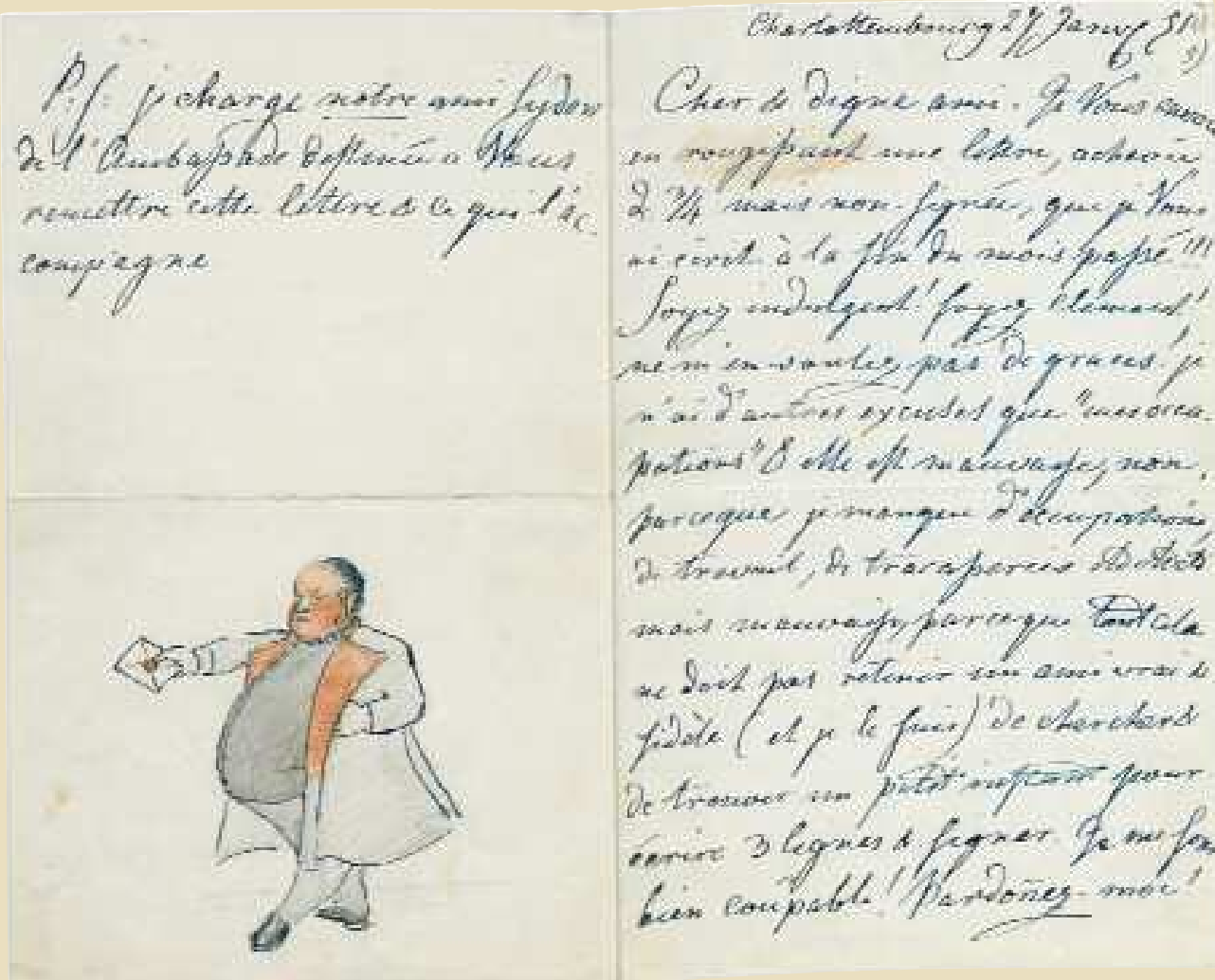
Ф. А. Моллер (?)
Н. В. Гоголь. 1840-е
Кость, акварель, гуашь. (Кат. 74)

К. Вильдт по оригиналу Ф. Крюгера
Фридрих-Вильгельм IV. После 1840 г.
Литография. (Кат. 145)

Фридрих-Вильгельм IV
Письмо к В. А. Жуковскому. 18 ноября 1846 г. (Кат. 274)

Фридрих-Вильгельм IV
Письмо к В. А. Жуковскому. 27 января 1851 г. (Кат. 275)

А. фон Хордгейм
В. А. Жуковский. 1844
Горельеф. Гипс тонированный. (Кат. 5)

Неизвестный фотограф
В. А. Жуковский. Баден-Баден. Ок. 1851.
Фотография. (Кат. 23)

«Месяцы, которые я провожу во Франкфурте, имеют много привлекательного для моего личного удовлетворения. Герхард Рейтерн и Жуковский переселились со своими семьями во Франкфурт <...>. Наша жизнь происходит в редкостном единении, которое кажется просто чудом при столь различных характерах и отношении к жизни. Наше взаимное доверие не знает границ, мы все переживаем сообща, грустим и радуемся друг с другом в равной мере, касается ли это одного или другого. Когда я нахожусь в этом кружке, меня захлестывает еще чувство молодости, такое, какое может излиться только из юной свежести и теплоты переживаний. После того, что Бог даровал мне в жене и детях, ни за одно приобретение в жизни я не благодарю его так проникновенно, как за эти души, которые он привел ко мне. <...> Жуковский – один из чистейших и благороднейших людей, которых я когда-либо встречал в жизни: благотворение – это его величайшая радость, а мне каждый его разговор благотворение».

И. Радовиц. Из немецких воспоминаний о В. А. Жуковском

А. Хюсснер
Й. фон Радовиц. 1830-е (?)
Гравюра. (Кат. 115)

Т. Бек. Франкфурт-на-Майне. Железнодорожный вокзал Таунус. 1840-е. Литография раскрашенная. (Кат. 224)

«Что для нас было решено ехать в Россию после курса в Эмсе, свидетельством тому служит то, что я перед отъездом туда сдал свой дом во Франкфурте, продал всю свою мебель за бесценок; все остальное склал в ящики и отправил и сам остался с одним самым необходимым. Вдруг холера.<...> С горем великим (как говорится в Одиссее) я решил остаться в Германии <...>. Страх холеры остановил меня; приготовления к отъезду заставили меня рассчитывать с Франкфуртом (где я, вероятно, остался бы опять, имея там устроенный дом), это обстоятельство переселило меня в здоровый климат Бадена. <...> Слава Богу, с тех пор, как мы в Бадене, на душе стало легче. Здесь климат целебный; природа чудно прекрасная; сторона, по сравнению с другими, спокойная».

В. А. Жуковский — А. П. Зонтаг. 20 декабря 1848 / 1 января 1849 гг.

Ф. Салат по рисунку *Й. Я. Мейера*
Баден-Баден. Панорама. 1850-е
Гравюра раскрашенная. (*Кат.* 231)

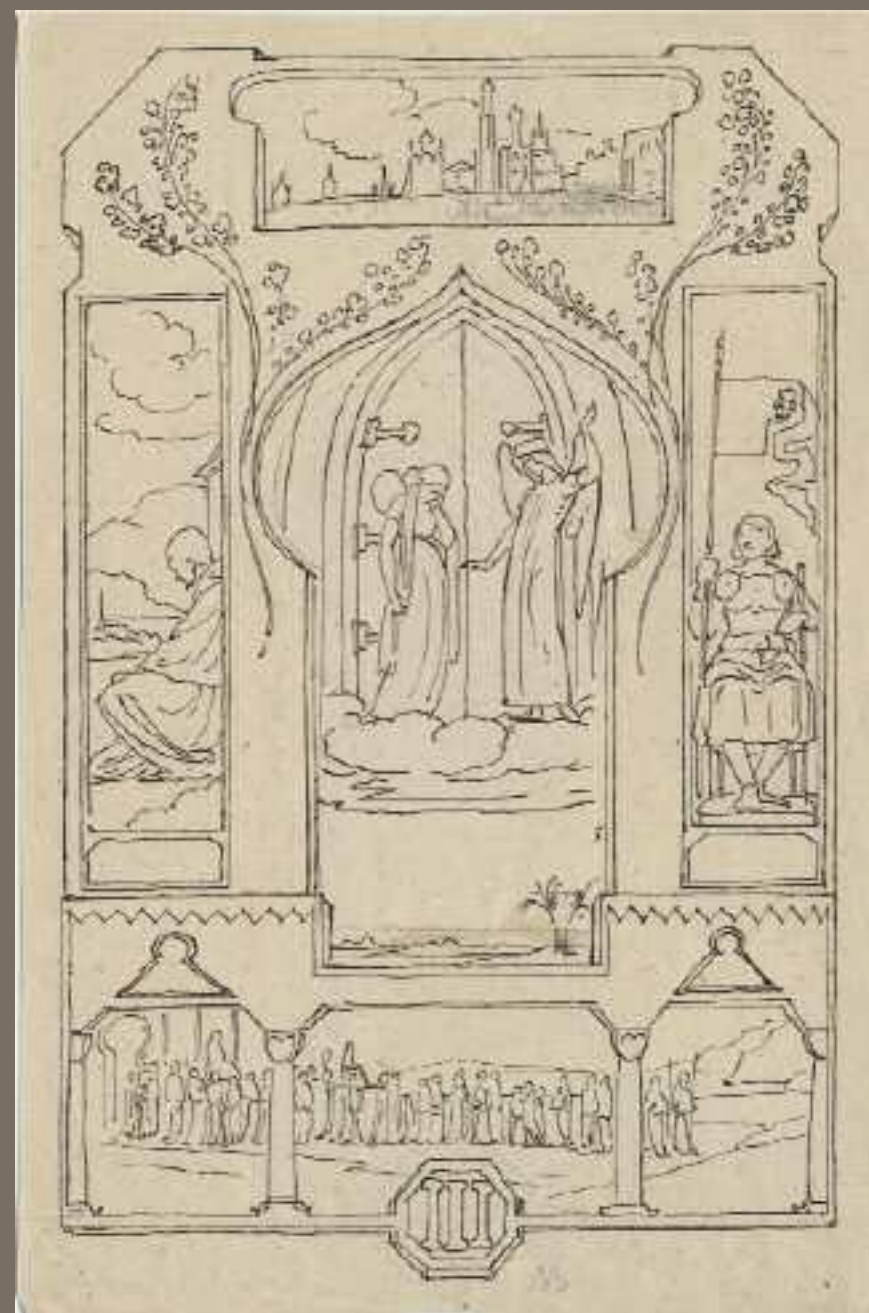
Стр. 244–245
Ф. Салат по рисунку *Й. Я. Мейера*
Баден-Баден. Панорама. 1850-е
Гравюра раскрашенная. (*Кат.* 231)
Фрагмент

В. А. Жуковский
 Эскизы фронтисписов к 5-му изданию сочинений Жуковского. 1849
 Бумага, карандаш, тушь, перо. (Кат. 42)

Фронтиспис второго тома. (Кат. 42. 1)
 Фронтиспис третьего тома. (Кат. 42. 2)

А. Жуковский
Эскизы фронтисписов к 5-му изданию сочинений Жуковского. 1849
Бумага, карандаш, тушь, перо. (Кат. 42)

Фронтиспис четвертого тома. (Кат. 42. 3)
Фронтиспис пятого тома. (Кат. 42. 4)

В. А. Жуковский
 Эскизы фронтисписов к 5-му изданию сочинений Жуковского. 1849
 Бумага, карандаш, тушь, перо. (Кат. 42)

Фронтиспис шестого тома. (Кат. 42. 5)

Фронтиспис седьмого тома. (Кат. 42. 6)

«Мой план был ехать в Россию по окончании курса жены моей в Эмсе (дав ей время после него успокоиться, как то назначил Копп). Я хотел ехать, чтобы 8 (20) августа сесть на пароход в Штетине и перевезти жену чрез Ригу в Вальк (близ Дерпта), где находятся ее родные и где для нас был должен быть уже приготовлен дом. (Копп определил, чтобы жена провела первую зиму не в Петербурге, которого климат мог бы ей быть вреден, а в Лифляндии). Сам же я хотел, оставив семью в Вальке, отправиться в Петербург. Таков был мой план и, что, я решительно хотел его исполнить, это свидетельствует то, что я, прежде отъезда в Эмс, сдал свой франкфуртский дом, часть своих пожитков отправил в Петербург, часть продал за бесценок и остался с одним необходимым. Желать же остаться в Германии, где все сердит и душит, где нет ни покоя, ни даже личной безопасности, тогда как дома все так спокойно и приютно, было мне невозможно. <...> Видит Бог, как мне было как мне было трудно и прискорбно решиться на такую на такую для меня печальную и разорительную перемену плана. И в чем же эта перемена? Я должен предпочесть бивачную жизнь посреди неприютной Германии оседлому домашнему спокойному быту в отечестве».

В. А. Жуковский — наследнику-цесаревичу. 3/15 августа 1848 г.

Неизвестный фотограф

В. А. Жуковский. Баден-Баден. Ок. 1851

Фотография. (Кат. 22)

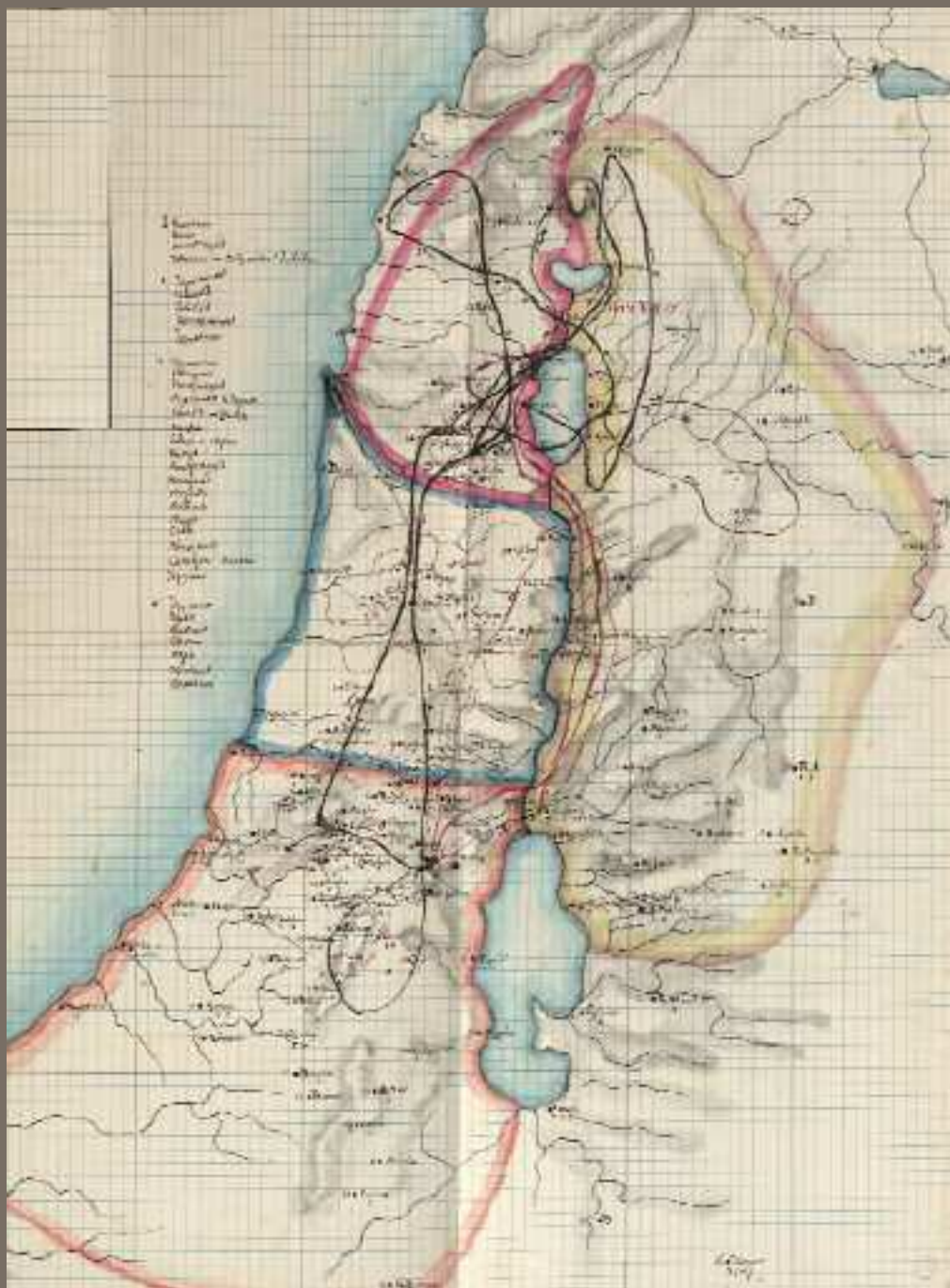
«У графа Блудова была задорная собачонка, которая кидалась на каждого, кто входил в кабинет его. Когда, бывало, придешь к нему, первые минуты свидания, вместо обмена обычных приветствий, проходишь в отступление гостя на несколько шагов и в беготне хозяина по комнате, чтобы отогнать и усмирить негостеприимную собачонку. Жуковский не любил этих эволюций и уговаривал Блудова держать забияку на привязи».

П. А. Вяземский. Из «Старой записной книжки»

А. Д. Блудова
М. Н. Загоскин, А. С. Хомяков, С. П. Шевырев, Н. Ф. Павлов и собачка Урика. 1849
Дружеский шарж на московских литераторов
Бумага, карандаш. (Кат. 85)

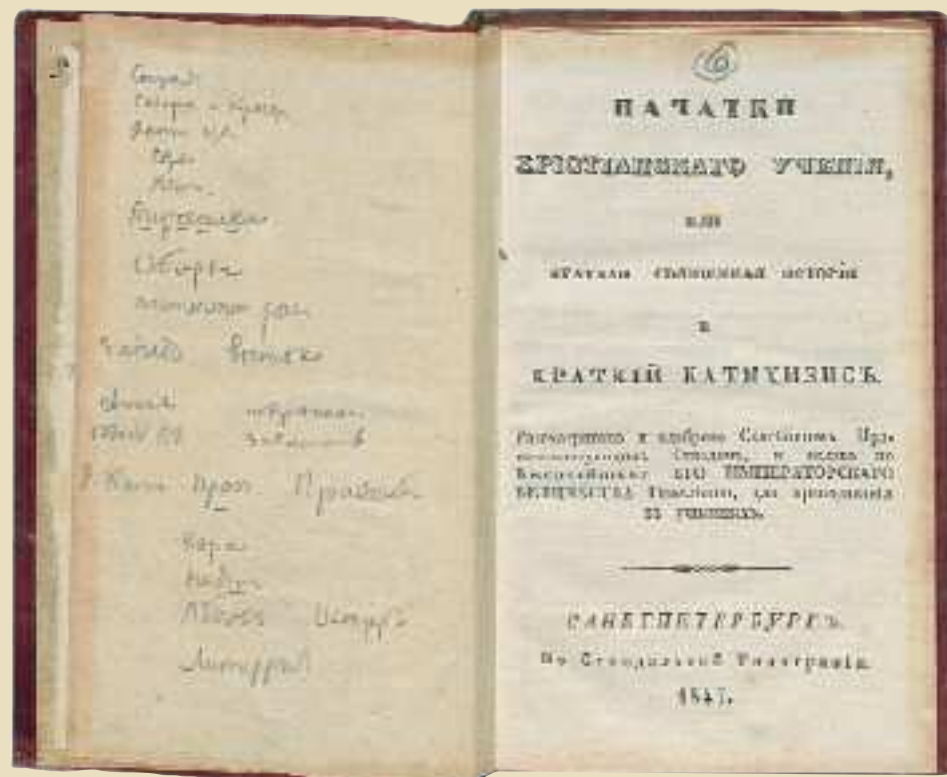
П. Т. Борисполец
П. А. Плетнев. Начало 1840–1843
Литография по собственному рисунку. (Кат. 106)

Географическая карта Палестины. 1850
Бумага в клетку, чернила, перо, акварель
Рукой В. А. Жуковского. (Кат. 265)

Бумажник В. А. Жуковского. 1840-е (?)
Кожа тисненная, шелк. (Кат. 172)

«В теперешние лета нужно одно для детей: здоровье, веселость, привычка к покорности; что же касается до учения, то главная нужда не в приобретении знаний, а в упражнении ума, в его гимнастике; это должно быть предметом первых уроков; после дело пойдет скорее, вернее и успешней. Но в христианском образовании не надобно терять времени. И здесь должно крайне беречься педантического наставления. Но святые повести Библии принадлежат младенчеству, они должны слиться с нашей душою в весне его жизни, когда она так восприимчива. <...> Это занятие у нас принадлежит воскресенью. Жена рассказывает, а на другой день я повторяю рассказанное. Экзаменую, показываю картинки, принадлежащие к рассказанному накануне, и указываю, что нужно на карте: таким образом, с ходом священных событий развивается сама собою и география».

В. А. Жуковский – А. П. Зонтаг. 30 сентября / 11 октября 1851 г.

«Деточки мои очень милы. Саша курьозный ребенок; не будет, я думаю, красавица, но будет прелесть. А Павел Васильевич так богатырски толст, что уже проименован мною: Herr Ochs. Говорят, что не бывало в мире сына, который бы так был похож на своего родителя, как сей Павел Васильевич на меня»

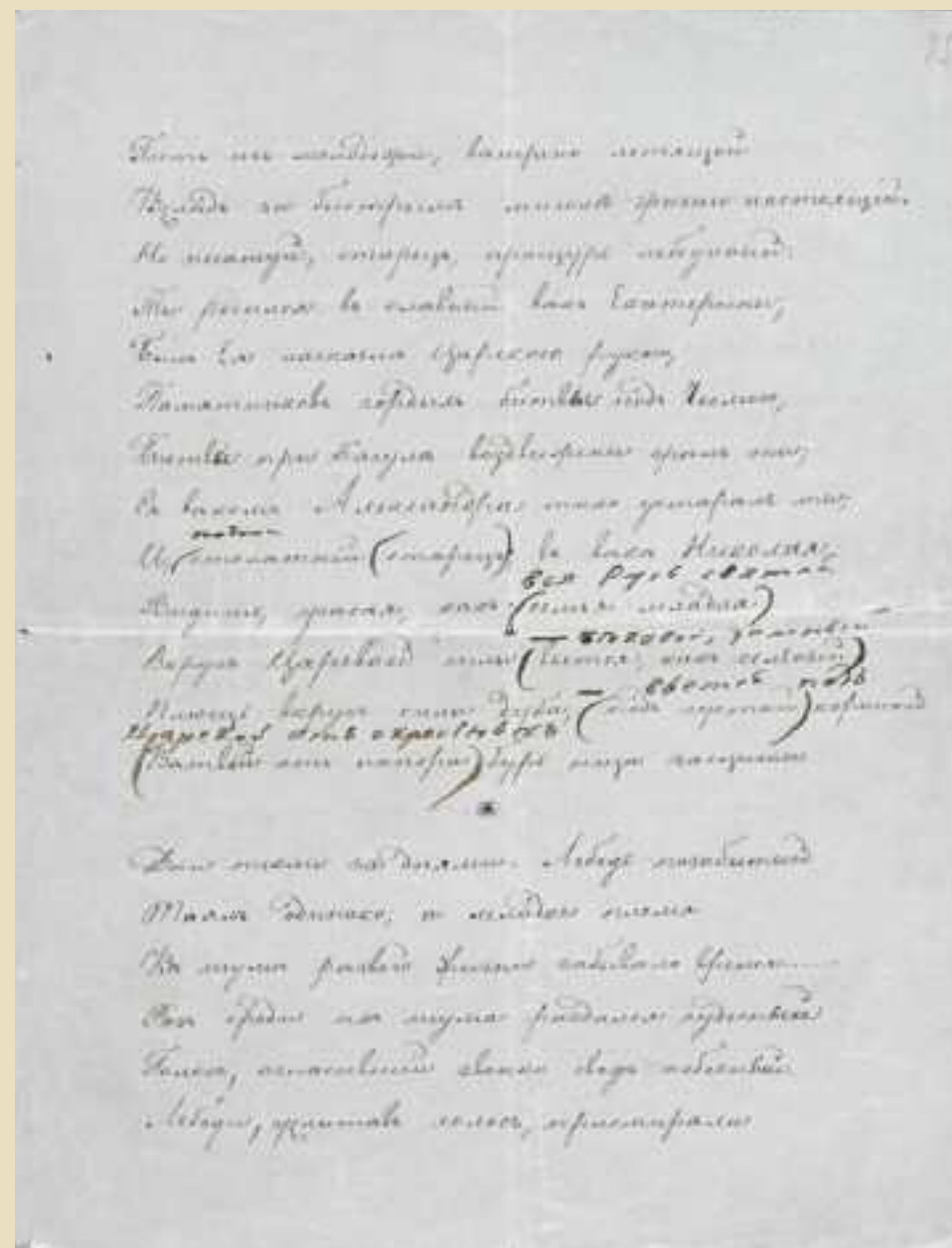
В. А. Жуковский – А. О. Смирновой. 13/25 октября 1845 г.

Начатки христианского учения, или Краткая Священная история. СПб., 1847.
(Кат. 284)

Неизвестный скульптор.
Повторение оригинала А. фон Нордгейма 1845 г.
А. В. и П. В. Жуковские
Барельеф. Гипс тонированный. (Кат. 84)

К. Пфан
И. И. Базаров. 1856
Литография. (Кат. 59)

В. А. Жуковский
«Царскосельский лебедь». 1851
Список рукой В. А. Кальянова с правкой В. А. Жуковского. (Кат. 266)

«... г-жа Жуковская рассказала нам, что, накануне смерти своей, в пятницу, он уверял ее еще раз, что он видел И. Христа. “Да, друг мой, — говорил он ей, — это было не видение, я видел Его телесным образом; я видел Его, как Он стоял сзади детей моих в то время, когда они приобщались Святых Таин. Он будет с ними. Он мне Сам сказал это”. <...> В пятницу же, поздно вечером, он подзывает к себе маленькую дочь свою, Сашу, и говорит ей: “Поди скажи матери: я теперь нахожусь в ковчеге и высылаю первого голубя — это моя вера, другой голубь мой — это терпение”. Уже поздно вечером, когда он находился в забытии и с трудом узнавал своих, он заметил подле себя тещу свою и говорит ей: “Теперь остается только материальная борьба; душа уже готова!”».

И. И. Базаров. Последние дни жизни Жуковского. 1852

В. А. Жуковский

Дом Жуковского в Баден-Бадене. Вид со стороны сада. 1848 – май 1851
Бумага, карандаш. (Кат. 41)

В. А. Жуковский

Неизвестный фотограф. Баден-Баден. Ок. 1851
Фотография. (Кат. 21)

Памятный альбом В. А. Жуковского. 1815–1816. (Кат. 146)

*Рисунки русских
и западно-европейских художников
из коллекции
В.А. Муромского*

А. П. Брюллов
В. А. Перовский. Сорренто. 1824
Бумага, акварель. (Кат. 176)

И. К. Айвазовский
Венеция. Большой канал. 1843
Бумага, карандаш, гуашь. (Кат. 174)

И. П. Мартос
Аллегория христианской любви. Первая треть XIX в.
Калька, тушь. (Кат. 190)

И. П. Мартос
Смерть Ахиллеса. 1835
Бумага, карандаш, тушь, перо. (Кат. 191)

Ф. А. Бруни
Св. семейство со Св. Елизаветой. 1824
Гравюра по собственному рисунку. (Кат. 175)

А. Е. Егоров

Пляска греческих девушек у статуи бога Януса. Первая четверть XIX в.

Бумага, карандаш. (Кат. 182)

А. Е. Егоров
Положение во гроб. 1807 (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 180)

А. А. Иванов. Явление Христа Марии Магдалине после Воскресения. 1836. Бумага, тушь. (Кат. 183)

О. А. Кипренский. Натурщик. 1833. Бумага, карандаш. (Кат. 185)

М. Ю. Лермонтов. Дарьяльское ущелье. 1837. Бумага, карандаш. (Кат. 187)

Н. Г. Чернецов. Вид Бахчисарая. 1834. Бумага, тушь, перо. (Кат. 207)

А. Е. Егоров (?)
Натурщик с копьём. Начало XIX в.
Бумага, сангина. (Кат. 181)

Неизвестный художник
Рим. Храм Минервы Медики. Начало XIX в. (?)
Бумага, акварель. (Кат. 218)

Ж.-Ф. Тома де Томон
Архитектурная фантазия. 1810-е
Бумага, тушь. (Кат. 204)

Ж.-Ф. Тома де Томон
Рим. Пантеон. 1810-е
Бумага, тушь. (Кат. 205)

Неизвестный художник
Пейзаж. 1810-е (?)
Бумага, сепия. (Кат. 222)

А. О. Орловский
Лист набросков. Первая треть XIX в.
Бумага, карандаш. (Кат. 194)

А. О. Орловский
Лист набросков. Первая треть XIX в.
Бумага, тушь, перо. (Кат. 195)

А. О. Орловский
Лист набросков. Первая треть XIX в.
Бумага, тушь, перо. (Кат. 196)

И. Х. Кленгель
Жанровая сцена
Бумага, итальянский карандаш. (Кат. 186)

Й. Данхаузер
В трактире. 1839
Бумага, карандаш. (Кат. 179)

Неизвестный западноевропейский (?) художник
Путти на дельфине. XVIII в. (?)
Бумага, сангина. (Кат. 217)

Неизвестный художник
Святое семейство. Начало XIX в.
Бумага, тушь, перо. (Кат. 215)

Х. К. А. Мюкке
Святой Владимир. 1839
Бумага, тушь. (Кат. 193)

И. М. Витмер
Античная сцена. 1838
Бумага, карандаш, сепия. (Кат. 178)

Неизвестный западноевропейский (?) художник
Религиозная сцена. XVIII в. (?)
Голубая бумага, карандаш, белила, процарапывание. (Кат. 214)

Неизвестный западноевропейский (?) художник
Распятие. Конец XVIII в.
Бумага, карандаш, сепия. (Кат. 213)

Монограммист «АС»
Художник у окна. Первая половина XIX в.
Бумага, сепия. (Кат. 192)

Неизвестный художник
Жанровая сцена. Первая половина XIX в.
Бумага, акварель. (Кат. 220)

А. Шрётер (Шредтер)
Два старика
Бумага, карандаш. (Кат. 209)

А. Шрётер (Шредтер)
Старик, просящий милостыню. 1830-е (?)
Бумага, карандаш. (Кат. 208)

Я. Й. Экхарт
У причала
Бумага, карандаш. (Кат. 210)

Неизвестный западноевропейский (?) художник
Сцена из спектакля. Первая четверть XIX в.
Бумага, тушь, перо. (Кат. 216)

Эшард
Сидящий крестьянин. Конец XVIII – начало XIX в. (?)
Бумага, тушь, кисть. (Кат. 211)

Г. Л. Лори Старший или М. Г. Лори Младший (?)
Виды Швейцарии. 1800-е (?)
Калька, тушь, перо. (Кат. 189)

Река в долине. (Кат. 189. 3)

Вид Монблана от Сен-Мартена. (Кат. 189. 1)

Г. Л. Лори Старший или М. Г. Лори Младший (?)
Виды Швейцарии. 1800-е (?)
Калька, тушь, перо. (Кат. 189)

Глетчер в окрестностях Шамуни (?). (Кат. 189. 2)

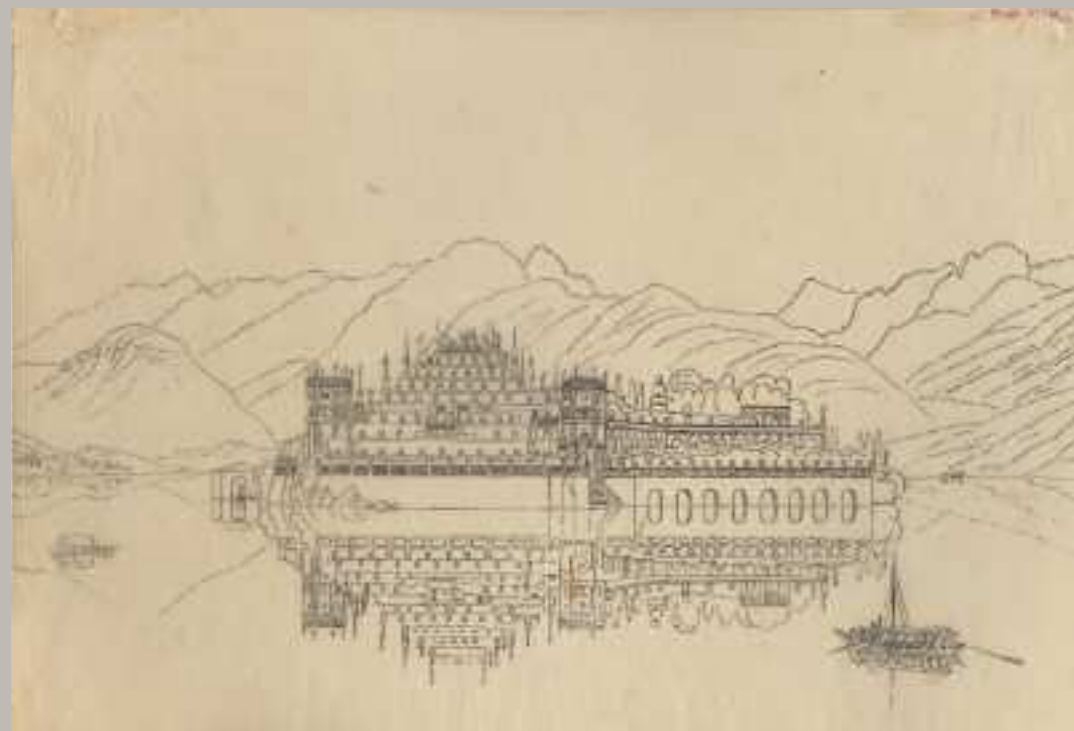
Долина с пасущимся стадом. (Кат. 189. 4)

Г. Л. Лори Старший или М. Г. Лори Младший (?)
Виды Швейцарии. 1800-е (?)
Калька, тушь, перо. (Кат. 189)
Глетчер в окрестностях Юнгфрау (?). (Кат. 189. 5)

Г. Л. Лори Старший М. Г. Лори Младший, М. де Мерон
Виды Швейцарии и Италии. Ок. 1811
Калька, тушь, перо. (Кат. 188)
Г. Л. Лори Старший
Швейцария. Вид Женевы со стороны Колоньи. (Кат. 188. 1)

Г. Л. Лори Старший. М. Г. Лори Младший. М. де Мерон
Виды Швейцарии и Италии. Ок. 1811
Калька, тушь, перо. (Кат. 188)

М. де Мерон
Италия. Вид на мост в Бавено и на Изола Мадре. (Кат. 188. 2)

М. Г. Лори Младший
Италия. Вид на Изола Белла. (Кат. 188. 3)

О. Вагнер по оригиналу К. Д. Фридриха. 1811 г. Зимний пейзаж с церковью. 1840-е. Цветная литография. (Кат. 304)

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
В. А. ЖУКОВСКОГО

- 1783, 29 января
В селе Мишенском Белевского уезда Тульской губернии у помещика А. И. Бунина и пленной турчанки Сальхи (Е. Д. Турчаниновой) родился В. А. Жуковский. (Крестные родители — дочь А. И. Бунина Варвара и обедневший киевский дворянин Андрей Григорьевич Жуковский, фамилию и отчество которого получил ребенок.)
- 1790, конец ноября
Переезд Буниных в Тулу. Жуковский определен в пансион Х. Ф. Роде на правах полупансионера.
- 1791, март
Смерть А. И. Бунина, отца поэта.
- 1792–1794
Учеба в Главном народном училище в Туле.
- 1795, 1 июня
Получение грамоты на дворянство.
- 1795, ноябрь — 1796, конец января — февраль
Поездка с Д. Г. Постниковым в Петербург, а затем в Кексгольм для определения в Рязанский пехотный полк; возвращение в Тулу.
- 1797, январь
М. Г. Бунина привозит Жуковского в Москву и устраивает в Благородный пансион при Московском университете.
- 1797, февраль — 1800, июнь
Учеба в Благородном пансионе. Дружба с Андреем и Александром Тургеневыми и А. Ф. Мерзляковым.
- 1800–1802, 30 апреля
Служба в Главной соляной конторе в Москве.
- 1801, январь-июнь
Участие в заседаниях Дружеского литературного общества.
- 1802, май
Отъезд Жуковского в Мишенское.
- 1802, декабрь
Публикация в журнале «Вестник Европы» (№ 24) перевода элегии Т. Грея «Сельское кладбище» с посвящением Андрею Тургеневу.
- 1803, 8 июля
Смерть Андрея Тургенева в Петербурге.
- 1805, март-апрель
Поездка с вернувшимся из Геттингена Александром Тургеневым в Петербург; возвращение в Мишенское.
- 1806, ноябрь
Отъезд в Москву; намерение вступить в ополчение; первая попытка сватовства к М. А. Протасовой.
- 1806, декабрь
Публикация в журнале «Вестник Европы» (№ 24) стихотворения «Песнь барда над гробом славян-победителей».
- 1808–1810, июнь
Издание журнала «Вестник Европы» (в 1810 г. совместно с М. Т. Каченовским).
- 1811, май
Смерть М. Г. Буниной и Е. Д. Турчаниновой. Переезд Жуковского к Протасовым в Муратово.
- 1812, 2 августа
Отъезд Жуковского из Муратова в действующую армию, где он определен поручиком в 1-й пехотный полк Московского ополчения.
- 1812, 26 августа
В составе резерва присутствует на Бородинском поле, не принимая непосредственного участия в сражении.
- 1812, 10 сентября — 10 октября
Командировка Жуковского из армии в Орел. На обратном пути в армию он останавливается на несколько дней у Плещеевых в Черни, где пишет «Певца во стане русских воинов».
- 1813, 6 января
Возвращение в Муратово.
- 1813, начало февраля
Выход в Петербурге отдельного издания «Певца во стане русских воинов».
- 1813, октябрь
Приезд в Муратово А. Ф. Воейкова.
- 1813–1814
Безуспешные попытки Жуковского добиться согласия Е. А. Протасовой на его брак с Машей.
- 1814, 14 июля
Свадьба А. Ф. Воейкова и А. А. Протасовой. Отъезд Жуковского из Муратова.
- 1814, октябрь–декабрь
Пребывание в Долбино у А. П. Киреевской («долбинская осень»).

- 1814, 30 декабря
Чтение А. И. Тургеневым в Петербурге послания Жуковского «Императору Александру» в присутствии императрицы Марии Федоровны, великих князей и княжон.
- 1815, 9 января
Отъезд из в Москву вслед за Воейковыми и Протасовыми, отправившимися через Москву в Дерпт.
- 1815, середина марта — апрель
Жизнь в Дерпте с Воейковыми и Протасовыми. Окончательный отказ от брака с М. А. Протасовой.
- 1815, 3 мая
Приезд в Петербург.
- 1815, 9 мая
Представление императрице Марии Федоровне.
- 1815, май–июнь
Посещение Лицея в Царском Селе, знакомство с Пушкиным.
- 1815, середина июля-август
Пребывание в Дерпте. Рождение 26 июля у А. А. Воейковой дочери Екатерины.
- 1815, 4 сентября
Посещение Павловска после возвращения из Дерпта. Жуковский становится чтецом императрицы Марии Федоровны.
- 1815, 14 октября
Организация литературного общества «Арзамас».
- 1815–1816
Выход в свет «Стихотворений Василия Жуковского» (СПб., 1815. Ч. 1; 1816. Ч. 2).
- 1816
Выход в свет «Переводов в прозе» Жуковского (М., 1816. Ч. 1–4; 1817. Ч. 5).
- 1817, 14 января
Свадьба М. А. Протасовой и И. Ф. Мойера.
- 1817, апрель
Жуковский получает приглашение на должность учителя русского языка прусской принцессы Шарлотты (великой княгини Александры Федоровны).
- 1817, октябрь — 1818, июнь
Пребывание с двором в Москве. Занятия с великой княгиней Александрой Федоровной. Издание альманаха «Für Wenige. Для немногих» (Вып. 1–6). Рождение (17 апреля 1818) великого князя Александра Николаевича.
- 1818
Выход в свет 2-го издания «Стихотворений Василия Жуковского» (СПб., Ч. 1–4; ч. 4: «Опыты в прозе»).
- 1820, октябрь — 1822, февраль
Первое заграничное путешествие (пребывание в Берлине в свите великой княгини Александры Федоровны, посещение Дрездена, путешествие по Саксонской Швейцарии, Италии, Швейцарии и Германии).
- 1821, 15 / 27 января
Жуковский присутствует на придворном празднике в Берлине с живыми картинами на сюжет поэмы Т. Мура «Лалла Рук».
- 1821, первые числа июня (н. ст.)
Знакомство в Дрездене с художником К. Д. Фридрихом.
- 1821, 17 / 29 октября
Знакомство с И. В. Гете.
- 1823, 18 марта
Смерть М. А. Мойер (Протасовой) в Дерпте.
- 1824, март
Выход в свет 3-го издания «Стихотворений Василия Жуковского» (СПб., Ч. 1-3).
- 1824, 12 июля
Жуковский назначен наставником великого князя Александра Николаевича.
- 1825, 19 ноября
Смерть императора Александра I в Таганроге.
- 1825, 14 декабря
Восстание декабристов; Жуковский находится в Зимнем дворце.
- 1826, 12 мая
Отъезд за границу для лечения. Начало второго заграничного путешествия.
- 1826, 22 мая
Смерть Н. М. Карамзина в Петербурге.

- 1827, 11 мая — 28 июня
Пребывание в Париже вместе с А. И. и С. И. Тургеневыми.
Смерть С. И. Тургенева (20 мая / 1 июня).
- 1827, вторая половина октября
Возвращение в Петербург.
- 1829, 14 / 26 февраля
Смерть А. А. Воейковой в Ливорно.
- 1829, май—июнь
Поездка в свите наследника в Варшаву на польскую коронацию Николая I (12 / 24 мая) и в Берлин на свадьбу кронпринца Вильгельма и принцессы Саксен-Веймарской Августы, дочери великой герцогини Саксен-Веймарской Марии Павловны (30 мая / 11 июня).
- 1832, июнь — 1833, сентябрь
Третье заграничное путешествие (Германия, Швейцария, Италия). Осень и зиму Жуковский живет с Г. В. фон Рейтерном и его семьей на берегу Женевского озера.
- 1833, 31 декабря
Императорский указ об утверждении гимна «Боже, царя храни!..» (слова Жуковского, музыка А. Ф. Львова) официальным гимном России.
- 1835–1836
Выход в свет 4-го издания «Стихотворений Василия Жуковского» (СПб. Т. 1–7; позднее допечатаны т. 8 (1837), содержащий «Ундину», и т. 9 (1844), содержащий «Наль и Дамаанти», «Камоэнс» и др.).
- 1837, 29 января
Смерть А. С. Пушкина.
- 1837, май—декабрь
Путешествие с наследником по России.
- 1838, май — 1839, июнь
Путешествие с наследником по Европе (Германия, Швеция, Дания, Италия, Голландия, Англия).
- 1839, 18 сентября — 5 октября
Посещение родных мест (Чернь, Муратово, Мишенское, Белев).
- 1840, 5 марта
Жуковский назначен учителем русского языка принцессы Гессен-Дармштадтской Марии, невесты великого князя.
Отъезд в Дармштадт в свите великого князя.
- 1840, 3 / 15 августа
Помолвка Жуковского с Елизаветой фон Рейтерн в Дюссельдорфе.
- 1840, конец октября
Возвращение в Россию.
- 1841, 3 мая
Отъезд из Петербурга за границу для женитьбы на Е. фон Рейтерн.
- 1841, 21 мая / 2 июня
Венчание с Е. фон Рейтерн в русской православной церкви на холме Ротенберг близ Штутгарта.
- 1842
Жизнь в Дюссельдорфе, начало работы над переводом «Одиссеи» Гомера. Рождение дочери Александры (30 октября / 11 ноября).
- 1843, весна
Завершив работу над переводом поэмы Ф. Рюккерта «Наль и Дамаанти», Жуковский посылает рукопись в Петербург в подарок к свадьбе великой княжны Александры Николаевны с принцем Фридрихом Вильгельмом Гессен-Кассельским.
- 1844, 31 декабря / 1845, 12 января
Рождение сына Павла.
- 1845, 3 декабря
Смерть А. И. Тургенева в Москве.
- 1847, апрель
Окончание работы над повестью «Рустем и Зораб».
- 1848, сентябрь
Переезд в Баден-Баден в связи с революционными событиями в Германии.
- 1849, апрель
Завершение работы над переводом «Одиссеи».
- 1849
Выход в свет 5-го издания «Стихотворений Василия Жуковского» (СПб. Т. 1–9).
- 1851
Работа над поэмой «Странствующий жид» («Агасфер») и над переводом «Илиады» Гомера.
- 1852, 12 / 24 апреля
Смерть Жуковского в Баден-Бадене.
- 1852, 29 июля
Захоронение праха Жуковского на кладбище Александроневской лавры в Санкт-Петербурге.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей	5
<i>Л. Е. Мисайлиди. Возвращение</i>	7
<i>Л. И. Вуич. «Карта судьбы моей...»</i>	33

АЛЬБОМ

Часть I. 1783–1814	43
Часть II. 1815–1829	75
Часть III. 1830–1840	157
Часть IV. 1841–1852	221
Часть V. Рисунки русских и западноевропейских художников из коллекции В. А. Жуковского	257
Основные даты жизни и творчества В. А. Жуковского	291

Научные редакторы:
Т. И. Краснобородько
Е. О. Ларионова

Рецензенты:
Р. В. Иезуитова
Б.И. Асвариц

Вступительная статья:
Л. Е. Мисайлиди

Авторы-составители:
Л. И. Вуич (Л. В.)
Р. Ю. Данилевский (Р. Д.)
Е. В. Карпова (Е. К.)
Е. О. Ларионова (Е. Л.)
А. В. Лебедкова (А. Л.)
В. С. Логинова (В. Л.)
Л. Е. Мисайлиди (Л. М.)
Л. К. Хитрово (Л. Х.)